Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 175 (26258) ● Воскресенье, 24 июня 1990 года ● Цена 5 коп.

Слово перед XXVIII съездом КПСС

Сегодня под этой рубрикой мы публикуем интервью члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Л. Н. ЗАЙКОВА и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР А. И. ЛУКЬЯНОВА.

● 3 страница

Перестройка и судьбы культуры

Продолжаем публикацию отчетов о предсъездовских встречах в редакции «Правды». На этот раз за «круглым столом» — представители творческой интеллигенции.

● 4—5 страницы

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

23 июня 1990 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжил работу Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР.

Утреннее заседание началось под председательством Ю. А. Манаенкова— секретаря ЦК КПСС, члена Российского бюро ЦК КПСС.

Председатель счетной комиссии огласил результаты повторного голосования. Первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии РСФСР избран И. К. Полозков. Делегаты утвердили протокол счетной комиссии.

Затем перед участниками съезда с кратким словом выступил И. К. Полозков. В дальнейшем заседание проходило под его председательством.

Съезд приступил к рассмотрению принципов и порядка формирования руководящих органов Компартии РСФСР.

После перерыва делегаты обсудили и приняли резолюции — по проектам Программного заявления XXVIII съезда КПСС и Устава КПСС, «О текущем моменте и первоочередных задачах Коммунистической партии РСФСР», «Обращение к коммунистам, народам России», а также резолюцию «Об отношении Учредительного съезда Компартии РСФСР к средствам массовой информации Российской Федерации».

Острая дискуссия развернулась при выдвижении кандидатур в состав Центрального Комитета партии. Затем состоялось голосование.

С развернутыми ответами на многочисленные вопросы выступил на съезде М. С. Горбачев.

После доклада счетной комиссии съезд утвердил избранный состав Центрального Комитета Компартии РСФСР.

Делегаты приняли решение избрать председателя Контрольной комиссии Компартии РСФСР на втором этапе работы съезда.

В конце заседания первый секретарь ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозков объявил о завершении первого этапа работы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР.

ОБРАЩЕНИЕ к коммунистам, народам России

Товарищи коммунисты, дорогие соотечественники!

Мы, делегаты съезда Коммунистической партии РСФСР, обращаемся к вам в дни, когда наша страна переживает один из сложнейших этапов своей истории. Кризис в экономике, социальная напряженность, межнациональные распри, сепаратистские настроения в отдельных республиках, активизация антисоциалистических сил, идейное размежевание в самой КПСС, серьезные деформации нравственных основ советского общества — все это таит угрозу перестройке, самому существованию Советского Союза как единого федеративного государства.

Считаем, что Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика всегда была и остается гарантом стабильности СССР, его единства и мощи. Сегодня республика переживает нелегкие времена. Боль и тревогу за судьбу будущего страны, России вызывают разжигание национальной розни, нагнетание недоверия между народами, разрыв давно сложившихся связей людей, регионов и республик.

Путь к благополучию России лежит через соединение усилий, доверие, братство трудящихся всех национальностей.

Поддерживая мнение большинства коммунистов России, наш съезд воссоздал Коммунистическую партию РСФСР в составе КПСС.

Принимая это исключительно ответственное решение, съезд отвергает всякие попытки использовать этот шаг для осуществления политики федерализма в КПСС, ее раскола. Мы заявляем, что создание Компартии России — это шаг к консолидации здоровых сил партии на платформе перестройки.

Партийная организация России, находясь в равном положении с партийными организациями союзных республик, сможет теперь полнее выражать и защищать интересы трудящихся, настойчивее решать задачи сплочения народов Российской Федерации, консолидировать действия коммунистов, представленных в депутатском корпусе России и Союза ССР, а также в местных Советах.

Мы заявляем: наша цель — гуманный демократический социализм. Коммунистическая партия РСФСР ставит своей целью создание условий жизни, достойных человека, способствующих расцвету его творческого начала, будет неуклонно отстаивать социалистический выбор и коммунистическую перспективу, интересы рабочего класса, всех трудящихся России, добиваться политического и экономического суверенитета республики, ее духовного возрождения на путях конструктивного сотрудничества с народными депутатами РСФСР.

Поддерживая общую направленность осуществляемой в стране экономической реформы, главным содержанием которой становится переход к регулируемой рыночной экономике, съезд считает, что такой поворот в экономической политике КПСС может и должен происходить в рамках общественного согласия, мира и стабилизации экономического положения. Мы считаем, что для создания необходимых материальных, финансовых, правовых, политических и прочих мер, для социальной защищенности каждой личности коммунисты Верховных Советов и правительств СССР и РСФСР должны предложить четкую программу поэтапного осуществления перехода к регулируемой рыночной экономике.

Мы призываем коммунистов — членов Верховных Советов СССР и РСФСР, всех народных депутатов Союза и республики, коммунистов — членов правительств Союза ССР и Российской Федерации при разработке Программы учитывать интересы всех слоев населения, предусмотреть максимальное снижение издержек переходного периода и сокращение его продолжительности.

Мы считаем, что коммунисты России должны крепить идейное и организационное единство КПСС, овладевать методами борьбы за политическое лидерство в республике. Главный путь к такому лидерству — конкретные реальные дела на благо людей, всемерное содействие решению неотложных российских проблем.

Съезд разделяет обеспокоенность коммунистов, трудящихся страны нападками на имя и дело В. И. Ленина. Наиболее глубокой причиной подрыва авторитета ленинского учения являются деформации социалистического развития, за которые В. И. Ленин не может нести ответственности. Лучшим ответом коммунистов Российской Федерации на это станет наша работа по укреплению главного ленинского наследия — Республики Советов, подчиняющего всю свою деятельность улучшению жизни народа.

В это трудное время мы обращаемся к рабочему классу, крестьянству, интеллигенции республики за поддержкой в реализации всех наших устремлений. Сегодня она имеет для нас решающее значение. Вне этой поддержки Компартия РСФСР не мыслит своего существования.

Мы рассчитываем на партнерство и сотрудничество с российскими профсоюзами и комсомолом, рабочим и крестьянским движением.

Мы открыты для диалога со всеми партиями и движениями, выступающими за социалистическое обновление общества и действующими в рамках Конституции СССР.

Дорогие товарищи!

Время требует от нас активных действий! Судьба России, судьба перестройки в руках трудящихся. Мы отвечаем перед прошлым и будущим, перед собственной совестью и памятью поколений, завещавших нам единство. Мы обращаемся к вашему разуму, к вашим сердцам. Сплотимся во имя подлинного возрождения России, укрепления Союза Советских Социалистических Республик.

РЕЗОЛЮЦИЯ

О текущем моменте и первоочередных задачах Коммунистической партии РСФСР

Мы, делегаты Учредительного съезда коммунистов Российской Федерации, оцениваем обстановку в стране и партии как кризисную, требующую незамедлительных практических действий по достижению гражданского согласия, консолидации и обновлению общества. Причинами кризиса являются: глубокая деформация социализма в период тоталитаризма и застоя; объективные трудности переходного периода; ошибки и просчеты в проведении реформ уже в условиях перестройки. Страна переживает чрезвычайно ответственный, трудный и опасный этап. Идет болезненная ломка старых политических и экономических структур, а создание новых не успевает за процессом их демонтажа, отстает от требований жизни, ведется не всегда продуманно. Многие проблемы, копившиеся десятилетиями, разрешить пока не удалось. Сохраняется опасность возврата к командно-бюрократической системе.

Противоречия в обществе обостряются, растет экономическая, политическая и социальная напряженность. Ухудшается положение дел в экономике, на потребительском рынке, усиливаются позиции и влияние теневой экономики, снижается жизненный уровень большинства населения. Размываются основы нравственности, крайне ослаблены дисциплина и правопорядок, растет преступность. В обществе углубляется раскол по национальному, территориальному и социальному признакам. Возникла реальная угроза внутренней безопасности государства, целостности Союза ССР. Народ устал от нестабильности в стране.

Усугубились и многие проблемы Российской Федерации: отсутствие подлинного суверенитета, существовавшая в РСФСР политическая и экономическая си-

(Окончание на 2-й стр.)

РЕЗОЛЮЦИЯ

Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР по проектам Программного заявления XXVIII съезда КПСС и Устава КПСС

1. Учредительный съезд Компартии РСФСР в основном поддерживает положения проектов Программного заявления XXVIII съезда партии и Устава КПСС.

2. Съезд поручает Редакционной комиссии довести критические замечания и предложения участников Учредительного съезда Компартии РСФСР по проектам Программного заявления и Устава КПСС до подготовительных комиссий XXVIII съезда партии и считает целесообразным опубликовать в центральной партийной печати проекты Программного заявления XXVIII съезда КПСС и Устава КПСС не позднее, чем за неделю до открытия съезда.

ЗА КОНСОЛИДАЦИЮ И ОБНОВЛЕНИЕ

С обнародования итогов тайного голосования по выборам первого секретаря ЦК началось 23 июня утреннее заседание Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР. Председательствующий Ю. А. Манаенков предоставил слово председателю счетной комиссии Н. П. Воробьеву, который сообщил, что поданные голоса разделились следующим образом: за О. И. Лобова — 1.066, И. К. Полозкова — 1.396. Всего в голосовании участвовали 2.649 делегатов. Таким образом, большинством голосов первым секретарем ЦК Компартии РСФСР избран Иван Кузьмич Полозков.

Съезд утвердил протокол счетной комиссии.

Выступивший И. К. Полозков выразил признательность делегатам за избрание его на высокий партийный пост. Он отметил, что Компартия РСФСР появилась в очень непростое для страны время, когда перестройка набирает обороты и политическая ситуация в обществе становится иной, чем она была вчера. В этой связи партии придется проходить не только период становления и взросления, но и период, когда надо будет активно накапливать опыт, практику работы, осваиваться в новой ситуации.

Могу прямо сказать, продолжал первый секретарь ЦК, что мы, сидящие в этом зале, еще не до конца понимаем, какие большие изменения в жизни партии и общества происходят сегодня. Только что завершился первый Съезд народных депутатов России. Он принял очень важные и очень серьезные решения, направленные на возрождение Российской Федерации, на укрепление ее суверенитета, на улучшение благосостояния россиян. И одной из первоочередных задач всей нашей партийной организации будет мобилизация коммунистов на выполнение этих решений съезда.

Далее И. К. Полозков подчеркнул, что съезд Компартии РСФСР проходит активно, на нем рождается много предложений, ведутся горячие споры. Есть разные платформы, разные взгляды. Но высказано очень много конструктивных, рациональных предложений. Они новы по своим подходам и сами по себе. И если наш Центральный Комитет, который будет избран, если вся партия все это осмыслит, вберет и продумает, то на основе этого большого багажа мнений будет выработана правильная, взвешенная программа обновления партии.

(Окончание на 2-й стр.)

Корреспонденты «Правды» взяли интервью у первого секретаря ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозкова. Читайте интервью на 2-й странице.

Мгновения

● В ночном.

Фото В. Ищенко.

ЗЕРКАЛО ДНЯ

СЕГОДНЯ ЧУВАШСКОЙ АССР — 70 ЛЕТ

ПО ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Признаться, неблагодарное это дело— брать в наше время юбилейные интервью. Ведь нет ни одной области, края, республики, руководители которой могли бы похвастаться «огромными достижениями». Но пройти мимо 70-летия автономной республики было бы по меньшей мере неправильно, учитывая день ото дня набирающий силу их голос. Четко обозначившееся стремление большинства из них к суверенитету заставляет задуматься не только над будущим, но и над сегодняшним днем всей федерации.

С этого и начал беседу корреспондент «Правды» с Председателем Верховного Совета Чувашии А. М. ЛЕОНТЬЕВЫМ.

Беседа будет опубликована в одном из ближайших номеров газеты.

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

◆ СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА

К массовой косовице гороха и озимого ячменя приступили вчера в хозяйствах южных районов Николаевщины.

Первая партия так называемого фотоселективного стекла, которое пропускает только те солнечные лучи, что способствуют быстрому росту овощей, отправлена овощеводам страны из Чернятинского стекловода Брянской области.

◆ ПОЛИТИКА

Всесоюзный совет ветеранов войны и труда направил в адрес председателей Советов Министров Латвийской, Литовской и Эстонской ССР обращение, в котором выражается озабоченность по поводу прямого ущемления прав и личного достоинства ветеранов, проживающих на территории прибалтийских республик.

◆ КУЛЬТУРА

Театрализованным представлением открылся вчера в селе Спасское-Лутовиново традиционный праздник «О Тургеневе, о крае, о Родине».

◆ ОТЕЧЕСТВО

В знаменитые ростовские звоны вновь вплетет свой «голос» Спасо-Яковлевский монастырь (Ярославская область): реставраторы заканчивают там укрепление звонницы. Коллекция колоколов подобрана для нее в Ростовском историко-художественном музее. Все они — и большой, 75 пудов весом, и малые — отлиты не в стародавние времена, а совсем недавно по заказу ростовчан в Воронеже.

◆ ОБЫЧАИ

По древним обычаям предков вчера в Латвии отметили национальный праздник Лиго. Самую короткую ночь года здесь встретили песнями, хороводами, традиционными угощениями.

(«Правда»—ТАСС).

ПРОЗА БЫТИЯ

Маска, я вас знаю!..

Ответственно заявляю: я чту Его Величество Закон. Никакие смуты, сотрясающие мою бедную державу и ставшие питательной средой для правонарушений, не ввергнут меня в соблазн преступить черту дозволенного. Я не рэкетир, не мафиози, не спекулирую дефицитом на Рижском рынке, чужое не беру, государственное не тяну, исправно плачу налоги и квартплату, даже в митингах не участвую по принципиальным соображениям: не выношу базара. Словом, скажу не хвалясь: перед вами настоящий образец законопослушания.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ДВЕРИ СУДА

Теперь прошу ответить на вопрос: чем опасен для общества индивид с незапятнанной гражданской репутацией? Что в нем такого криминогенного? За что можно раз за разом тащить его в суд, лишая сна и покоя? «Ну,— пожмет плечами искушенный оппонент.—Был бы человек, статья найдется...»

Как в воду глядел проницательный читатель! На меня и еще на энное число (точной статистикой не располагаю) моих коллег-журналистов она-таки нашлась: это 7-я статья ГК РСФСР. Оскорбление чести и достоинства граждан в средствах массовой информации. Под несмолкающий рокот парламентских дебатов вокруг рождавшегося в страшных муках Закона о печати 7-я статья, почившая было в бозе при застое, в перестроечные времена зажила вдруг бурной, интенсивной жизнью. И пока закон неспешно дозревал, заподозренные в нелояльности журналисты, попавшие под колесницу гласности, держали наготове котомки с предметами первой необходимости. Бывалые люди говорят, очень это помогает адаптироваться в новой обстановке. Вы, конечно, понимаете — где...

(Окончание на 5-й стр.)

За консолидацию и обновление

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В заключение он заверил делегатов, что *будет работать в тесном* контакте с ними, с рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией республики, внимательно прислушиваясь к их предложениям, мнениям, опираясь на первичные партийные организации, укрепляя связь с ними. Российская компартия будет достойным отрядом в Коммунистической партии Советского Союза, заявил первый секретарь ЦК.

После состоявшегося в перерыве совещания руководителей делегаций председательствующий предлагает перейти к следующему пункту повестки дня — съезд должен определиться о дальнейшем порядке выборов руководящих органов. Эти вопросы дважды рассматривались на совещаниях совета представителей делегаций. Достигнута договоренность, что Центральный Комитет КП РСФСР избирается в составе 241 человека, включая первого секретаря. На абсолютном большинстве партийных конференций или иных форумах рассматривались предложения о составе руководящих органов. На первом этапе съезда *предлагается избрать для подготовки* второго этапа рабочий состав ЦК по квотному принципу из расчета: от каждой краевой, областной, Московской городской парторганизаций, от коммунистов Советской Армии и Военно-Морского Флота, от внутренних и пограничных войск — по два гарантированных места в ЦК, от автономных областей *и округов — по одному*. От большинства делегаций получены персональные предложения по кандидатурам, которые намечается рассмотреть на нынешнем заседании. Партийные организации, не представившие своих кандидатов, должны сделать это ко второму этапу. Квоты за ними сохраняются, и лучше, чтобы своих представителей избрали они сами, а не съезд.

Третью часть ЦК, сообщил председательствующий, предполагается избрать не по квотному принципу, а в порядке общего выдвижения. Это диктуется необходимостью избрать в ЦК опытных работников центральных организаций, деятелей науки, культуры, других товарищей, проявивших себя в ходе перестройки, представителей крупных парторганизаций, имеющих по квоте несправедливо малое представительство. Это обогатит работу ЦК. Эту группу кандидатов целесообразно рассмотреть на втором этапе, предварительно обсудив их на местах.

Затем у микрофонов съезда развернулась дискуссия о принципах комплектования Центрального Комитета. *В ходе ее звучали* сомнения в том, что голосование вообще следует проводить на первом этапе, самые различные предложения. Так, **В. П. Солдатенков** из Горьковской области выразил тревогу в связи с тем, что вместо рабочих, крестьян, секретарей первичных организаций большинство кандидатов — руководители *различного ранга. Москвич* **В. В. Евдокимов** предложил вместо квотного принципа исходить из функций, которые намечается придать новым руководящим органам. **В. А. Вылегжанин** из Татарии от группы секретарей первичек подчеркнул, что главная задача этого этапа съезда — не формирование ЦК, а определение целей и задач республиканской парторганизации.

Н. Ф. Жукова из Иванова от имени делегатов — представителей рабочих и крестьян обратилась к съезду с просьбой выполнить политическое завещание В. И. Ленина об увеличении доли рабочих и крестьян в ЦК до 50 процентов. Свердловчанин **Д. М. Сергеев** высказался за выработку механизма отчетности и отзыва будущих членов ЦК, а **С. И. Горюшкин** из Москвы, согласившись с квотным принципом, предложил определять квоты согласно численности парторганизаций. По мнению **В. Д. Блудова** из Магаданской делегации, формировать ЦК следует с учетом социального состава партии.

Свое мнение также высказали **И. А. Гундаров, Ю. В. Терляков, Б. Е. Петрушин, А. Е. Чаусов** и другие.

В конце концов вопрос о количественном составе ЦК Компартии РСФСР решился так—249 человек, включая и уже избранного первого секретаря. Эта цифра складывается из тех, кто будет избран по предложениям делегаций,— 165 человек (от края, об*ласти, автономной республики* — по два представителя, от автономной области и автономного округа—по одному), а также из 83 коммунистов, которых предложат первичные парторганизации. Причем на первом этапе съезда предполагаются выборы пока из числа кандидатов, уже определенных делегациями.

Председательствующий предложил приступить к обсуждению кандидатур в состав ЦК, предварительно рассмотренных в парторганизациях на местах. Он сообщил, что среди них—39,1 процента составляют рабочие и колхозники. И поначалу казалось, что участники съезда пойдут по пути традиционного обмена мнениями: на трибуну вышел делегат из Ярославля **И. А. Толстоухов**, предложивший внести изменения по квоте партийной организации своей области. Но тут, выступив от микрофона, спокойствие «взорвал» делегат из Куйбышева **О. Н. Сысуев**, который призвал не голосовать за предлагаемые на съезде кандидатуры, ибо это, по его мнению, не что иное, как фарс.

Брошенное в зал резкое слово, *как это ни удивительно, было* подхвачено. Один за другим выходили на трибуну делегаты **А. В. Цалко, М. К. Зарубин, Л. И. Моисеева** и другие и выражали свое несогласие с подходом к формированию Центрального Комитета. Но, уважая мнение меньшинства, съезд терпеливо выслушал их соображения. Мысль выступавших сводилась в основном к тому, что *состав претендентов не отражает* духа новизны обновляемой партии, а как бы увековечивает устаревшие структуры, закрепляющие власть партаппарата. Они внесли предложение: перенести решение вопроса об избрании ЦК на второй этап работы съезда.

Теперь уже возмутились делегаты **Н. В. Мельник, А. И. Тепленичев, Ю. В. Архипов, Б. Г. Кибирев** и другие, которые обвинили своих выступавших коллег в том, что те хотят увести съезд в сторону или вообще сорвать его. Они на фактах убедительно показали, что на партийных конференциях на местах обстоятельно и скрупулезно обсуждены кандидатуры коммунистов, которых *решено рекомендовать в состав* ЦК Компартии РСФСР. Некоторые ораторы от имени своих делегаций или от себя лично внесли предложения о замене ряда кандидатур, которые и были приняты.

Обстановку разрядил делегат из Свердловска **А. М. Воробьев**, предложивший объявить перерыв, во время которого еще раз вернуться к претендентам и внести окончательную ясность в тот спи*сок, который был роздан съезду* заранее. Это предложение и было принято.

Съезд приступает к рассмотрению резолюций. Слово предоставляется председателю редакционной комиссии **Ю. А. Прокофьеву**. Он сообщил, что редакционная комиссия получила большое количество дополнений и предложений к проектам доку*ментов. Большая часть их учтена.*

После обсуждения принимаются резолюции по проектам Программного заявления XXVIII съезда КПСС и Устава КПСС, о текущем моменте и первоочередных задачах Компартии РСФСР, обращение к коммунистам, народам России, а также резолюция об отношении Учредительного съезда Компартии РСФСР к средствам массовой информации Российской Федерации.

После принятия резолюций с новой силой разгорелась полемика по вопросу — следует ли избирать состав ЦК Компартии РСФСР сейчас или отложить выборы на второй этап работы, после XXVIII съезда КПСС. Высказывались *зачастую взаимоисключающие* точки зрения.

Например, первый секретарь Свердловского райкома КПСС Москвы **Н. Е. Кислова** считает, что вопрос о выборах Центрального Комитета ввиду его значимости должен быть перенесен. Ей резко возразил член ставропольской делегации рабочий-железнодорожник **В. Н. Козлов**, призвавший съезд немедленно приступить к выборам Центрально*го Комитета Компартии РСФСР.*

Компромиссный вариант предложил представитель делегации Кировской области **С. А. Осминин**, который высказался за такой подход: те делегации, которые готовы немедленно внести свои предложения по кандидатурам в ЦК, пусть сделают это сейчас. Остальные имеют возможность продолжить подбор кандидатур.

Вопрос так и не получил однозначного решения, поскольку путь к нему осложнился разными подходами к квоте, которая предлагается каждой делегации при формировании Центрального Комитета.

В итоге делегаты решили придерживаться повестки дня и выборы провести на съезде.

Открывая вечернее заседание, председательствующий **И. К. Полозков** сообщил, что в список для тайного голосования по выборам членов ЦК Компартии РСФСР включены 152 кандидатуры, которые соответствуют квотам парторганизаций, представивших свои предложения. Из них рабочих и колхозников—62 человека, или 40,7 процента. Установленные квоты сохраняют за собой до второго этапа съезда Калининградская, Куйбышевская, Ленинградская, Московская городская, Ульяновская, Ненецкая, Таймырская, Эвенкийская окружные парторганизации.

Делегаты съезда утвердили список и приступили к тайному голосованию.

М. С. Горбачев ответил на многочисленные вопросы делегатов. (Отчет будет опубликован).

После доклада счетной комиссии состав ЦК Компартии РСФСР утвержден съездом.

Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР И. К. Полозков объявил о завершении первого этапа работы Учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР.

Звучит «Интернационал».

(ТАСС).

ОФИЦИАЛЬНО

● Избран первый секретарь

КИЕВ, 23. (Корр. «Правды» М. Одинец, И. Тихомиров). Поздним вечером в предпоследний день работы XXVIII съезда КПУ делегаты прямым тайным голосованием на альтернативной основе избрали первым секретарем, членом Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Украины Станислава Ивановича Гуренко, работавшего до этого вторым секретарем ЦК. Член Политбюро ЦК КПСС В. А. Ивашко избран ранее на сессии Верховного Совета УССР его Председателем. Он *решил сосредоточить свои усилия на этом важном посту.*

Делегаты съезда приняли резолюции по ряду обсуждавшихся вопросов, остальные пункты повестки дня решено рассмотреть на втором этапе работы съезда, который будет проведен позже.

Состоялись выборы Центрального Комитета Компартии Украины и Ревизионной комиссии КПУ.

Затем состоялся пленум ЦК Компартии Украины, который избрал членов Политбюро и секретарей ЦК.

● Пленум ЦК КП Белоруссии

МИНСК, 23. (Корр. «Правды» А. Симуров, А. Улитенок). Напомним, съезд Компартии Белоруссии пройдет осенью. Поэтому обсуждение партийных документов к XXVIII съезду КПСС проведено на состоявшемся сегодня пленуме ЦК республиканской парторганизации. Доклад был опубликован *за три дня до пленума*. Это способствовало углублению дискуссии.

Над белорусами висит дамоклов меч Чернобыля. На пленуме прозвучал вывод: чернобыльская трагедия не стала болью для тех, по чьей вине произошла. В этой связи признана правомерной постановка коммунистами на сессии Верховного Совета БССР вопроса о возмещении Министерством атомной энергетики и промышленности СССР ущерба, нанесенного республике.

Участники пленума определили свои позиции по коренным вопросам в жизни партии.

● Поиск решений

МИНСК, 23. (БелТА—ТАСС). Сессия Верховного Совета Белоруссии приступила к рассмотрению отчета правительства республики о проделанной работе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986—1990 годах. Было принято решение создать временную комиссию Верховного Совета БССР по оценке деятельности должностных и других ответственных лиц в связи с ликвидацией последствий аварии.

С отчетом правительства республики выступил заместитель Председателя Совета Министров БССР, председатель комиссии Бюро ЦК КПБ и Совета Министров БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС А. Т. Кичкайло.

Депутаты Верховного Совета БССР решили прервать работу и в начале следующей недели посетить пострадавшие районы, чтобы на местах ознакомиться с положением дел.

Перед этим по предложению группы парламентариев сессия отклонилась от обсуждения повестки дня для избрания Председателя Совета Министров БССР, которому необходимо в срочном порядке принять участие в заключении экономических договоров с другими суверенными республиками. После принятия отставки *правительства, которому* дано поручение исполнять свои обязанности до сформирования нового кабинета министров, Председателем Совета Министров Белорусской ССР был избран работавший ранее в этой должности В. Ф. Кебич.

● С позиции дружбы

АЛМА-АТА, 23. (КазТАГ—ТАСС). Сегодня здесь завершилась встреча руководителей республик Средней Азии и Казахстана.

Главным событием стало подписание ими совместного заявления, а также межправительственного соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении. Этим соглашением определена экономическая политика с учетом общих интересов и нужд социального прогресса региона. Стороны договорились снять действующие ограничения по вывозу товаров народного потребления, сохранив взаимовыгодные поставки сырья и продукции.

В совместном заявлении подчеркивается не только географическое соседство, но и близость исторических судеб, родство культур, традиций и обычаев народов Средней Азии.

Принято также обращение к народам пяти республик, в котором содержится призыв к единству и *сплоченности* во имя общего блага, решительно осуждаются попытки некоторых экстремистски настроенных групп поставить под сомнение традиции дружбы и добрососедства.

РЕЗОЛЮЦИЯ

О текущем моменте и первоочередных задачах Коммунистической партии РСФСР

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

стемы превратили Россию в поставщика ресурсов, серьезно осложнили ситуацию в республике, положение всех народов, в особенности малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ряд регионов находится на грани экологического бедствия. С особой остротой встал вопрос о духовном возрождении *России, исторической памяти народов*, сохранении бесценных святынь ее культуры, воспитания патриотизма.

Обостряется кризис доверия к КПСС, институтам власти, политическому руководству страны. Многие организации и структуры партии, призванные быть гарантом устойчивости общества и его обновления, фактически заняли пассивную позицию, не выработали четкой идеологической *линии, не ведут должным образом* диалог с массами, новыми партиями, общественными организациями и движениями. Партия отстала от динамичных процессов перестройки в обществе, которую сама же начала. Выполнение решений XIX партийной конференции о перестройке в КПСС неоправданно затянулось. Именно это является одной из причин снижения ее авторитета. Положение усугубляется тем, что под флагом демократизации или защиты «истинных» основ социализма, национального обновления предпринимаются попытки расколоть партию изнутри.

КПСС несет политическую и моральную ответственность за нынешнее состояние общества. Партии необходимо до конца довести процесс очищения от коррумпированных элементов, от протекционизма и кумовства, ликвидации привилегий. Определить степень персональной ответственности членов ЦК и Политбюро, коммунистов-руководителей за допущенные ошибки. Вместе с тем съезд решительно отвергает попытки бросить тень на тех, кто честно, добросовест*но трудился и защищал свое* Отечество, кто осознал необходимость перестройки, сделал решительный шаг по пути обновления.

У нас, коммунистов РСФСР, нет сомнений в правильности социалистического выбора, сделанного народами России в Октябре 1917 года. Было бы трагической ошибкой свернуть с пути, выстраданного всем ходом исторического развития человечества. Нельзя справедливую критику ошибок прошлого превращать в очернение честного труда советских людей.

Тяжелый кризис в стране порожден не социалистической идеей, а политикой искаженного представления о ней, отчуждением работника от собственности, гражданина от власти, личности от культуры.

Съезд считает, что только энергичная, самоотверженная деятельность партии во имя коренных интересов народа способна обеспечить ее авангардную роль, твердую и решительную поддержку трудящихся.

Компартия республики будет стремиться стать центром консолидации творческих, созидательных сил ее народов. Конструктивное взаимодействие с органами народовластия, единение с трудящимися, тесное сотрудниче*ство со всеми прогрессивными* силами, внутреннее демократическое единство призваны стать основой деятельности коммунистов Российской Федерации в деле углубления завоеваний перестройки, их вкладом в утверждение гражданского мира и согласия.

Делегаты съезда отмечают, что Российское бюро ЦК КПСС работало неудовлетворительно, не стало центром координации де*ятельности партийных организа*ций республики, не оказало должного влияния на подготовку Российской партийной конференции.

Съезд поручает Центральному Комитету Компартии РСФСР подготовить для обсуждения и принятия на втором этапе съезда конкретную политическую программу по решительному обновлению общественной жизни республики. Первоочередными задачами при этом считаем:

— вывод общества из кризиса на основе энергичного и последовательного проведения реформ в политической, экономической, социальной и духовной сферах, упрочения стабильности, консолидации общественных течений и групп, отстаивающих коренные интересы трудящихся;

— всемерную политическую поддержку заключения на добровольной основе нового Союзного договора, который должен обеспечить безусловное соблюдение гражданских прав населения на всей территории страны, сбалансировать интересы республик, включая и суверенную РСФСР;

— содействие Верховному Совету РСФСР, местным Советам *народных депутатов в утверждении* их полновластия, поддержку усилий органов государственной власти и управления республики по выводу ее из кризиса, осуществлению перехода на регулируемую рыночную экономику, укреплению законности и правопорядка, усилению борьбы с организованной преступностью, теневой экономикой и другими антиобщественными проявлениями. Повышение ответственности депутатов-коммунистов перед избирателями, партийными организациями за осуществление реформ в политической, экономической и духовной сферах. Формирование в Советах всех уровней партийных групп, координацию их деятельности в целях проведения политической линии КПСС;

— разработку системы мер по социальной защите трудящихся, особенно малообеспеченных категорий населения. Упрочение роли социалистического государства как основного гаранта социальной защищенности советских людей;

— возрождение интереса человека к земле, крестьянского труда как образа жизни, социального обустройства села; равноправное становление многообразных форм собственности;

— оздоровление экологиче*ской обстановки, прежде всего* в неблагополучных регионах;

— разработку в качестве законодательной инициативы Закона об охране здоровья населения республики;

— приоритетное развитие науки, образования и культуры. Всемерное материальное и моральное поощрение талантов;

— оказание всемерной поддержки Советской Армии и ВМФ в обеспечении обороноспособности нашей Родины, укреплении социальной защищенности военнослужащих и членов их семей;

— духовное возрождение, развитие самобытной многонациональной культуры, народного творчества, сохранение и восстановление историко-культурных памятников народов Российской Федерации, обеспечение особенно бережного отношения к малочисленным народам, их культуре, языку, национальным святыням; укрепление интернациональных связей, взаимной помощи и культурного взаимообогащения народов Российской Федерации;

— развитие печати России, улучшение освещения жизни республики средствами радио и телевидения, укрепление книгоиздательского дела, материально-технической базы предприятий полиграфии и связи;

— формирование системы эффективного взаимодействия руководящих органов Компартии РСФСР с ЦК КПСС в интересах сохранения и укрепления единства КПСС, с компартиями союзных республик в целях выработки общей политической стратегии, гармонизации межнацио*нальных отношений и народнохо*зяйственных связей республик. Налаживание конструктивных взаимоотношений с независимыми профсоюзами РСФСР, российским комсомолом, различными общественно-политическими движениями, чья деятельность не противоречит Конституции СССР и Конституции республики;

— оказание помощи первичным партийным организациям в их политической и идеологической деятельности.

◇

Мы, делегаты съезда Компартии РСФСР, призываем коммунистов, всех трудящихся России к консолидации, решительным и смелым действиям по обновлению общества. Дело нашей партийной совести — забота о настоящем и будущем социалистического Отечества.

Резолюция Учредительного съезда Компартии РСФСР

Об отношении Учредительного съезда Компартии РСФСР к средствам массовой информации Российской Федерации

Политическая партия не может эффективно действовать без собственных средств массовой информации. В условиях нарождающейся многопартийности, поляризации интересов и мнений, ужесточения политической борьбы эта истина приобретает особую актуальность.

Съезд считает необходимым четко определить свои принципиальные позиции, касающиеся российских средств массовой информации.

Съезд *поддерживает* предложения первого Съезда народных депутатов РСФСР, общественности России о создании полнокровной системы средств массовой информации республики, включающей в себя образование самостоятельных телевидения и радиовещания, киностудии, информационного агентства, книжных и газетных издательств, выпуск новых газет и журналов.

Съезд:

— подтверждает право на *соиздание газеты «Советская* Россия» и обращается с просьбой к ЦК КПСС утвердить в качестве соиздателя Центральный Комитет Коммунистической партии РСФСР;

— считает необходимым образовать новые печатные органы ЦК Компартии РСФСР — газету и общественно-политический журнал, создать издательство ЦК Компартии РСФСР по выпуску газет, журналов, по*литической и художественной* литературы.

УМЕТЬ НАХОДИТЬ СОГЛАСИЕ

Беседа с первым секретарем ЦК Компартии РСФСР И. К. ПОЛОЗКОВЫМ

— Иван Кузьмич, известно, провозгласить создание партии — это полдела, если не меньше. В своем первом выступлении уже в новом качестве вы тоже говорили как о главной задаче — о формировании, становлении, взрослении Компартии РСФСР. Каким вам видится этот процесс?

— Создание КП РСФСР совпало с таким периодом, когда партия переходит в совершенно иное для нее состояние. Она отказывается от правящих функций, становится общественно - политической организацией, как и многие другие. Поэтому здесь речь идет не только о том, чтобы организационно оформиться, избавиться от всего, что вызвало у людей неудовлетворенность, негативное отношение к партии, и найти себя в этом новом качестве, в новой системе. То есть определить свою роль, определить формы и методы работы. Это с точки зрения взаимоотношений с Советами, общественными организациями, с государственными органами. Значит, главное наладить работу с первичными парторганизациями, партийными группами, другими партийными подразделениями, я это подчеркиваю преднамеренно, потому что придется создавать какие-то *новые партийные формирования*. Ибо иначе тогда партия не будет иметь базы, фундамента, средств работы в той или иной организации. Но сегодня самый интересный вопрос: как изменить психологию коммунистов? И рядовых, и руководителей. Многие привыкли к тому, что партия командует, решает все вопросы. Предстоит сплотить коммунистов на основе новых отношений. Это нам придется просто-напросто нарабатывать с нуля.

— Одним из главных контраргументов тех, кто сомневался в необходимости создания КП РСФСР, был и такой: будто бы эта партия создается на волне ретроградства и в ней могут победить консервативные силы. Опасность такая, на наш взгляд, действительно есть. А ваша точка зрения?

— Действительно, есть. Ведь именно то, что привело партию к такому негативному отношению к ней, это и есть ретроградство, которое мы должны видеть и от которого должны избавиться. Все мы такие, особенно старшее, да и среднее поколения. И поэтому в какой-то мере можно называть нас консерваторами. Кричать, выступать, говорить где-то, что я вот перестройщик, радикал,— это еще не значит быть таковым. А что конструктивного привнесли те, кто заявляет о себе так? Да, у «Демократической платформы» есть что-то полезное, «Марксистская платформа» тоже чем-то интересна... Но ведь это лишь крупицы того, что можно использовать. И будем собирать эти драгоценные зерна, чтобы серьезно обновить нашу партию. Это и есть практическая работа. *То, что сегодня консерватизма* в партии, как говорится, полный воз и тележка, никто не отрицает. Да и несерьезно это было бы. Консервативный налет лежит на всех. Задача в том, чтобы быстро его снять, взломать консервативную структуру. А взломать можно лишь тогда, когда четко выясним, чего хотят коммунисты. Пока не поймем их, они нас, пока не будет у нас подлинного партийного товарищества, нас все время будет преследовать консерватизм, по крайней мере он еще долго будет путаться под ногами. Процесс очищения длительный, болезненный.

— Один из делегатов, явно не удовлетворенный результатами выборов первого секретаря, внес довольно ядовитое предложение: избрать заместителем лидера Компартии РСФСР по идеологии Нину Андрееву. Как бы вы прокомментировали это?

— Как бы я прокомментировал? Прохладное отношение ко мне некоторой части коммунистов, особенно тех, кто мало зна*ком со мной, стоит на каких-то* иных идейных позициях, для меня не новость.

Ну, съязвил товарищ. Думает, наверное, что он удачно сострил. Что ж, пусть это останется на его совести. Полагаю, что те, кто меня хорошо знает, отнюдь не считают консерватором, человеком с застарелым мышлением. Где бы ни приходилось работать, старался быть восприимчивым к новизне, находился в постоянном поиске. Но... Я весьма осторожный человек в плане радикальных перемен, всегда руководствуюсь известной пословицей: «Семь раз отмерь — один раз отрежь». И я в этой позиции не раскаиваюсь. Но то, что меня связывают с Ниной Андреевой... Видно, кому-то очень хочется навести тень на плетень...

— Очевидно, у многих на языке вопрос о взаимоотношениях Компартии РСФСР и советских органов республики. Одна из задач вновь созданной партии, как вы отметили,— организация коммунистов на осуществление решений I Съезда народных депутатов России. Как вы представляете методы реализации этой задачи? Не осложнит ли взаимоотношения между ЦК КП РСФСР и парламентом России ваше недавнее соперничество с Б. Н. Ельциным при избрании Председателя Верховного Совета республики?

— Я думаю, не осложнит. И мы, коммунисты, и депутаты российские, среди которых много членов партии, озабочены оздоровлением нашей России, ее расцветом, воплощением подлинного суверенитета. На Съезде народных депутатов принято немало интересных законов. Надо сделать их жизнеспособными. Компартия России заинтересована в этом, поддерживает депутатский корпус. У нас много точек сближения. Что касается формы партийной работы, это—проведение *партийной линии через* депутатов-коммунистов, через их сплочение, отстаивание принципиальных позиций. Не думаю, повторю снова, что наше недавнее соперничество с Борисом Николаевичем как-то отразится на наших отношениях. Верю, что он, как и я, отлично понимает: политика — это умение находить согласие. Так же, как и со всеми товарищами, с кем меня судьба свела здесь в борьбе за этот *пост. Я их хорошо знаю, они* меня хорошо знают, одними из первых поздравили с избранием... Со своей стороны буду делать все, чтобы наладить деловые отношения не только с Борисом Николаевичем Ельциным, но и с его заместителями, председателями комитетов и комиссий. Я ведь народный депутат Российской Федерации, буду искать контакты. Думаю, и наши товарищи, избранные в состав ЦК, будут работать в этом же направлении.

— Едва были оглашены результаты голосования, вам уже в новой роли пришлось тут же взять в руки бразды ведения съезда. А ведь практически сценарий был уже отработан другими. Не возникало ли у вас желания в этот момент взять своеобразный тайм-аут, чтобы поглубже войти в курс дела, что-то изменить на свой лад?

— Нет, у меня не было такого желания. Правда, кое-что мы по ходу поменяли.

Я встретился с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Он меня пригласил. Мы договорились о дальнейшей работе.

— Если не секрет, что сказал Михаил Сергеевич?

— Поздравил тепло. Сказал, что в этой роли предстоит работа очень большая. Работа нелегкая. Он мне давал напутствие, чтобы вот прямо с первого раза постараться выступить консолидирующей силой. И чтобы такие действия были на протяжении всей работы, тогда будет успех, тогда люди будут тянуться к партии. В общем, он мне дал очень добрые советы, напутствия для моей дальнейшей работы.

— Вашу платформу, как показало голосование, поддержали не все. Видимо, с этим придется считаться, вносить в нее какие-то коррективы. Что, в частности, надо предпринять для того, чтобы люди, стоящие на разных платформах, сделали шаг навстречу друг другу — в интересах обновления партии?

— Ну я и не рассчитывал на то, что меня, мою платформу поддержат все. Я знал, какая-то группа делегатов ее не воспримет. Значит, надо встречаться с теми товарищами, кто имеет другой взгляд, учесть их точки зрения. Приглашать их, консульти*роваться с ними, все рациональ*ное брать для общей работы. Надеюсь, когда они увидят, что мы заинтересованы в них, и заинтересованы не на словах, они с нами будут работать.

— Не исключено, что в составе ЦК появятся люди из «Демократической платформы» или других течений?

— Не исключено. Думаю, что их могут избрать, и мы сможем работать вместе.

— Считаете ли вы оптимальными принципы формирования ЦК, порядок его выборов?

— Не считаю. Можно было бы пошире обсудить кандидатуры в первичных парторганизациях, можно было и на второй этап перенести выборы. Для *быстрейшего начала работы* можно было отобрать какую-то группу, наделить этих людей правами, избрав членами ЦК, и пусть бы они готовили второй этап съезда.

— А как вы относитесь к квотам?

— Ну какие-то регуляторы нужны. Если мы не будем иметь никаких регуляторов, у нас будут какие-то перекосы в формировании ЦК. Обязательно кого-либо забудем, какую-то парторганизацию, особенно автономных республик и областей, которые имеют право на представительство. И в то же время эти регуляторы не должны ограничивать возможность собрать самый-са*мый интеллектуально высокий* потенциал в составе ЦК.

— Перед съездом, да и в ходе его высказывались соображения и опасения, как бы создание Компартии России не обострило межнациональные отношения, не вызвало трений между компартиями республик и тем самым не ослабило КПСС. Что вы думаете по этому поводу?

— Да, это будет прямо зависеть от того, как поведут себя компартии, их ЦК. Если сумеем наладить хорошие отношения с компартиями других республик, не дадим оснований для раздоров, будем искать контакты — все будет нормально. Теперь, я считаю, нужны новые механизмы взаимоотношений между компартиями союзных республик. Найдем правильный подход — не будет раздора. Поэтому надо искать.

— Не придется ли вам менять свой стиль работы на новом посту, идти на компромиссы? Как вы вообще относитесь к политическим компромиссам?

— На таком большом посту я никогда не работал. Но чувствую интуитивно, что политические компромиссы, они, наверное, должны быть. Иначе столкновения могут приводить к серьезным осложнениям. Я не имею в виду уступки по принципиаль*ным вопросам. Но если мы не* станем искать точек соприкосновения, если не научимся уступать друг другу, если не захотим слушать друг друга, это будет плохо.

— Если бы вам предоставилась возможность самому формировать свой «кабинет», мы имеем в виду Политбюро и ЦК, какие требования вы предъявляли бы к претендентам?

— Во-первых, исходя из того, по каким направлениям будет работать Центральный Комитет, какие он будет иметь структуры. Соответственно с этим отбирать наиболее активных и наиболее знающих, чтобы комиссии ЦК работали активно. Сейчас не удалось это осуществить, но ко второму этапу выборов ЦК буду подходить с этих позиций.

— А будут ли среди них, скажем, люди с разными взглядами, позициями? Допустим ли здесь плюрализм?

— Он необходим. Он будет обязательно. При нынешней поляризации мнений, в атмосфере поисков, споров.

— Иван Кузьмич, многие в республике знают вас в основном по выступлениям на Пленумах ЦК КПСС, съездах народных депутатов, в печати. А ваша личная жизнь? Будьте добры, несколько слов о себе, о вашей семье, ваших привычках, пристрастиях, увлечениях?

— Семья у меня такая: жена, дочка, две внучки, тесть с тещей. Живут со мной. Глубокие старики. Учителя, учили меня. *Живем в Краснодаре в обычной* квартире, в обычном доме. Четыре комнаты, потому что двое больных стариков. Жена работает учительницей русского языка и литературы. О пристрастиях — понимаете, я их все порастерял, особенно в Краснодаре. Не до этого было. Я вчера сказал, что рисовать люблю. А меня один из выступающих взял да и тут же поддел... Но я люблю рисовать. Это единственное увлечение.

— А родились где?

— В Курской области, в крестьянской семье. Отец в 43-м году, придя тяжелораненым с фронта, умер, а мать нас воспитывала — меня и еще трех се*стер. В разоренной, начисто спаленной* Курской битвой деревне. Начинали жизнь с нуля, в землянке.

— А начинали вы свой трудовой путь...

— В колхозе. Рядовым колхоз*ником, бригадиром работал* немножко. А потом выдвинули меня на советскую работу. Был секретарем комсомольской организации и в средней школе, и в армии. И когда демобилизовался, в колхозе стал секретарем...

— А где служили?

— На Балтийском флоте.

— Спасибо, Иван Кузьмич. Всего вам доброго.

Беседу вели
К. АКСЕНОВ,
А. ИЛЬИН.

Профсоюзы и общество

Вчера в «Правде» прошла десятая—завершающая—предсъездовская встреча, на которую собрались работники и активисты профессиональных союзов.

Во встрече участвовали: В. Бородин — председатель ЦК проф*союза рабочих химической и* нефтехимической промышленности, В. Грузинцев — матрос ПО «Камчатрыбпром», член президиума ЦК профсоюза работников рыбного хозяйства, М. Игнатенко—председатель Краснопольского райкома профсоюза работников АПК (Могилевская область), В. Коржов—*председатель Ленинградского* областного совета профсоюзов, В. Кузьменок—председатель ЦК профсоюза работников рыбного хозяйства, Н. Малахаткина — заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов РСФСР, М. Рамазанов — заместитель председателя *Карагандинского областного со*вета профсоюзов, Г. Сухорученкова—секретарь ВЦСПС, С. Шкурко — директор Научного центра ВЦСПС, А. Якунова — председатель цехкома колхоза им. Кирова Балашихинского района (Московская область), Г. Янаев — председатель ВЦСПС.

Встречу вел секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Фролов.

Отчет о беседе будет опубликован.

Слово перед XXVIII съездом КПСС

ИСТОРИЯ ДЕЛАЕТСЯ СЕГОДНЯ

— Лев Николаевич! По образованию и опыту работы вы не только партийный работник, но и инженер, хозяйственник. Как вы сочетали эти два качества в своей деятельности? Нужен ли инженерный опыт партийному работнику в новых условиях разделения функций?

— Конечно, партийным работником человек не рождается. И мое становление как инженера, как руководителя, как личности прошло на производстве. Там, в рабочей среде, я получил понятие о главных жизненных ценностях — принципиальности, товариществе, отношении к людям.

В трудовом коллективе приходилось иметь дело и с рабочими, и с конструкторами, и с учеными. Проблем решалось много, на разном уровне. Пока шел от рабочего до директора объединения, чувствовал, как тяжелеет ноша ответственности. Но лишь потом, на советской и партийной работе, я понял и оценил ту школу, которую получил на производстве, когда пришлось решать многие похожие проблемы, только в увеличенных масштабах.

Сам переход на советскую работу — в исполком Ленсовета — был весьма непростым для меня. Но жизнь, как известно, не знает сослагательных наклонений. Все мы дети своего времени. Я привык следовать партийной дисциплине, а в те годы — и вам это хорошо известно — в партии действовала жесточайшая дисциплина. Была определенная система, мы жили и работали в этой системе.

Конечно, председатель исполкома в те времена действовал далеко не самостоятельно. Многие решения приходилось согласовывать с обкомом и горкомом партии. К этому нужно добавить и московские инстанции, где было не менее сложно «пробить» конкретный вопрос. Такая плотная опека, безусловно, сковывала инициативу, принижала роль исполнительной власти на местах.

Потом были годы партийной работы. Сейчас, вспоминая минувшее, могу однозначно сказать: партийному работнику нужен не столько инженерный опыт (и гуманитарий может с успехом работать партийным секретарем), ему нужны опыт жизни, компетентность и системность.

Партийность в работе — это понятие живет столько, сколько живет партия. Наша беда, что мы разменяли это понятие на большую и мелкую хозяйственную опеку, подменили «нажимными» методами, если хотите — диктатом партийных органов сверху. В этих условиях первичные партийные организации потеряли свое лицо.

Партийность — это по сути социальная направленность действий коммуниста. Всегда считал, что главные составляющие партийного подхода к делу — объективность, опора на коллективный разум и науку. Нельзя быть рабом стереотипов и догм, узковедомственных или групповых интересов. Всю жизнь следую одному правилу — решение вырабатывать коллективно, отвечать за его выполнение персонально.

— В годы перестройки вы возглавляли крупнейшие партийные организации страны — Ленинградскую и Московскую, а также работали непосредственно в ЦК КПСС. Какие задачи стояли перед вами? Что, на ваш взгляд, удалось сделать на этих участках, что и почему не получилось?

— Сейчас даются разные оценки тому, что я и мои товарищи сумели сделать в Ленинграде. Могу только сказать одно: в тех условиях, в той ситуации мы старались сделать все, что могли, для того, чтобы было лучше.

Скажем, перешли на комплексное социально-экономическое планирование. Так это и сегодня, считаю, является одним из важнейших условий для устойчивой работы. Развернули техническую реконструкцию основных фондов. Начали активно укреплять базу стройиндустрии. Основательно занялись подготовкой кадров. Разве без этого можно всерьез говорить о переходе на рыночные отношения? Или наши усилия по развитию сельского хозяйства области. Уверен, что они были не напрасными.

Однако все это позволило в тех условиях добиться результатов лишь на отдельных направлениях, не принесло общего позитивного эффекта. Именно поэтому мы так остро ощущали необходимость перемен, полностью восприняли идеи перестройки.

Апрельский Пленум ЦК застал меня на посту первого секретаря Ленинградского обкома партии. В силу каких объективных причин и обстоятельств я оказался в Москве, в ЦК — не мне судить. Сам я считал в то время, что необходимо оставаться в Ленинграде, но партийная дисциплина и здесь сыграла свою роль.

Думаю, что в определенной степени сказался и фактор биографический, 36 лет работы в «оборонке». Научно-производственное объединение «Ленинец», где я трудился,— одно из крупнейших и многопрофильных предприятий радиопромышленности, связанное к тому же с сотнями заводов, НИИ и КБ практически всех отраслей промышленности страны. Здесь трудится большой коллектив видных ученых и конструкторов, создающих самую современную технику. Поэтому, когда в ЦК мне были поручены вопросы развития оборонной промышленности, накопленный опыт, а также хорошие деловые контакты с оборонщиками и военными очень пригодились. На XXVII съезде КПСС я был избран членом Политбюро.

В ноябре 1987 года пленум Московского горкома партии единогласно избрал меня первым секретарем МГК КПСС.

Скажу откровенно — для меня это было, с одной стороны, огромным доверием, а с другой — огромной ответственностью. Посудите сами: Москву я знал плохо, наездами, к людям надо было присмотреться, вникнуть в серьезные проблемы 9-миллионного великого города.

Надо учитывать, что обстановка в стране, в партии менялась чрезвычайно стремительно, а в столице — особенно. 1987—1988, первая половина 1989 года — это был период постепенной передачи управленческих функций от партийных органов советским.

Если бы горком партии не уделял должного внимания хозяйственным вопросам, особенно перспективным, то вряд ли удалось бы сейчас вплотную заняться организацией самоуправления по территориям и микрорайонам.

Были подготовлены совместно с исполкомом Моссовета необходимые нормативные документы для перехода районов на принципы хозрасчета, финансовой самостоятельности, опробованы отдельные схемы управления городским хозяйством. Разумеется, не все они сегодня работают в полную силу, от некоторых схем, может быть, следует и отказаться.

Могут, конечно, нас упрекнуть в том, что горком чрезмерно занимался хозяйственными проблемами, которых накопилось в городе крайне много. Но это не совсем так. Мы дружно работали с исполкомом Моссовета. Памятуя опыт работы в Ленгорисполкоме, когда приходилось оглядываться на обком и горком партии, на посту первого секретаря МГК стремился дать свободу действий руководителям советских органов. Свою роль мы в горкоме видели прежде всего в том, чтобы влиять на их действия через коммунистов, работающих в исполкомах.

Бывая на местах, вникая в заботы и нужды трудовых коллективов, мы стремились принимать соответствующие меры для выхода из застоя. Затем привлекать к решению накопившихся проблем руководителей союзных, республиканских министерств и ведомств с таким расчетом, чтобы каждое из ведомств прониклось заботами и нуждами Москвы.

Именно горком КПСС стал инициатором разработки особого статуса Москвы как столицы СССР, Генерального плана развития московского региона.

В горкоме стали чаще бывать секретари первичных парторганизаций, к их советам и просьбам здесь внимательно прислушивались. Постоянно встречались с идеологическим активом, ветеранами партии. Заработал пресс-центр горкома.

Мы ставили задачу — дать кадрам возможность работать самостоятельно, почувствовать уверенность в себе, перестали их одергивать, внимательно прислушивались к критике снизу. Удалось раскрепостить работников районного звена управления. К руководству пришло немало молодых партийцев. Понятно, что это было только началом перелома.

В результате этой тесной совместной и дружной работы нам удалось, в частности, начать коренную реконструкцию предприятий, определяющих болевые точки городского хозяйства, прежде всего 76 фабрик и заводов легкой промышленности города, мясной и молочной промышленности. К этому делу были подключены и оборонные предприятия Москвы. Рад, что и во второй раз, уже на городской партконференции в январе 1989 года, мне вновь было оказано доверие, когда из 990 делегатов за меня проголосовало 889 человек, причем тайным голосованием.

Убежден, что, имея солидный задел и четкую программу на будущее, горкому партии и сейчас нельзя отказываться от активного влияния на решение проблем, которые вплотную задевают интересы трудящихся. Об этом говорили и делегаты XXVIII городской партийной конференции, которая состоялась на днях.

Надо прямо сказать, что допустили и немало ошибок, особенно при проведении кампании по выборам народных депутатов СССР. Не смогли как следует поддержать тех кандидатов в депутаты, кто действительно стоит на позициях перестройки, привержен социалистическому выбору, в первую очередь рабочих.

Почему далеко не все задуманное получилось? Одна из причин — многие задумки натолкнулись на старую психологию людей, которая, как известно, меняется значительно медленнее, чем политическая ситуация. И вторая причина — не хватало настойчивости довести начатое до конца, преодолеть сопротивление консервативных настроений. Явно недооценили мы и важность разъяснения москвичам основных целей, которые намечал горком, слабо информировали об этом население.

— Вы занимаетесь вопросами обороны и военной политики. Не прерывали эту работу и в то время, когда были секретарем МГК КПСС. Мы знаем, что вы непосредственно участвовали в подготовке военно-политических решений для принятия Стокгольмского соглашения по мерам доверия в Европе, Договора по ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также в подготовке многих других будущих договоров по ограничению вооружений. Не секрет, что бытует мнение о якобы уступках с нашей стороны партнерам по переговорам, которые наносят ущерб обороноспособности СССР. Поговаривают и о том, что сильная армия нам уже не нужна. Эти вопросы остро ставились и на Российской партконференции, ставшей Учредительным съездом Компартии РСФСР. Что вы скажете по этому поводу?

— Ограничение вооружений — это не амбициозная прихоть М. С. Горбачева, не стремление понравиться Западу. Это объективное веление времени. Активность во внешней политике и перестройка внутренней жизни страны сейчас слились у нас в такой единый процесс, когда ослабление усилий на одном участке может принести ущерб на другом.

Но я согласен с теми, кто стоит на позиции, что сегодня нам нужна сильная армия. Она нужна нам как гарант мира.

Хочу напомнить классическую мысль многих крупных военных стратегов различных эпох: если народ не в состоянии содержать свою армию, он будет содержать чужую. Об этом мне, в частности, говорили солдаты и офицеры Западной группы войск, где я находился недавно.

Наши Вооруженные Силы — это неотъемлемая часть народа. Они требуют такой же заботы и социальной защиты, как и другие слои нашего общества. Но армия — это не застывшая формация, она должна соответствовать своему времени так же, как экономика и политика.

Л. Н. ЗАЙКОВ,
член Политбюро, секретарь ЦК КПСС

Поэтому одними из первых шагов перестройки были и переход к примату общечеловеческих ценностей в нашей политике, и пересмотр всей системы взглядов на проблемы войны и мира, безопасности страны.

Демократизация, открытость добавили в военную политику свои краски, свои голоса, но и свои трудности. Вместе с этим они усилили объективность в принятии решений.

Искусство сложнейшей военно-политической мозаики было вынесено из келий начальства на «вече» специалистов-профессионалов. Руководство стало больше доверять специалистам, прислушиваться к их рецептам. Да и силы новые подключились со своими идеями, мыслями, подходами. Ведь в этом раньше был откровенный дефицит.

У нас сложилась эффективная рабочая структура, включающая широкий круг специалистов и организаций, работающих над вопросами военной политики. В проработках военно-политических проблем, в том числе для ведения переговоров, участвуют ученые, инженеры, военные специалисты ведущих институтов и конструкторских бюро Академии наук СССР, промышленности, Генштаба и Министерства обороны СССР, дипломаты. Неоценимую помощь постоянно оказывают высококвалифицированные специалисты Оборонного отдела ЦК КПСС. Этим достигается максимальная объективность. Проблема не считается решенной, если не достигнуто взаимопонимание по всем ее аспектам.

И главное — интересы министерств и ведомств поставлены в ряд интересов государства, где государство получило непререкаемый приоритет. Не осталось «бесхозных» вопросов, которые раньше часто по причине их неясной принадлежности оседали в одном из министерств или ведомств, получали однобокое решение или вообще не решались.

А что касается уступок на переговорах, то переговоров без взаимных уступок просто не бывает. Но могу твердо заявить: никогда уступки с нашей стороны не ставят под угрозу национальные интересы Советского государства. И главная задача — обеспечение безопасности нашей страны — всегда выполняется, и оно незыблемо.

— Как вы относитесь к идее перехода к профессиональной армии? И еще. Многие считают, что вопросы обороны страны, военного строительства — дело государственных органов, что партийные организации в армии и на флоте должны быть упразднены. Ваше мнение по этим вопросам?

— Что касается профессиональной армии, считаю, что перспектива за ней. Армия должна быть небольшой, мобильной, оснащенной самой совершенной боевой техникой, в которой тон задают высококлассные специалисты-профессионалы. Но переход на профессиональные рельсы может быть только постепенным, так как он затрагивает судьбы сотен тысяч людей. Процесс профессионализации должен начаться прежде всего в наиболее технически оснащенных видах Вооруженных Сил — ракетных войсках, военно-воздушных и военно-морских силах и ПВО.

Наиболее сложный вопрос — о месте партии в оборонном строительстве и в армейских коллективах.

Думаю, что и в условиях, когда мы разделили функции партийных, советских и хозяйственных органов, партия обязана иметь свою позицию и программу действий в вопросах оборонного строительства. Но центр тяжести, естественно, должен быть перенесен в Президентский совет, при котором нужно иметь высококвалифицированный аппарат, занимающийся проблемами укрепления обороноспособности.

Что касается места партии в армейских коллективах, то об этом ясно сказано в проекте Платформы ЦК КПСС, который я принципиально поддерживаю.

— Лев Николаевич, вы принимаете участие в работе Комиссии ЦК по подготовке программного документа к XXVIII съезду. Какие проблемы развития партии, на ваш взгляд, стоят сейчас особенно остро? Что необходимо предпринять для предотвращения опасности возможного раскола партии? Как вы относитесь к возможности «мирного сосуществования» различных платформ в КПСС, к плюрализму мнений, идей?

— Отвечу коротко. Главный вопрос — это идейное и организационное единство партии. Только в таком случае она способна решать задачи. И второе. Руководство ЦК должно занимать принципиальные позиции, не идти на уступки в угоду конъюнктуре. Но, конечно, вести диалог, слушать и слышать тех, кто имеет другую точку зрения.

Если говорить о плюрализме, то я отношусь к нему, безусловно, положительно, если только речь идет о плюрализме мнений членов действительно одной партии. Когда же под плюрализмом и «платформами» подразумевается возможность вести антикоммунистическую оголтелую пропаганду, оставаясь в рядах партии, чтобы пробраться к власти, то я категорически против этого.

— Сейчас все озабочены проблемами «прорыва» к рыночной экономике. Рядовых людей труда волнует в связи с этим возможность закрытия предприятий, взлета цен, массовой безработицы. Что подсказывает вам в этой ситуации опыт и крупного хозяйственника, и политического руководителя? Ставите ли вы перед руководством государства вопросы социальной защиты трудящихся, занятых в оборонных отраслях, в связи с издержками конверсии, уязвимости оборонных предприятий в условиях рыночной экономики?

— Действительно, было бы неплохо прорваться к рыночной экономике с меньшими потерями. Но нужно сделать все, чтобы это не стало «прорывом» в буквальном смысле слова, и так все кругом у нас в дырках. Должен быть продуманный, взвешенный переход, который был бы понятен и воспринят всем советским народом.

Как нельзя лечь спать коммунистом (если, конечно, ты убежденный партиец), а проснуться, скажем, социал-демократом, так нельзя заснуть при плановой экономике, а проснуться при рыночной. И потом, всюду слышишь: рынок — это обязательно успех в решении всех проблем, это панацея от всех бед. Ну а если нет, тогда что?

Когда разрабатываешь любую программу, всегда нужно думать о последствиях ее реализации. Так и рынок. Он может вывести нас на новые горизонты прогресса, но может и отбросить далеко назад, поставить экономику буквально на колени, с которых уже никогда не подняться.

Убежден, что эти вопросы получат должное обсуждение в партии, на съезде КПСС. Если эта идея будет воспринята коммунистами, которые затем понесут ее в массы, то это позволит без потрясений и без излишних потерь перевести нашу экономику, а значит, и в целом общество на новые рельсы. Такое всеобщее согласие и терпение в трудный момент перехода на рыночные отношения, подключение всего интеллектуального потенциала партии и народа, думаю, позволят избежать негативных последствий, крайне нежелательных при реформировании системы.

О социальной защите. Этот вопрос беспокоит, и очень, трудящихся всех отраслей, а не только оборонного комплекса. Но социальная защищенность может быть обеспечена только материальной базой. Разговоры о защищенности останутся пустыми разговорами, если будет по-прежнему падать уровень экономики.

Что касается конверсии, то мы к ней только еще приступили. Разработан государственный план конверсии, который в ближайшем времени будет рассмотрен на Президентском совете. Вот тогда и начнется настоящая работа. Процесс этот сложный, длительный. А трескотня вокруг конверсии, которая лишь вводит в заблуждение народ, действительно и приводит к издержкам.

— Читатели «Правды» нередко ставят вопрос о практике добровольной отставки руководителей всех рангов. Ваше отношение к этой проблеме? Каковы у вас планы на будущее?

— Я за такую практику. Но нельзя не видеть и другое: различные амбициозные личности, которые, дорвавшись до власти, не будучи компетентными, не имея достаточного опыта, рассуждениями о возможной отставке прикрывают свое дилетантство. Это своего рода лазейка.

Что касается меня, то в составе ЦК я работаю два созыва. Считаю, что на мое место должны прийти новые, молодые кадры. А служить Отечеству, партии коммунист может и на другой работе.

И последнее. Каждому поколению выпадает своя ноша, своя миссия в истории. Но история пишется не сегодня, сегодня она лишь делается. И оценивать дела одного поколения, как правило, приходится уже другому.

ИНОГО ВЫБОРА НЕТ

— Анатолий Иванович, после XXVII съезда КПСС вам пришлось поработать секретарем ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР, теперь вы — Председатель Верховного Совета, почти два года — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Что, на ваш взгляд, удалось сделать и что не удалось осуществить вам, будучи членом высшего партийного руководства страны?

— В самом общем виде я мог бы сказать, что это было время трудной и напряженной работы. Шла переоценка ценностей, прокладывались первые пути перестройки, отрабатывались варианты процессов обновления различных сторон жизни общества. Мы теперь почему-то редко возвращаемся и к XXVII съезду, и к XIX партийной конференции. А ведь они многое повернули, по существу вывели страну на путь демократизации, выработали ключевые подходы к радикальным реформам, в том числе к глубокой реформе политической системы. Именно на этом участке по поручению Политбюро в основном и концентрировалась моя работа. Понятно, я занимался этими проблемами не один. Все принципиальные решения вырабатывались коллективно, в полемике, при внимательном сопоставлении мнений.

Это сейчас словосочетание — реформа политической системы — воспринимается в общем-то спокойно. А тогда у многих оно вызывало острую аллергию. Ничто не давалось легко. Так было при подготовке документов, связанных с изменением Конституции, формированием новой избирательной системы, совершенствованием работы правоохранительных органов, повышением эффективности различных государственных и политических институтов. Пристального внимания потребовали проблемы разграничения функций партийных и государственных органов на базе ленинских положений о партии как политическом авангарде трудящихся и Советском государстве как организации полновластия народа. В течение длительного времени эти позиции, как известно, были изрядно деформированы. Да и сегодня мы не совсем порвали с прошлым. Это многие чувствуют.

И тем не менее, думаю, что сейчас все же можно уже видеть некоторые очертания нашей обновляемой политической системы. Правда, продвижение здесь заметнее на уровне страны, отдельных республик. В меньшей степени это ощущается в среднем и низовом звеньях. Адаптация существующих политических институтов к задачам перестройки идет там пока и медленно, и некомплексно. Вот почему к тому, что сделано, я отношусь довольно критически. Нельзя не видеть, что многие обновленческие процессы еще просто не окрепли. Им часто не дают окрепнуть как слева, так и справа. К тому же на нас сваливается гора самых разноплановых проблем. Иногда буквально припирает к стене шквал вопросов, о существовании которых два-три года назад никто и не подозревал. Все это непросто. Многое приходится осваивать на ходу, набивать ссадины и шишки, учиться на собственных же ошибках.

Оглядываясь назад, с досадой ловишь себя на мысли, что многое можно было бы сделать лучше, более основательно. Легко провозгласить необходимость таких политических и юридических принципов, которые исключали бы любую возможность повторения деформаций и утверждали во всех сферах нашей жизни верховенство закона. Но вот «изготовить» механизмы, которые приводили бы в действие эти принципы, заставили бы их работать,— задача куда как более сложная. А не решив ее, мы будем топтаться на месте или откатываться назад, что непозволительно. Стало быть, нам предстоит во много раз больше сделать в области исполнения законов, укрепления дисциплины, пресечения преступности, преодоления правового нигилизма и повышения правовой культуры населения. В том, что не сделано, не доведено до конца, немалая доля вины и государственного, и партийного руководства, в том числе и моей.

Конечно, моя работа не ограничивается только проблемами политико-правового характера. Много внимания требуют вопросы, которыми я занимаюсь как член Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями в период 30—40-х и начале 50-х годов. Она проделала большую работу, добившись отмены внесудебных приговоров и реабилитации сотен тысяч людей.

Все большей по объему в последнее время становится работа в Совете Федерации и Президентском Совете, в различных комиссиях как по линии Верховного Совета СССР, так и по партийной линии. Стараюсь регулярно встречаться с трудовыми коллективами в Москве, других городах. Побывал недавно в нескольких районах моей родной Смоленщины. Я уже не говорю о такой ежедневной «обязательной программе», какой для меня стали общение с народными депутатами и работа с письмами и обращениями граждан.

Наконец, у Председателя Верховного Совета немало забот международного характера. Только за последний год состоялось не менее ста встреч и переговоров с зарубежными парламентскими и другими делегациями, с полномочными представителями ряда государств.

Такой «разброс» дел в какой-то степени неизбежен. Но надо все время стараться не утонуть в текучке, победить «круженье в действии пустом», не потерять из виду стержневые, главные вопросы. Не всегда это получается. А надо, чтобы получалось.

— Как вы считаете, в условиях грядущей многопартийности следует ли высшим государственным руководителям быть и в партийном руководстве?

— Понимаю и смысл, и подтекст вопроса. Он вполне уместен. Но откровенность за откровенность: не верил и не верю в существование «внепартийных», так сказать, образцово нейтральных, стерильно беспристрастных государственных деятелей. Поэтому не вижу какой-то фатальной необходимости налагать «табу» на избрание или назначение человека, который принадлежит к определенной политической партии или течению. Да это было бы, если хотите, и нарушением равноправия граждан, заложенного в нашей Конституции и во многих международных документах.

Центральный Комитет КПСС, пусть и с некоторым запозданием, наметил линию на диалог и сотрудничество со всеми здоровыми силами в массовых движениях. Проведение этой линии мне не только не мешает, а, напротив, помогает, в том числе на встречах с представителями целого ряда «фронтов», политизированных объединений, различных групп. Еще в большей степени такой подход нужен сейчас в Верховном Совете СССР. Здесь надо уметь подняться не просто над политическими пристрастиями, но порой и над чисто человеческими симпатиями и антипатиями. Поэтому нужно держать себя в руках. Особенно сейчас, когда мы реально подходим к многопартийности, надо стремиться к тому, чтобы в нашем парламенте максимально использовался и положительный заряд, который несет в себе политический плюрализм, и по возможности сужалось пространство напряженности, которую он вызывает, когда дело переходит от столкновения умов к столкновению лбов.

— В ходе обсуждения предсъездовской Платформы ЦК КПСС высказывались мнения о парламентском типе партии. Ваша точка зрения на этот счет?

— В том, что КПСС должна осваивать азбуку парламентаризма и будет это делать, у меня нет никаких сомнений. Проводить свою линию в парламенте стремится любая партия, иначе грош ей цена. А для этого надо готовиться к парламентским баталиям, знать расстановку сил и доводы политических оппонентов, не уставать в поиске сторонников, проявлять готовность к компромиссам. И, конечно, компетентно отстаивать позиции своей партии. Иными словами, парламентскому поведению, парламентской борьбе надо учиться всерьез. Тут импровизации не помогут.

Вместе с тем говорить о КПСС только как о парламентской партии означало бы, на мой взгляд, сводить ее к роли какого-то политического карлика. При таком подходе она из ленинской партии превратилась бы в хилое дерево, оторванное от народных корней, лишенное социальных соков. Так что сводить все к парламентским функциям партии означало бы искажать ее исторический облик, отказываться от ее главной цели — выражения и защиты интересов рабочего класса и всех трудящихся.

Опыт некоторых восточноевропейских правящих партий показывает, к чему ведет такой путь. Как только партии становились чисто парламентским клубом, они пускались в «автономное» плавание и нередко терпели поражение. Вообще-то в парламенте можно так «зациклиться» на фракционных и групповых баталиях, на борьбе «за место под солнцем», что и реальная социально-экономическая жизнь пройдет мимо, а это рано или поздно наказуемо. Впрочем, обо всем этом можно долго говорить. Насколько я понимаю, в ходе предсъездовской дискуссии выявляется все больше сторонников подхода, при котором обновляемая КПСС должна активно действовать и в парламенте, и за его стенами, с массами и в массах, завоевывая их доверие своей политикой и своими действиями.

— Демократизация — цель и средство перестройки. Условие обновленческого процесса — формирование правового государства. Мы много говорим об этом. А что сделано конкретно, насколько мы продвинулись?

— По-моему, здесь надо четко уяснить вот что. Формирование правового государства — это не только цель, какой-то далекий, все время уходящий от нас горизонт. Это — важнейшее средство, я бы сказал, рабочий инструмент перестройки. К тому же сегодня — это еще и инструмент преодоления всякого рода крайностей, средство, с помощью которого можно и нужно вводить демократические преобразования в цивилизованное русло.

Что сделано? Сформирована вся структура представительных органов государственной власти. Пройдены первые шаги к созданию новой системы законодательства. Закреплены в Конституции ответственность исполнительных и распорядительных органов, контроль за ними со стороны органов законодательных. Возник институт конституционного надзора. Радикальным шагом в сторону правового государства явилось введение впервые в истории нашей государственности поста Президента СССР. Он — символ общественного согласия. Его интегрирующая функция — сплочение всех действующих у нас политических сил в конструктивных, созидательных целях.

Правовое государство немыслимо без строжайшего надзора за выполнением законов и других нормативных актов. Здесь тоже есть некоторые сдвиги, но их еще очень и очень мало.

Считаю в этой связи одной из острейших, если не самой острой общенациональной проблемой проблему укрепления правопорядка, организации решительной войны с преступностью. Нам надо обеспечить коренную перестройку работы правоприменительных органов, всех институтов, призванных укреплять законность и правопорядок в стране.

И еще. Исключительно важно, чтобы на пути к правовому государству возрождалось доверие советских людей к закону. До последнего времени у нас было принято подчеркивать только одну сторону — ответственность граждан. А их права и свободы трактовались лишь как своего рода «дар» государства. Надо уходить от такого перекоса. Причем движение здесь должно быть двухсторонним: государство отвечает перед гражданами, обеспечивает их защиту от любого произвола, а граждане, в свою очередь, несут ответственность перед государством, защищают его общие для всех интересы.

Словом, в направлении правового государства сделаны только первые шаги. Но без них не будет последующих. Главное сейчас, по-моему, закрепить уже завоеванные позиции, не сдавать их. Надо идти вперед, освобождаясь от догматизма и ретроградства, от закостенелых взглядов и привычек и в то же время строго спрашивать с себя и с других за промахи и недостатки.

А. И. ЛУКЬЯНОВ,
кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР

— Верховный Совет работает сейчас над созданием новых законов. Их уже принято немало. Но раздаются жалобы, что иные не работают. А ведь чтобы идти дальше по пути обновления общества, нужен надежный механизм исполнения законов. Что сегодня тормозит дело?

— Действительно, на прошедших Съездах народных депутатов СССР, сессиях Верховного Совета СССР принято шестьдесят новых законов. Они охватывают практически все области государственного строительства, важнейшие сферы экономики и социальной жизни, права и свободы граждан, вопросы межнациональных отношений. Кто бы и как бы ни оценивал эту работу, ясно одно: правовой фундамент перестройки рождается у нас на глазах.

Однако понятно, что общество нуждается не только в определенной сумме законов. Нам нужна такая реформа государственно-правовой системы, конечный пункт которой — реальное господство закона. Это комплексная задача. Она предполагает коренную отладку работы всей системы исполнительно-распорядительных органов, совершенствование советского правосудия, повышение роли и ответственности прокуратуры и адвокатуры, повсеместное укрепление юридических служб, органов Государственного арбитража. Требуется также решительное пресечение такой практики, когда на ведомственном и местном уровнях происходит перекраивание общегосударственных решений. Это недопустимо с правовой точки зрения и, добавлю, весьма вредно экономически, социально.

Нам нужны сейчас по меньшей мере четыре вещи. Нужно улучшить качество самих законов. Нужно резко поднять ответственность исполнительных органов. Нужно активизировать по всем направлениям работу правоохранительных органов. Наконец, надо создать надежный механизм парламентского контроля за проведением законов в жизнь. Об этом в последнее время мы все чаще говорим в Верховном Совете СССР. Эти проблемы заботят и Политбюро ЦК. Думаю, что будущая сессия союзного парламента пройдет под знаком того, чтобы более активно заработали контрольные полномочия палат Верховного Совета СССР, его комитетов и комиссий, да и всего депутатского корпуса.

— В обществе неоднозначно воспринята правительственная концепция перехода к регулируемой рыночной экономике. Приходилось в этой связи слышать: единственная надежда — на Верховный Совет, который обязан защитить интересы людей. Оправданны ли такого рода ожидания?

— Отношение к рыночной экономике в Верховном Совете, как и в обществе, далеко не однозначное. Как показало недавнее рассмотрение концепции, представленной Советом Министров СССР, простого и легкого выхода из кризисной ситуации у нас нет. Тот, кто упрощает или смягчает проблему, оказывает обществу медвежью услугу, если не сказать резче. Здесь нельзя «темнить», люди должны знать, что их ожидает. Об этом и говорилось в парламенте. Верховный Совет видит свою задачу в том — и это, пожалуй, общее мнение депутатов,— чтобы переход на новую экономическую модель сопровождался наименьшими издержками, особенно для малообеспеченных категорий граждан.

Как известно, Верховный Совет не только подверг критике программу правительства, но и поддержал его. И поступил, по-моему, правильно. Скажу здесь вот о чем. Иногда в нашей прессе проводится мысль о том, что парламенту надо быть пожестче с правительством, строже спрашивать с него и с каждого министра. Замечание справедливое. Спрос с правительства нужен, нужен контроль. Однако столь же необходимо дать ему возможность творчески работать, ответственно выполнять свои нелегкие обязанности. Что же касается подготовки законов, затрагивающих ключевые проблемы экономического и социального развития страны, то здесь требуется повседневное деловое сотрудничество с Советом Министров СССР.

Некоторые опорные законодательные акты — о собственности, о земле, об аренде, о предприятии, о налогах — уже приняты. Что-то в них будет, разумеется, уточняться, но эти документы, несомненно, сохранят свое значение и в период непосредственного перехода к регулируемому рынку. Кстати, уже к сентябрю, когда сессия Верховного Совета после каникул приступит к работе, начнется обсуждение нового пакета законопроектов, прямо связанных с предстоящей реформой. Надеюсь, что это направление и впредь будет получать определенное опережение.

Одновременно парламенту придется гораздо больше внимания уделить переориентации экономики на удовлетворение социальных потребностей человека. То, что уже намечено по улучшению пенсионного обеспечения граждан, военнослужащих, по решению вопроса об отпусках, некоторых проблем, касающихся женщин, семьи, детства, а также государственной молодежной политики, затрагивает интересы миллионов и миллионов людей. Такого рода вопросы будут, не могут не быть, приоритетными, как бы трудно ни приходилось сейчас нашему государству.

— В стране прошли выборы и завершается формирование местных и республиканских Советов. Как вы оцениваете складывающиеся на местах отношения Советов и партийных органов и как вы представляете эту модель в будущем?

— Я согласен с тем диагнозом, который в нашем обществе получил довольно широкое хождение, а именно: партия уже не управляет, а Советы народных депутатов еще как следует не властвуют. Конечно, не везде дело обстоит именно таким образом. Но в целом такую ситуацию можно встретить довольно часто.

Безусловно, сегодня Советы во все большей степени становятся ареной делового партнерства, выработки и принятия назревших решений. Сюда пришли в большинстве неравнодушные, активные люди, которые дорожат доверием избирателей и хотят работать. Вместе с тем нельзя не видеть, что кое-где есть попытки превратить органы власти в своего рода политические клубы, а не в работающие корпорации. Конечно, это пройдет. Жизнь заставит заниматься делом. Для этого у Советов теперь есть необходимая материальная база. Они наделяются коммунальной собственностью, надежными бюджетными источниками, получают право приращивать местное хозяйство, приобретают серьезные экономические рычаги для его развития. Есть и основополагающие законодательные акты, и прежде всего закон об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР. Это позволяет Советам действовать не только как представительным органам народа, но и как основным звеньям самоуправления.

Однако этот процесс идет тяжело. Многие делегаты Учредительного съезда Компартии России рассказывали мне, как непросто складываются отношения новых президиумов местных Советов с исполкомами. С учетом прибывающего опыта здесь, возможно, придется что-то со временем и менять. Но общая линия на разграничение полномочий представительных и исполнительных органов является правильной. Она поднимает роль депутата, усиливает ответственность исполнительного аппарата. Без этого нам ничего не решить. И Советам надо настойчиво овладеть всеми рычагами власти и по-хозяйски распорядиться ими.

Что же касается партийных комитетов, то через депутатов-коммунистов они призваны всячески содействовать тому, чтобы советские органы как можно скорее стали не только представительными, но и в полной мере властвующими. Этим и будут определяться отношения в тандеме: Советы — КПСС. Здесь есть о чем подумать и штабу партии, в частности в том плане, чтобы внести новые акценты в теорию и практику укрепления народовластия.

— Чего вы ждете от XXVIII съезда КПСС?

— Ленину принадлежат слова о том, что никто и никогда не сумеет дискредитировать наши идеалы, если коммунисты не сделают это сами. Да, партия должна испить всю горькую чашу покаяния. Но никому не должно быть дозволено распинать ее на кресте, красить весь ее исторический путь сплошным черным цветом.

Предстоящий съезд не будет легким. Он будет таким, какова сама наша партия в трудных, болезненных условиях перестройки. Здесь — и попытки тащить ее по заезженной колее парламентской социал-демократии, и выжидание, и мощнейшее неприятие неизбежности новых подходов и явлений. В то же время без партии, без ее единства, без ее глубокого демократизма и новаторства перестройка просто не состоится.

Уверен, у КПСС хватит и сил, и мужества, и мудрости решить эти проблемы, обновить все сферы своей жизни, сделать более живой и постоянной связь с массами. После XXVIII съезда народ должен увидеть, почувствовать, что партия коммунистов извлекла серьезные уроки, что она делает главную ставку на практическую работу. Короче, народ должен знать, что партия, принимая критику, оттачивая стратегию и тактику, четко сознавая свое место в обществе, не сворачивает с курса на обновление. Ибо иного выбора у нее нет, каким бы он трудным ни был.

Перестройка и судьбы культуры

В редакции «Правды» состоялась встреча с представителями творческой интеллигенции. В ней приняли участие: писатели, народные депутаты СССР Р. Гамзатов, Д. Кугультинов, Б. Олейник, О. Сулейменов, народные артисты СССР В. Васильев, К. Лучко, С. Ростоцкий, Е. Светланов, Г. Свиридов, народный художник СССР М. Аникушин, председатель правления Союза художников СССР, народный депутат СССР А. Васнецов, главные редакторы журналов: «Дружба народов» — С. Баруздин, «Юность» — А. Дементьев, «Советская литература» — А. Проханов, критики Л. Аннинский, В. Кожинов, главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола, народный депутат СССР М. Захаров, председатель Союза архитекторов Грузии, народный депутат СССР Н. Мгалоблишвили, сценарист, режиссер и актер В. Приемыхов, драматург В. Розов, председатель Союза кинематографистов СССР, народный депутат СССР Д. Худоназаров, а также члены редколлегии «Правды» В. Губарев, В. Кожемяко, Н. Потапов.

Вел встречу секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Фролов.

Предсъездовские встречи в редакции «Правды»

И. ФРОЛОВ. Сегодня в «Правду» пришли представители творческой интеллигенции. Эта беседа находится в ряду других важнейших предсъездовских бесед, которые проводит редакция. Мы хотим, чтобы через нашу газету были услышаны размышления самых широких слоев народа. Может быть, тогда все мы лучше, увереннее и продуманнее подойдем к решениям, которые предстоит принять XXVIII съезду КПСС.

Сейчас в обществе очень обостренно ставится вопрос, касающийся результатов пяти лет перестройки. Поэтому надо кое в чем разобраться, чтобы определить и свою позицию, и ту линию, которую мы осуществляем. Общий замысел перестройки не появился сразу — он вызревал в недрах общества и в решающей степени в среде творческой и научной интеллигенции. Уже в процессе работы многое пришлось познавать, трудно менялось мышление. Движение вперед сопрягалось с противоречиями, трудностями и ошибками, столкновениями различных общественных сил.

К сожалению, в этих условиях часть нашей интеллигенции, которая так активна была на первом, я его называю романтическим, этапе перестройки и поддерживала все очень воодушевленно, потом вдруг как бы отошла в сторону. Появились настроения неуверенности, пессимизма. Но нельзя ведь при всех экономических неурядицах забывать главного, что произошло. Свершилась подлинная революция духа! Мы уже никогда не станем такими, какими были до перестройки, мы никогда не согласимся, чтобы кто-то нами командовал, за нас решал и нас опекал. Вот это возникшее самосознание и есть, я считаю, самое главное, основа дальнейших преобразований. Так можно ли в этот непростой для страны период дать увлечь себя ярому негативизму, направленному по существу против прогрессивной части партии?!

Давайте в ходе нашей встречи в преддверии XXVIII съезда КПСС посмотрим на некоторые итоги и перспективы перестройки, попытаемся определить пути выхода из кризиса, возможности общественной консолидации, рассмотрим, каковы нынешнее состояние культуры, роль творческой интеллигенции в обновлении общества, духовном возрождении народа, оздоровлении межнациональных отношений. И еще. Как вы оцениваете активное включение творческой интеллигенции в политическую жизнь, проблему «художник и власть»? Какой должна быть на современном этапе политика КПСС в области культуры?

Надо обо всем об этом подумать, искать какие-то новые подходы, которые дали бы нам возможность не только укрепить революцию духа, но и вывести этот процесс из состояния перелома в устойчивое состояние собственно человеческого существования.

Нация без культуры — это заготконтора

М. АНИКУШИН. Когда мы говорим о культуре, мы говорим обо всей нашей жизни. Как мы трудимся, что и как мы потребляем, как мы к сельскому хозяйству относимся. Говорят: «А это не дело художников». Ничего себе — не дело художников! Будить совесть народа — вот в чем было призвание истинных творцов во все времена. Надо воспитывать людей-созидателей, а не расточителей. Мы же за столько времени так расточили и свою культуру, и свою совесть, что уже и не знаем, с чего начать, что и как созидать. Вот в чем беда-то наша! Не вспомнить ли поговорку: новое — хорошо забытое старое. Что было в старом хорошо, то и восстановить. И прежде всего традиции воспитания совестливости, духовности. Мы давным-давно говорим о школе, о детстве, о юношестве, а ничего не было сделано. И в газетах выступали, и на съездах Союза художников говорили, и иных из тех, которые говорили, уже нет в живых, а ничего не сделано. Начинать же надо с самого простого — учить влюбляться, ценить труд, уважать старших. У нас же — возьмите любой вид творчества — идет «воспитание» истерикой. Ничего хорошего из этого не получится. Пора понять, что истинная культура — это дело государственное. Пока же она представляется излишеством, упорно отторгается, последнее достижение в этом плане — налоги с культуры. Налог с талантливости, видите ли, придумали. Потенциал отечественной культуры огромный — только не надо подрезать ее корни.

С. РОСТОЦКИЙ. В кино сейчас катастрофа, я не боюсь этого слова. Потому что очень многое разрушено. Я работаю на студии имени Горького, и мне страшно ходить по ее коридорам. Рэкет, мафия, проституция, наркомания — вот названия, которые вы можете прочитать на дверях наших павильонов. Поскольку серьезных картин сейчас снимать нельзя, а кормиться художнику все-таки чем-то надо, я придумал совершенно беспроигрышное название картины: «Посаженный на иглу интермальчик в законе». Снять этот фильм было бы сегодня чрезвычайно просто, и доход он принес бы создателям колоссальный, и спонсоры моментально нашлись бы.

Я совершенно не за то, чтобы все заорганизовать. Нет, но нужны люди, которые могли бы все просто организовать, не думая прежде всего о своем кармане. А сейчас в кино большинство думает только об этом. И потому огромное количество порядочных людей сейчас вообще не работает.

Второе. У нас теперь как бы и нет истории кино. Нет Пудовкина, Довженко, Донского... Если уж Эйзенштейна обвиняют в том, что он был аллилуйщиком Сталина, то дальше уже и ехать некуда. Это Эйзенштейна-то, который едва дожил до 50 лет и умер после травли второй серии его фильма «Иван Грозный», организованной лично Сталиным. Вот такое отношение к истории и есть новая конъюнктура.

У нас теперь говорят больше о дефиците колбасы и лишь потом — о дефиците культуры. Я убежден, что именно дефицит культуры рождает дефицит колбасы, а не наоборот. Всю жизнь подлинное искусство обращалось к человеческим чувствам, всю жизнь искусство работало эмоциями. Теперь же находчивые люди, которым это было нужно не только по финансовым, но и по всяким другим причинам, обратились к человеческим инстинктам и стали называть то, что они делают, искусством. Мы долго догоняли Америку по мясу и молоку, но так и не догнали. Теперь, боюсь, уже перегнали по всему, что там плохо, что они сами критикуют и с чем борются. Почему же мы-то сами отказываемся с этим бороться?

Р. ГАМЗАТОВ. В условиях хозрасчета издать книгу Лермонтова на аварском языке невозможно. Сегодня приобщать народы, нации к большой культуре, русской культуре, мировой культуре — это самое великое дело. Без этого нельзя. К какой бы нации ни принадлежал писатель, он отвечает за всю страну, за весь мир. В эпоху гласности к нам вернулись украденные у нас писатели. А национальный читатель их вообще не знает, потому что нет перевода, а тиражи тех книг, что есть, ничтожны.

Искусство, говорят, принадлежит народу. Но неужели наше большое искусство принадлежит только народу Запада? В Большой театр билет достать невозможно. А национальный театр на хозрасчете, с нищенскими дотациями ничего не может сделать. А ведь раньше помощь театрам была!

Нация без культуры — это централизованная заготконтора. У нас вся культура сосредоточена в столицах и больших городах, и музеи там, и театры. В Дагестане, например, 9 национальных театров, и все они в Махачкале, а в моем родном городе нет даже дома культуры. Вопрос культуры в средних и маленьких городах — серьезнейший вопрос.

И. ФРОЛОВ. Надо наращивать культурный слой, а не постоянно его возмущать, взрывать, уничтожать... Ведь посмотрите: чуть-чуть этот слой начинает наращиваться — и сразу возникает процесс отторжения, как будто это совершенно нетерпимо, невыносимо, будто обременяет уже этот слой общество. Это какая-то загадка.

М. ЗАХАРОВ. Есть для меня такое понятие, как уровень цивилизованности. Мне кажется, сюда входит много факторов: культура как таковая и на бытовом уровне, и на уровне высоких свершений искусства и литературы. Государство должно быть богатым, тогда оно может содержать культуру.

Что мы сейчас можем? В центре мы можем вокруг некоторых храмов, исторических памятников, как городничий в «Ревизоре», распорядиться и поставить некоторые вехи и планки, чтобы иностранцы думали, будто идет реставрация.

Не открою секрет — очень многое упирается в экономику. Мне не нравится слово «бизнесмен», потому что оно не русское. Предприниматель. Вы знаете, есть удивительная закономерность. Как только предприниматель легальной, а не теневой экономики становится в уровень тех же дореволюционных Морозова, Третьякова или купца Алексеева, то бишь Константина Сергеевича Станиславского, они сразу начинают, как и у нас раньше в России, а сейчас за рубежом, большие суммы отдавать Отечеству. Психологическая ли или какая-то другая, социальная, но есть в этом определенная закономерность. И если сейчас партия не выступит, не возглавит движение на упреждающие меры по изменению экономической ситуации, то уровень цивилизованности будет понижаться.

И последнее. Скажу одну вещь непопулярную и, возможно, я здесь не встречу понимания. Я думаю, что наш патриотизм, наше достоинство, наш престиж великого Советского государства не пострадают от того, что мы воспользуемся услугами иностранных специалистов в области экономики. Экономика для нас сейчас самое главное. Это питательная среда для нашей культуры. Пока мы будем только произносить заклинания, наша культура будет влачить жалкое существование.

Н. МГАЛОБЛИШВИЛИ. Я хотел бы сказать несколько слов об архитектуре. Греки называли архитектуру матерью всех искусств, у нас же она загнана куда-то на задворки. И сейчас очень важно, чтобы творческая интеллигенция поддержала архитектуру. Ведь это летопись страны, ее история. Многие ли знают египетскую литературу? А египетские пирамиды знают все. И по тому, какова архитектура, во многом можно судить, каков народ, или, можно сказать, каков народ — такова и его архитектура. Разумеется, пока не будет страна богата, экономически развита, не будет у нас красивых городов и великой архитектуры.

А. ВАСНЕЦОВ. Мне кажется, не надо забывать, что человеческое бытие — процесс в значительной степени иррациональный. Если мы считали наоборот, что это рациональный процесс, то можно сказать, что все люди сумасшедшие и история — это сумасшедший дом. Потому что такую гадость друг другу и себе ни одно животное сделать не может. И вот этот иррациональный, случайностный мир мы хотим привести к каким-то закономерностям и по этим закономерностям выйти к счастливому будущему. По-моему, это невозможно. И я, и многие из здесь присутствующих, наверное, ездили, бродили в середине 70-х годов по деревням, видели, что делается. Деревни в Центральной России брошены, поля в запустении, а рядом какая-то группа добрых молодцев осушает никому не нужное, безобидное какое-то болото. И многое говорилось о том, что мы приближаемся к очень тяжелому моменту, но никто этого не замечал, считая, что все в порядке. *А вот когда нам сказали о том, что, мол,* ребята, по-старому жить невозможно, тут мы всполошились. И теперь валим все на то, зачем нам сказали это. А ведь мы сейчас по существу переживаем взрыв нарыва, который был заложен раньше. И перестройка в этом не виновата. Она виновата, может, в том, что не смогла нас быстро вывести из этого состояния. Но я не думаю, что за три-четыре года можно что-то сделать.

Мне кажется, что роль искусства в этой ситуации не надо переоценивать. Искусство никого исправить не может. И когда наших писателей, художников влечет к себе публицистика, то это в какой-то степени играет обратную роль, то есть искусство перестает быть искусством, оно становится политикой, отступая от своих основных принципов. Вот, например, наше изобразительное искусство. Разве дело в том, что Александр Герасимов изображал Сталина и Ворошилова? Дело все в том, что это была очень плохая живопись, в этом была ее порочность. А когда Веласкес изображает каких-то королей, довольно подозрительных по своим морально-политическим качествам, то у него получается гениальная живопись.

Антагонисты или соратники?

В. КОЖЕМЯКО. Как вы объяснили бы такой феномен: в период запретов и жестокой цензуры все же рождались произведения подлинного искусства. Сейчас же, за эти пять последних лет, выдающихся произведений мы не получили. У меня создается впечатление, что некоторым художникам, бившимся за свободу слова, теперь как бы и нечего сказать, а те, кто говорит, создают подчас такие произведения, которые ничего общего с искусством не имеют. У вас нет такого ощущения?

О. СУЛЕЙМЕНОВ. Действительно, сейчас нас всех заботит то положение, в котором в обстановке как бы полной свободы и отмены цензуры оказались наши любимые виды искусства. Да, в объятиях удушающей цензуры искусство исчезает, хотя сопротивление запретам может рождать иногда произведения высшего класса. Но ведь и абсолютной свободы искусства нет и не может быть, потому что мы, находясь в обществе, не можем быть полностью свободны друг от друга.

Сейчас наступает время, когда мы должны изучить опыт взаимоотношений искусства и власти в других государствах. Есть страны, где правительство вообще не обращает внимания на возрождение духовности, на культуру. Все это в руках частных компаний, фондов, фирм. Но есть такая страна, как Франция, где государство открыто финансирует искусство и культуру, потому что культура у них — это отрасль, причем историческая отрасль, создающая лицо Франции. Там есть два государственных театра, директор и администрация которых меняются тогда, когда приходит новый премьер-министр. Такой опыт тоже следует изучить.

У нас же, к сожалению, за все наши семьдесят с лишним боевых лет главным условием жизни являлась борьба за выживание, борьба за власть. При этом всегда страдала наиболее уязвимая, наиболее нежная составная жизни общества — культура. Мы это почувствовали даже в наши перестроечные годы. Но только сейчас мы начинаем понимать, что в основе всех кризисов — экономических, военных и прочих — лежит кризис культуры.

Сейчас даже экономические реформы и модели, которые мы опять пытаемся наложить на всю страну, проистекают от нашего бескультурья. Как входили мы в революцию без теории и науки, поставив во главу угла только борьбу за власть, так и нашу перестройку, эту вторую революцию, хотим совершить без науки и теории. Значит, и государству, и партии, которая заведует всеми вопросами в жизни общества, надо всерьез задуматься об этом.

Д. КУГУЛЬТИНОВ. Я недавно услышал о том, что принято решение пригласить дополнительно рабочих на съезд, потому что показалось — не тех избрали. Вот ведь что! По существу это недоверие тем делегатам, которых избрала партия. Помните, как принимали в партию,— рабочих столько-то, интеллигенции — поменьше. И получилось, что интеллигентный человек—второго сорта. Отношение это во многом сохраняется и сейчас. А ведь Расула Гамзатова или Бориса Олейника избрали не пять тысяч писателей, а избирали трудящиеся коммунисты. Тот самый рабочий класс их сделал своими представителями. А проголосовавшим тут же говорят: нет, брат, дорогой рабочий класс, ты не того выбирал. Я думаю, в данном случае это как раз и говорит о росте сознания рабочего класса. В высших же партийных инстанциях еще не дошли до того, чтобы осознать этот рост.

Все великие беды нашего государства от того, что мы не научились ценить ум, не научились ценить мысль, не научились ценить талант. Самое дешевое в нашей стране—это серое вещество мозга. Дешевле нет ничего. Именно это на сегодняшний день богатейшую страну нашу превратило в страну нищих. И уже мы стесняемся говорить слово «коммунизм». И так будет до тех пор, пока мы не признаем роль мысли в развитии нашей страны, до тех пор, пока мы не рассмотрим те огромные изменения, которые произошли в самом рабочем классе. Огромные изменения, а мы пока на рабочего смотрим глазами Карла Маркса. Мы все толкаем его к верстаку, к станку, тогда как рука настоящего рабочего тянется к компьютеру, сложным схемам и чертежам. Я полагаю, что *на XXVIII съезде мысли надо* отдать приоритет. Приоритет интеллигенции. Ибо вся наша интеллигенция — она из рабочего класса вышла. Из крестьянства вышла. Очень многое соединив в себе.

К. ЛУЧКО. Это было прекрасно, что говорилось по поводу интеллигенции. Но наша интеллигенция очень неоднородна. Есть интеллигенция, которая думает и способствует нравственности, росту духовности народа, созиданию, а есть циничные, бездушные разрушители. Зачеркивается в человеке все, что в нем есть хорошего. Отрицание всего светлого, доброго в нашей жизни у некоторых творцов стало ведущим мотивом. Внушается мысль, что все мы виноваты, что все мы должны каяться беспрерывно. Положительного героя уже играть стыдно — как же, у нас хороших нет, все плохие. Но это же не так! Я очень много езжу по стране, встречаюсь с разными людьми. И все говорят, что надоел мрак в искусстве, что в кино уже не хотят идти, в театр — тоже. Задуматься бы нам — почему? Потому что многие новые интеллигенты — и драматурги, и режиссеры, и кинорежиссеры, забыв о вечном, о своем святом призвании, ударились в конъюнктуру, нередко подменяя искусство, мысль, чувство голой физиологией, политизированной целлулоидной схемой. Если смотреть наши кинокартины подряд, то получается одна бесконечная лента, где дерутся, напиваются, колются. Брань, матерщина. Сейчас вылезло на поверхность то, против чего всегда восставала русская культура,— это страсть заработать деньги любым путем. До воспитания ли тут нравственности, духовности? Я считаю, что интеллигенция в этом случае выполняет роль поджигателей. Как злые мальчики, понимаете, которые сделают гадость и тихо радуются, ждут: ну как дело дальше пойдет, кто с кем подерется? Мне кажется, сейчас в судьбе нашей страны новый этап начинается. Этап созидания человека. Все, что можно, мы разрушили, пора строить.

В. ВАСИЛЬЕВ. Я позволю себе утверждать, что перестройка началась без должной стратегии и тактики. Но я прихожу к выводу: слава богу, что она началась. Просто нельзя уже было так дальше существовать. Она началась — мы все ее поддержали. Интеллигенция в первую очередь. Встала в первые ряды борцов. Что произошло дальше с интеллигенцией? О ней забыли практически. Просто-напросто забыли о людях культуры, о людях науки. Ну где мы в структурах нашей народной власти видим людей культуры? Когда вижу Кугультинова среди народных депутатов, думаю: ну как замечательно. И мысли глубокие высказывает, и говорит ярко, и ударение там, где нужно. Сколько же таких людей? Смотрю по залу и вижу — раз, два, три, четыре, пять...

РЕПЛИКА. Много, много...

— Какое много, очень мало, к сожалению, понимаете? Что касается вопроса «художник и власть», то для меня ясно абсолютно — эти понятия всегда антагонистичны, при любой структуре.

Конечно же, самое главное сейчас — это перейти на общепринятые нормы жизни всего цивилизованного мира. Я чувствую, какое сейчас трудное время для профессионалов-художников. Хотя истинный художник работает интенсивнее при неблагополучии, его окружающем. Но не надо создавать преграды творцам искусственно. И если те серьезные заинтересованные люди, которые сейчас управляют нашим государством, хотят помочь культуре, то нужно браться за дело всерьез, а не только говорить о нем от случая к случаю. Я же отлично понимаю, почему мы сейчас собрались. Потому что близок съезд. Нужно как-то дать общественное мнение интеллигента.

И. ФРОЛОВ. К сожалению, мы сами отвыкли смотреть на «Правду» как просто на газету, которая имеет восемь с половиной миллионов тиража, имеет определенное влияние, в том числе и на власть. И мы пригласили вас, чтобы вы высказались, а мы это опубликовали и вместе с вами, со всеми читателями будем добиваться результата. У нас никаких других целей просто нет. И амбиций, кстати говоря, которые, может быть, и были раньше, но сейчас их нет.

В. КОЖИНОВ. Я совершенно согласен с теми, кто говорит, что ничего хорошего в нашей жизни без культуры не получится. Но что такое в конце концов культура? Это прежде всего способность мыслить, *понимать и ощущать себя не в сиюминутной* своей жизни, но воспринимать жизнь в масштабах мировой истории.

Мне выпало счастье тридцать с лишним лет назад познакомиться с одним из великих русских мыслителей — Михаилом Михайловичем Бахтиным. Он был продолжателем, наследником русской мысли. Так вот русская мысль задолго до 1917 года совершенно точно предсказала все, что произошло в России. Но, к сожалению, мало кто прислушивался к таким пророчествам, *а революционная интеллигенция* просто все это отвергала как нечто консервативное и даже реакционное.

Кстати, все подлинно великие мыслители и писатели за всю историю человечества, начиная с Эсхила и Платона, были именно консерваторами, самым активным образом противостоящими идее прогресса. Их называли реакционерами, а Достоевского, например, даже мракобесом. И лишь писа*телями третьестепенного уровня*, типа Вольтера или Чернышевского, могла овладевать идея прогресса. Прогресс — это абсурд. Всегда, что-то приобретая, люди теряют столько же. И сейчас в сознание людей вбивается представление о каком-то постепенном прогрессе как более высокой форме развития. Это неверно. Возьмем, например, рабовладельческое общество. С современной точки зрения это какая-то дикость и бескультурье. А между тем именно тогда был создан непревзойденный идеал *красоты — вся культура Эллады — и не*превзойденный духовный идеал — христианство. Ничего подобного в последующие стадии развития создано не было.

И еще о консерватизме. Я бесконечно ценю и уважаю Владимира Васильева, прекрасного мастера балета, но его утверждение о том, что художник всегда находится во вражде с властью, просто не соответствует истине. Здесь, наверное, уместно вспомнить Гете, который когда-то сказал, что тот, кто в двадцать лет не был революционером,— *безнадежный сухарь, но тот,* кто после тридцати не стал консерватором,— безнадежный дурак. Действительно, в молодости многие бунтовали, но зрелые Пушкин, Гоголь и Достоевский были преданнейшими монархистами. Да, конфликты с властью были. Но ведь они возможны даже между людьми, бесконечно любящими друг друга. А настоящие-то конфликты и начались как раз тогда, когда власть захватили революционные интеллигенты. Так что утверждение о постоянном и как бы *обязательном антагонизме художника и* власти просто неверно. И ничего хорошего не получится, если художники будут все время противостоять власти. Это значит, и власть никуда не годная, и художники не способны выполнить свой долг.

К сожалению, значительная часть тех людей, которые называют себя интеллигентами, имеет то же самое мировосприятие, как и те, кто делал Февральскую революцию и, как следствие ее, Октябрьскую. Им все время кажется, что кто-то им должен что-то дать. И думают они не о том, чтобы работать и что-нибудь делать, а лишь о том, как бы провести какие-то чрезвычайно резкие действия, пусть даже связанные с насилием, и вот тогда у нас на земле будет земной рай. Им уже не важно, будет ли это какой-то обновленный царизм или заново отстроенный социализм. Важно сломать все «до основанья, а затем...» А затем все повторится, только с еще более трагическими последствиями. Вот вам и прогресс.

С. БАРУЗДИН. Русский читатель начиная с XIX века привык знакомиться с новинками литературы через журналы. Так это сложилось. И здесь перестройка дала очень много в смысле отмены цензуры. Но когда начали расти тиражи журналов, власть растерялась — где взять бумагу?— и установила лимит. Народ восстал против лимита, бумагу пообещали. Пошла безлимитная подписка, тиражи подскочили во много раз, а обещание оказалось пустым звуком: бумаги-то нет. В июне мы с трудом дали подписчикам «Дружбы народов» третий (!) номер. Несколько дней назад нас собрали и предложили выпустить три сдвоенных номера. То есть мы должны обмануть подписчика. А на будущий год, было сказано, лимит объявляться не будет, так как это противоречит гласности и демократизации, но часть изданий просто не включается в каталог.

Но это же равносильно закрытию журнала! Однако одновременно происходит странная вещь. Каждый день появляются новые издания, еженедельники, неформальные издательства. Для них по коммерческой цене есть бумага, есть полиграфическая база и все что угодно. Но почитайте эти издания и вы поймете, что мы убиваем культуру. Если мы наш народ лишаем последней духовной пищи, подсовывая ему эрзац, грош цена всем нашим ломкам, которые мы производим.

Мы сами, товарищи, порой себя обманываем. В застойные времена и раньше все писатели кричали: «Дайте театр «Дружбы народов», дайте издательство «Дружбы народов!» Пришла перестройка, появились и театр, и издательство. Но за вывесками ничего нет. Вместо театра — гастрольная площадка. А для издательства нет ни бумаги, ни полиграфической базы. Все ради галочки, говорим новые слова, а действуем в недобром старом стиле. Какая же это политика власти в сфере культуры? Ко всему сейчас говорят о повышении цен на периодические издания. На XXVIII съезде партии должен произойти поворот к проблемам культуры, иначе ни одну экономическую, ни одну национальную, никакую проблему мы не решим.

И. ФРОЛОВ. Мы действительно перед съездом должны все эти острые вопросы поставить, я поэтому и призвал товарищей к откровенному разговору.

Так что же нас ждет

В. РОЗОВ. Когда объявили перестройку и назвали этот путь революционным, я испугался. Мы все были бы гораздо спокойнее, если бы процесс этот шел эволюционным путем. Чтобы каждый день или хотя бы каждый месяц чувствовалось, что мы пусть на миллиметр, но все же движемся вперед. Нынче же мы получили всплеск страстей, когда разум вот-вот будет заменен безумием и может разразиться гражданская война, прольется кровь. Недавно я спросил свою тещу (ей, между прочим, 99-й год, и она в курсе всех событий): «Бабушка, вот вы помните Октябрьскую революцию, как это все происходило?» И она ответила мне: «Витюшенька, у них у всех были прекрасные фантазии, но никто ничего не умел делать». Это мне очень понравилось и напомнило нынешнее время. *Мало иметь прекрасные фантазии, но надо* же хоть что-то уметь делать.

И хватит уже распрей. Мне кажется, съезд партии должен пройти прежде всего под лозунгом объединения всех. Без этого все дороги ведут в пропасть, ведут к гибели людей.

И еще. Я очень близко к сердцу принимаю выход Литвы, Латвии, Эстонии и других из состава государства. Если сейчас начнет распадаться наш союз или федерация, как угодно назовите, это будет катастрофа. *Гитлер, придя к власти, через* несколько лет за год завоевал всю Европу. А если мы распадемся на государства: государство Латвии, государство Литвы, Эстонии, России? Никто не знает, что произойдет в истории дальше. Может быть, что-то грянет с юга, может быть, с востока. Пока мы монолит, нас никто не мог одолеть. Наполеон не мог, Гитлер не мог, потому что разбивались о монолит.

Вы знаете, я люблю свое государство, я привык к нему. Мне за границей сколько *раз говорили: останьтесь, вам здесь будет* хорошо. А я отвечал: нет, я хочу, чтобы у нас всем было хорошо, а не только одному мне...

Теперь о нашем деле. Я не могу слышать, когда говорят: театр умирает, драматургия умирает, все умирает. Так говорили всегда. Я не знаю другой такой страны, которая бы так сама себя ругала, так издевалась над собой, так, не побоюсь сказать, сама себя ненавидела. При всех бедах, при всех недостатках и страданиях негативизм все*таки преувеличен чрезвычайно. И мы в этих* условиях, наверное, как никогда, должны воспевать человека, его душу, создавать, пусть даже через страдания, гимн человеку, святости его личности. Сейчас у искусства, мне кажется, нет более важной задачи. И это может объединить людей, укротить вырвавшегося демона злобы. И вот мой наказ беспартийного человека съезду партии: это должен быть съезд, объединяющий людей. Надо как можно сильнее противодействовать людям, которые ведут сво*ей политикой к разрушению. Все должно* быть только во имя народа, во имя его объединения.

Н. МГАЛОБЛИШВИЛИ. К сожалению, проблема суверенитета, о которой говорил Виктор Розов, остра не только у нас. Англичане никак с ирландцами не могут разобраться, в Канаде начал выделяться франкоязычный суверенитет. Это присуще всему миру, и в этом я не вижу ничего плохого. Никуда наши суверенные республики не денутся, и никто не станет пожирать их одну *за другой. Никто ведь не пожирает* Голландию, Бельгию или Люксембург. Кому нужны они, чтобы их пожирать? Поэтому всем нашим республикам надо дать суверенитет, а затем все они снова будут вместе. Представьте себе, что не дали бы суверенитета Финляндии в свое время. И осталась бы она на уровне Карело-Финской ССР, и не было бы там нынешней Финляндии. Я абсолютно присоединяюсь к тому, чтобы решать все эти вопросы только парламентским путем, и ни одной капли крови не должно быть пролито.

И еще хочу добавить вот что. Мы часто говорим о перестройке как революции у нас и «бархатной революции» в Чехословакии. Был я там недавно, и мне рассказали, какая она у них «бархатная». Если раньше было око за око, зуб за зуб, то сейчас, можно сказать, «глазик за глазик», «зубчик за зубчик». Такая вот она ласковая, и в этом вся разница. Так что нам здесь действительно нужно общее примирение. Очень нужно.

И. ФРОЛОВ. *Очень острый вопрос:* роль интеллигенции в оздоровлении межнациональных отношений. Нельзя, к сожалению, сказать, что творческая интеллигенция на всех этапах сыграла и играет здесь позитивную роль. Начав участвовать в каких-то процессах, многие отошли, увидев, к чему это ведет, кто стоит за разжиганием межнациональных конфликтов. И было в первом случае плохо, что представители интеллигенции своим авторитетом поддержали негативные силы, и стало совсем плохо, когда просто сошли с арены и уступили место другим людям, занимающим деструктивные позиции.

Р. ГАМЗАТОВ. Мы в нашем развитии все время почему-то мстим прошлому, за вчерашние преступления льется кровь сегодня, за ошибки отцов платят сыновья. Я думаю, надо нам с этим покончить, потому что должна наступить эпоха примирения, эпоха всепрощения. Если мы будем рыться в ошибках, кровь никогда не будет высыхать. Это

(Окончание на 5-й стр.)

Перестройка и судьбы культуры

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

не значит, что я призываю к забвению, нет, но надо уже переходить к созиданию. Особенно обидно, что писатели, художники стали озлобленней, группируются в различные союзы и организации. Я не представляю, чтобы крупные писатели организовали какой-нибудь союз. Это дело маленьких писателей, по-моему, маленьких художников. Вот Комитас написал великую песню «Крунк». Он вложил в нее любовь к родине, а на что использовали это? Организовали националистическое общество «Крунк». Ему противопоставили другое общество, и кончилось все кровопролитием. А задача писателей, художников сегодня — «милость к падшим призывать».

А. ПРОХАНОВ. Моя точка зрения такова, что нынешнее поколение интеллигенции повторяет второй раз в этом столетии трагическую ошибку предшественников, которые, начиная примерно с середины XIX столетия, детонировали грозный и страшный процесс разрушения. Запущена машина истребления, тотальная машина истребления всех основ — больных и здоровых, духовных и материальных. После того, как она набрала достаточное количество оборотов, интеллигенция, не поспевая за этим процессом, ушла в сторону, и маховики сейчас крутят другие люди. Военные, бизнесмены, профессиональные политики, аппаратчики, бонзы, шаманы. И наряду с тем, что мы можем остаться без горячей воды зимой, будем голодать, нам нечем будет прикрыть свой срам, каждый больше всего боится гражданской войны, боев на перекрестках, разорения домашних очагов. Трагедия гражданской войны, которая живет в подсознании у каждого из нас, просочилась сейчас на новый уровень и формирует общественную психологию. Консолидация — лозунг дня. Но партия не может нас консолидировать, потому что сама расколота. Интеллигенция же сейчас не просто перессорилась. Она уже всласть наоскорбляла друг друга, мы все друг другу не кланяемся, глядим в сторону.

Что возможно и что может соединить нас всех? Пора начать тот запоздалый процесс заключения мирного договора между красной и белой армиями, заключения пакта, который бы венчал, наконец, гражданскую войну. Снесение в общий могильник костей, праха белых и красных. Только взаимным покаянием, взаимным признанием вины можем погасить тот не стихающий еще под землей бой между красными и белыми скелетами и прийти к немедленному выходу из страшной розни. Та, давняя гражданская война может перейти в новую фазу, и повинна в этом будет интеллигенция, несмотря на то, что она очень часто начинала свои благие порывы с желания добра, справедливости. Поэтому я думаю, что наша инициатива должна быть связана с прекращением этой страшной, разъединяющей нас каверны гражданской войны. Начать с возвращения в прошлое и заключения наконец-то мира на уровне 1917—1918 годов.

И. ФРОЛОВ. Если мы представляем себе движение вверх, к прогрессу, по какой-то спирали, то я считаю, что сейчас все же новый виток должен быть нами пройден как можно ближе к грешной нашей земле и затронуть многое, что мы бездумно оставили в прошлом. Просто возвращение, мне кажется, это нереально и реакционно. Новый виток спирали, возвращение, но на другом уровне, чтобы то, что разорвано, соединить и примирить. Если это возможно, то возможно и покаяние. Хотя я не представляю себе, кто будет каяться.

Л. АННИНСКИЙ. Месяц назад я неожиданно для себя попал в Кельн, где живет известный филолог профессор Казак. К своему изумлению, я обнаружил у него трех наших известных деятелей межрегионального плана. Либералов. Так вот, эти очень интересные, милые мне люди немедленно кинулись ко мне с вопросами: «Как там у нас? Сколько сейчас партий? Как и что из этого плюрализма мы будем выбирать?» К счастью, в этот момент мой взгляд упал на соседний зеленый участок, где какой-то немец, видимо, не бедный, смиренно косил траву с помощью нехитрого, но современного механизма. Я им и говорю, что вот этот немец сделал правильный выбор: вместо того, чтобы пить, опохмеляться и смотреть телевизионные дебаты, он просто работает у себя на участке.

И поневоле я вспомнил, что происходит в моей родной Москве, где неподалеку от памятника Пушкину идут бесконечные остервенелые дебаты обо всем и ни о чем. И возникает вопрос: зачем, почему столько народа приходит сюда и тратит столько времени, чтобы так пылать злобой по отношению к впервые увиденному оппоненту?

И я отвечаю: да потому, что это стало экономически возможным в нашей стране. Мы удивительная страна! Нищие, мы сидим на золоте и швыряемся им. Мы позволяем себе такое безделье, такую бесхозяйственность, при которых никто никогда не смог бы и не сможет свести концы с концами.

И дело не в том, что мы начали перестройку, потому что хорошие люди пришли на смену плохим. Нам уже просто некуда деться. Мы проиграли экономическое соревнование по всем линиям. Я уж не говорю о том, что мы живем унизительно, но ведь никто не знает, где он будет через неделю, через час, через секунду. И, проиграв капитальное экономическое соревнование, мы опять не знаем, что делать. В этом случае надо учиться у тех, кому ты проиграл. Пока что мы учимся у них, как обезьяны, то есть копируем. У них три кандидата, пусть и у нас будет три кандидата. У них голая баба на экране, пусть и у нас будет конкурс красоты. Мы хватаем то, что плохо лежит. Но ведь все равно придется когда-то работать. А горе наше в том, что у нас народ не хочет работать,— вот что мы боимся себе сказать. И ни в какой форме собственности наш человек не решается начать по-настоящему работать. И это горе наше, это рок, это страшная правда, которая обнажилась в процессе перестройки.

В этой ситуации я бы предложил не выдвигать глобальных идей, ибо любая глобальная идея (как справа, так и слева) мгновенно станет дубиной в руках людей, которые эту дубину ждут. И когда огромное количество людей ждет, вокруг чего бы сплотиться, что бы захватить, перераспределить, вырвать и так далее, нужно быть очень осторожными с такими глобальными идеями. Интеллигенция наша боится народа. И правильно, что боится. Он не простит ей, что она разбудила его и толкает дальше и дальше. Но в любой из возможных страшных ситуаций интеллигент должен оставаться здесь, страдать вместе с народом и разделить все, что с ним будет.

А. ДЕМЕНТЬЕВ. Я думаю, не стоит пугаться всей той чернухи, которую мы видим, чувствуем и испытываем в жизни и в искусстве. Горбачев открыл шлюзы. Из этих шлюзов хлынула очистительная вода, которая и должна была пойти в наши авгиевы конюшни. Естественно, нужно время, чтобы эти конюшни очистить, и никуда не денешься, придется все это перетерпеть. Но очиститься-то необходимо, и поэтому должны мы так много говорить о нашем прошлом, о том, что накопилось не только за годы застоя, но и за все годы Советской власти.

Все вы, вероятно, помните знаменитую фразу В. И. Ленина о том, что стать настоящим коммунистом можно лишь тогда, когда обогатишь свою память всеми теми богатствами, которые накопило человечество. К сожалению, мы сразу начали уничтожать богатство, созданное нашим народом, нашей державой. С 1917 года мы стали уничтожать лучших людей, либо расстреливая их, либо вынуждая к эмиграции. В результате мы, разумеется, не стали настоящими коммунистами, потому что не обогащались духовно, а разрушали и разрушили нашу культуру.

Когда мы теперь говорим о перестройке и судьбах культуры, я прежде всего думаю о необходимости культуры перестройки. Групповщина, которой так опасно больны наша страна, наше общество и особенно наша интеллигенция, свидетельствует прежде всего о низком уровне внутренней, духовной культуры. Когда спорили, скажем, славянофилы и западники в XIX веке, это был спор на уровне высочайшей культуры. Как высоко ценили они друг друга, с каким уважением относились к своим оппонентам, их взглядам! А что сейчас?

А сейчас если и есть у нас плюрализм, так это плюрализм хамства. И мы с вами, как никто, чувствуем на себе этот «плюрализм».

С. РОСТОЦКИЙ. Мы возродили прекрасные слова: милосердие, честь, достоинство. Но давайте же возродим слово «великодушие». Ведь все настоящие русские писатели были великодушны. Так пусть же и наши писатели будут великодушны и перестанут лаяться на глазах всего народа. Кто бы ни был прав, полемика уже становится неприличной. Пора, по-моему, начинать писать книги, которые бы помогли всем прийти в себя.

И. ФРОЛОВ. Мне кажется, мы себя подвинем, что ли, посильнее вперед, если вспомним больше о работе, творчестве. Многие уже устали от излишней политизации. Одни выборы, вторые выборы, одна сессия другая сессия — и все это идет и идет. Кто-то уже бросил лозунг: «Превратим выборы депутатов и делегатов в общенародное движение».

Б. ОЛЕЙНИК. Писатели заангажированы в политическую деятельность, и хотя это и расточительно и ненормально, но и от этого в наше бурное время никуда не уйдешь. Иван Тимофеевич сказал, что период перестроечной романтики закончился. Но есть силы, которые продолжают имитировать эту романтику, имея точные прагматические цели. Важно запутать ситуацию и разбалансировать общество, потому что при стабилизации есть фон, на котором видно, кто есть кто. Мне кажется, мы недоучли, разворачивая перестройку, такой мощный энергетический источник, каким является национальный вопрос. Любое самое оптимальное экономическое построение может пойти насмарку, если заработает этот реактор. Когда мы расшнуровали себя духовно, то мы расшнуровали всех. А вышли наружу не только позитивные начала в человеке, но и негативные. Я не устаю повторять: сейчас самая опасная фигура — это национал-карьерист. Инициатива отдана людям, для которых национальный вопрос является козырной картой. И действуют они, между прочим, тонко и грамотно. При нашей непросвещенности юридической избирателя можно обмануть и обманывали. Можно набирать очки, сказав, что собираюсь распустить все Политбюро, выйти из состава Советского Союза и быть подальше от центра. Но ведь суверенитета во взаимосвязанном и взаимозависимом мире в чистом виде нет. И если бы партия сумела перехватить инициативу в реализации действительного суверенитета республик, она бы в значительной мере выиграла, потому что отобрала бы козыри у тех людей, для которых судьбоносные вопросы нашей жизни всего лишь козыри. Должен быть союз суверенных государств. И никуда мы один от другого не денемся. Есть экономическое пространство, есть наш общий рынок — это великое счастье. За рубежом смеются, что мы пытаемся разбежаться в разные стороны. Европа уже снимает границы, а мы вдруг разбегаемся. Но момент сейчас такой, что некоторые «романтики» имитируют этот процесс.

О стране нашей много плохого говорится. И особенно соотечественниками, которые выезжают на экскурсию за границу. Но уже там капиталисты восклицают: «Товарищи, остановитесь, у вас же есть то, к чему мы стремимся, но уже, как ни печально, никогда не будем иметь. А вы все пытаетесь у нас взять то, от чего мы всеми силами освобождаемся». О чем и говорила уважаемая Клара Лучко. Ведь это уже отработанный материал по линии и секса, и наркомании. На Западе ведь целая система охранительная есть. Они не в разгуле: и церковь, и школа, и государство, и так называемая моральная полиция. А мы подумали, что это и есть демократия, когда можно ходить если не голым, то чуть прикрытым, вести телетрансляции прямо из парламента или безнаказанно оскорблять Президента. Все это считается индексом цивилизации, когда это абсолютный провинциализм. И я думаю, что мы, творческая интеллигенция, должны поработать на то, чтобы вернуть обществу веру в себя, в свои идеалы и непреходящие ценности и помочь понять, что мы не такие уж плохие в этом прекрасном мире, в многоликом международном сообществе.

В. ГУБАРЕВ. Будет ли развиваться кризис? Не только у нас, но и в мире? У нас он просто наиболее ярко виден, но на самом деле он идет везде. В том числе и в развитых странах Америки и Европы. Мы забываем о том, что совсем недавно наступила новая эра в истории цивилизации. Она требует иных подходов во всем—политике, экономике, искусстве, в нравственности. Если мы сегодня говорим о межнациональных конфликтах, то не должны забывать о том, что они происходят в стране, где есть ядерное оружие. Если мы говорим о борьбе за власть или о кризисе политической партии, о монархистах или экономике, то не должны забывать, что это происходит в ядерной стране. Мы живем в новой цивилизации. К сожалению, растет пропасть между тем, что я называю знанием, и невежеством. Это конфликт психологии человека, его образа мысли с действительностью. Извините за грубое сравнение, но по сути это так: неандерталец садится за штурвал сверхзвукового самолета и космического корабля, за пульт управления атомной станции. Это самый трагический конфликт второй половины XX века, и он дает о себе знать в форме всевозможных катастроф. Если пропасть невежества будет расширяться — их число возрастет. Не надо говорить, что отстаем от всего человечества. Мы еще находимся в середине. В 60-м году мы были соизмеримы по уровню жизни с Западом и с Соединенными Штатами. Где-то в середине 60-х годов мы прозевали одну научно-техническую революцию, мы превратились в развивающуюся страну. А в начале 90-х грядет вторая научно-техническая революция, и мы превратимся, если не предпримем ничего, в слаборазвитую страну. И не понимать это — преступно, нам наши дети этого не простят. Мне кажется, сегодня самая главная задача искусства, литературы и вообще всех деятелей культуры — показать, что человек со старым мышлением не может жить в сегодняшнем мире.

Н. ПОТАПОВ. Большое спасибо всем вам за то, что пришли и приняли участие в разговоре. Тем участникам встречи, которые не взяли слова, хочу сказать: страницы нашей газеты всегда открыты для постановки проблем, которые вас волнуют. Надеюсь, что наша редакция и впредь будет тем домом, под крышей которого встречаются разные, но интересные и самобытные люди. Сегодняшний разговор получился очень содержательным, полемичным но другим он и не мог быть при таком составе участников. Спасибо вам, товарищи.

В. ВЕРИН.
В. СИНЕНКО.
Фото В. Куликова.

На конкурсе имени П. И. Чайковского

Есть сюрпризы

Большой зал консерватории — сколько великих музыкантских имен помнит он! А ныне — уже в девятый раз — его эстрада отдана молодым пианистам. Более ста человек прослушало жюри Международного конкурса имени П. И. Чайковского в первом туре. И вот его итоги.

Бельгиец Йохан Шмидт во второй раз за последние дни «сорвал» восторженные аплодисменты, когда председатель жюри Татьяна Николаева произнесла имя музыканта, покорившего публику зрелым, уверенным, мощным исполнением «Аппассионаты», других сложнейших произведений. Не было у судей и слушателей расхождений в высокой оценке искусства нашего юного Сергея Тарасова, итальянца Энрико Паче, американца Томаса Тирино..,

Отрадно, что семья фортепьянных держав теперь пополнилась, и в число 12 стран, представленных на втором туре, вошла Южная Корея: из пяти ее посланцев три очаровательные девушки продолжат выступления, в том числе тонкая лиричная Юнгшин Ан, представившая совершенно необычного, «мечтательного» Бетховена и какие-то совсем уж хрустальные «Белые ночи» Чайковского. Для сравнения скажу, что, например, от Франции во второй тур прошли лишь двое — правда, в их числе прекрасный, глубокий музыкант-мыслитель Оливье Казаль, великолепно выстроивший грандиозное здание финала тридцатой сонаты Бетховена.

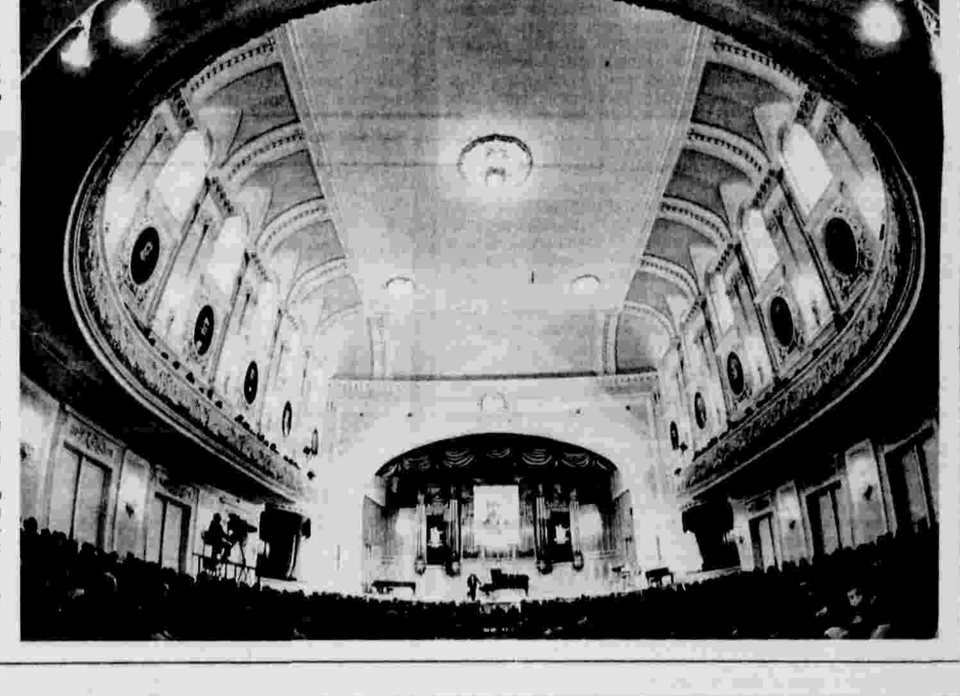
Но какой же конкурс без неожиданностей? Признаюсь, и меня удивили некоторые решения жюри, например, не пропускать во второй тур нашего бывшего соотечественника, ныне жителя ФРГ, Игоря Каменца. Да, игра исполнителя порой озадачивает нетрадиционностью трактовок, в которых, честно сказать, многое мне было не близко. Но в том, что перед нами нестандартная творческая личность и уж, конечно, великолепный виртуоз — нет никаких сомнений. Во всяком случае, выступление это произвело намного более яркое впечатление, чем музицирование иных конкурсантов, удостоившихся благосклонности арбитров. И не выглядел ли на этом фоне некоей заданностью благополучный перевод во второй тур абсолютно всей «команды» наших участников, а их 12 человек? Не было ли это данью определенной традиции?

Впрочем, решения жюри обжалованию не подлежат, и теперь сорока избранным предстоит продолжить конкурсную борьбу. Ждем от ее участников новых ярких впечатлений.

С. БИРЮКОВ.

● Выступает Нельсон Паджет (США).

Фото В. Парадни.

ПРОЗА БЫТИЯ

Маска, я вас знаю!..

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Нет, я не паникую. Помилуйте, все-таки у тружеников пера профессиональная закалка, вредные условия труда (по смертности журналисты на втором месте среди прочих профессий), наконец, наша родная расейская фатальность: от сумы да от тюрьмы не зарекайся... Но вчиненные тебе два судебных иска — это, доложу вам, не пряник. Они остаются в силе, ибо, как известно, новый Закон о печати, как и любой другой, обратной силы не имеет. Вот и впадаешь поневоле в черную меланхолию, в мозгу какое-то мельтешение зловещих картин, навеянных долго скрытым от нас «Архипелагом» Солженицына и новейшим кинофильмом «Беспредел». Маячат перед мысленным взором решетчатая тень и хмурая атрибутика правосудия: судейская тройка, жесткая скамья за барьером, суровый конвой... Иногда спохватишься, эдак приструнишь себя: полно, чего бояться, когда кругом уже никто ничего не боится? За окном безбрежно разлилось море гласности, на пороге правовое государство, нацеленное на обеспечение свободы личности, включая пишущую братию. Авось пробьемся! И все же чувствую, как на донышке души копошится и сучит паучьими лапками генетический страх. Откуда ему взяться, этому чудищу, в наши вольные, перестроечные дни? Неужто все оттуда, от приснопамятных черных ночных «воронков»? Так когда это было!

ДАВАЙТЕ, однако, разберемся в гносеологических корнях специфического страха, одолевающего ныне кое-кого из братьев-журналистов. Ведь что там ни говори, а в годы застоя печать не только дремала и сочиняла одни лишь хвалебные оды и панегирики властям предержащим, но и вела прицельный огонь по отдельным зарвавшимся бюрократам либо чиновным злоумышленникам, хапавшим кое-что посущественней, чем гайки для грузила. Злоумышленников выводили за ушко на солнышко, на всеобщее обозрение в печати, поименно и гласно. Было такое? Свидетельствую: было! С другой стороны, не робкие духом газетчики брали под защиту униженных и ущемленных административно-командной системой. И хотя бой почти всегда был неравным и на защиту попавшего в артиллерийскую вилку злоумышленника, случалось, вставала «вся королевская рать» — все же виктория нередко оказывалась на стороне автора и его «фирмы». Как говорится, «гром победы, раздавайся!» Пусть и со страшным скрипом, но колесо фортуны поворачивалось, справедливость восстанавливали в правах, «злодея» наказывали хотя бы символически (ставили «на вид», к примеру), зато опять же гласно, с публикацией в газете под серьезной рубрикой «После критики». Ну а если автор оплошал и дал осечку, карали его самого, могли даже указать на дверь. В общем, на войне как на войне: не судят, как известно, одних победителей...

Но с тех пор, как на государственной мачте поднят флаг плюрализма и гласности, «все смешалось в доме Облонских». Радикальная пресса круто переложила руль от злобы дня к недавнему ужасному прошлому (дотоле оно рисовалось благостно хрестоматийным, как, впрочем, и наше будущее) и прилежно, с завидным рвением занялась археологическими раскопками, вытаскивая на свет божий монстров сталинщины и застоя. Сенсационные разоблачения, «жареные» факты, леденящие кровь подробности нашей трагической истории — ах, все это было захватывающе «читабельно», публика обмирала, тиражи росли, как грибы после теплых дождей,— и при этом никакого риска для пишущих попасть впросак, полная гарантия профессиональной безопасности, ибо мертвые сраму не имут и защитить им себя слабо. В отчаянных баталиях с прошлым пролито море чернил и типографской краски, а за оглушительной пальбой по ушедшим в небытие идолам как-то затерялись наши сегодняшние, уже перестроечные, общественные язвы, и стал совсем не слышен слабый голос простого человека, по-прежнему придавленного бесправием и нуждой. Не до него, когда снова идет лесоповал и трещат основы!

ОДНАКО природа не терпит пустоты. Пока пресса увлеченно разносила в клочья «дела давно минувших дней», современные монстры и уродливые формирования — от застенчивых «теневых» миллионеров и валютных проституток до примитивных, с бычьими затылками громил,— оглядевшись и прицелившись, полезли на верхнюю палубу в качестве новых хозяев жизни. В общем, «мы гуляли — веселились, подсчитали—прослезились». Проморгали рубеж безопасности, за которым начинается сползание в хаос. Впрочем, читающая публика поначалу так и не заметила подмены, приняв весь этот шум и гам тотального разоблачительства за торжество долгожданной свободы и гражданского мужества ее трубадуров с пером и телекамерой. Разве нам впервой вместе с водой выплескивать и ребенка?..

Еще один «штрих к портрету» — как пресса из застрельщика и кочегара перестройки мало-помалу превратилась в ее козла отпущения. Вы, верно, заметили, читатель, что теперь стало модным бранить и поносить журналистов чуть меньше, чем рэкетиров, и чуть больше, чем кооператоров. Это значит, мы заигрались и... подставились. Посеяв ветер, пишущий и комментирующий корпус пожинает бурю. Первым учуял изменение климата аппарат: взял и явочным порядком, не анархии ради, а плюрализма для, похерил незыблемое прежде правило реагировать на критику в печати. Теперь «реагирование» сводится к бесхитростной формуле: «А подите вы со своей критикой! Мы на сей предмет имеем свою точку зрения. Плюрализм у нас или нет?!»

Следом за аппаратом оживились и стали «качать права» лица, некогда болезненно задетые в прессе. Помните, я упомянула о защите униженных и ущемленных в тишайшие застойные времена? Защищая обиженного, журналист естественно и неизбежно «прищучивал» обидчика, порой весьма сановного, в немалых чинах и званиях. Теперь роли переменились, и бывший обидчик, остро, хотя и несколько запоздало ощутив укол самолюбия, жаждет реванша: плюрализм у нас или нет?! Разбередив старые раны, он двинулся в суд требовать у автора сатисфакции. Да и кто, в самом деле, не убежден, что публичная критика в его адрес, пусть в свое время официально признанная правильной и успевшая покрыться толстым многолетним слоем архивной пыли, есть не что иное, как разбойное покушение на личность с нанесением тяжкого морального увечья? Словом, весы Фемиды пришли в движение, судебные повестки ласточками полетели в органы печати, в залах правосудия жизнь забила ключом. Значит, кстати, с карой организованных и стихийных преступников дело обстоит туговато, их надо сперва изловить и схватить с поличным, зато журналистов, заподозренных в клевете на честных граждан, берут голыми руками, так сказать, без единого выстрела...

ЗА ЧТО тянут к судейскому барьеру нашего брата? Решения моих судов еще впереди, поэтому обозначу свой судебный сюжет без имен и других «опознавательных знаков». Из-за экономии места ограничусь фрагментами — догадливый читатель, надеюсь, поймет. Вот характерные отрывки из искового заявления гражданина К. к автору публикации в «Правде» семилетней давности (май 1983 г.):

«Факты свидетельствуют, что Ткаченко скрывала свое существование от меня лично. Так, в сентябре 1982 года я был приглашен в нарсуд Дзержинского района г. Москвы с целью официально утвердить порядок моих свиданий с сыном. На совещании у судьи я обратил внимание на присутствие женщины средних лет, которую мне представили как адвоката с ее молчаливого согласия. Уже после выхода статьи совершенно случайно узнал.., что эта неизвестная женщина и была Ткаченко, что для меня было крайне неожиданным!..»

Значит, так. Автор, переодевшись в адвоката, прокрадывается в нарсуд и, тщательно маскируясь, заручившись укрывательством служителей правосудия, выведывает семейные тайны К. Но впоследствии была изобличена и выведена на чистую воду. Чем не детектив? Ну совсем как у Лермонтова в «Маскараде»! Маска: «Я знаю вас...» Чтобы развеять у судей последние сомнения, истец добавляет: «Если в редакции ведется ежедневный учет местных командировок ее корреспондентов, то в первой половине сентября 1982 года должен быть один из дней с отметкой, что корр. Ткаченко находилась в нарсуде и по какому поводу...»

А в самом деле, почему бы редакциям не завести такой учет и не хранить вечно? Очень удобно для будущих истцов. Ведь я, например, за свой газетный век написала десятки критических статей, и если все «обиженные» в них вздумают уличить меня, что я от них «скрываю свое существование», то такой учет просто незаменим. Но поскольку он все же отсутствует, как прикажете удовлетворить любознательность истца, да и суда тоже? А ведь редакция получила запрос суда: «Сообщите, где находилась Ткаченко в первой половине сентября 1982 года». О боги! Откуда редакции это знать, если я и сама одно лишь твердо помню: никогда не бывала в нарсуде Дзержинского района, не знаю даже его адреса. И в адвоката не рядилась, и вообще не маска я, а нормальный профессиональный журналист, у которого нет причины прятаться под чужой личиной. Но ведь вся эта чертовщина не из театра абсурда, а судебное разбирательство, где тебе предстоит доказывать, что ты по меньшей мере не верблюд!

Для гражданина К. суды — привычная стихия. Судился из-за дома со стариком отцом, ветераном войны, по суду заплатил штраф за оскорбление тестя, в двух судебных инстанциях слушалось уголовное дело против бывшей жены, матери его ребенка, обвиняемой им в шантаже (мой телефонный звонок к нему с приглашением встретиться для беседы, кстати, им отклоненным, представил суду как деяние подставного лица). Задергал бывшую жену бесконечными претензиями, вынудив в конце концов обратиться за помощью в газету, но стоило ей отказаться от алиментов, как отцовские домогательства как рукой сняло. Даже «отказное» письмо подписал, предоставляя отцовские права на сына своему бывшему тестю. Теперь все его заботы сосредоточены на нынешней жене и ребенке от нового брака, что красноречиво отражено в исковом заявлении: «Настоятельно прошу учесть, что статья была опубликована, когда моя настоящая жена (женаты мы уже десять(!) лет) только родила сына, была как попытка физического уничтожения их путем искусственного создания экстремальной стрессовой ситуации... И какие дальнейшие отрицательные последствия статьи могут быть еще в будущем — просто непредсказуемо...»

А вы говорите — сухари. Тут ведь уже уголовщиной пахнет: за «попытку физического уничтожения» по головке не гладят. Да к тому же, напомню, на мне «висит» и второй судебный иск — бывшего министра одной автономной республики, уволенного решением обкома КПСС после статьи в «Правде» в 1982 году. Тоже нынче, выйдя на пенсию, почувствовал себя оскорбленным в своих лучших чувствах. Только хотелось бы понять, почему так долго (7 и 8 лет!) оба мои истца готовились к судебному поединку? Уж нет ли тут расчета выждать, когда в редакции за давностью лет не сохранится никаких архивов? Срок хранения их — один год. А в суде, как известно, без бумажки ты букашка, а с бумажкой ты король...

В завершение позвольте для наглядности проиллюстрировать ситуацию аналогией с классикой. Представьте, что дуэль Онегина с Ленским не состоялась. Немного повздорили, подулись, холодно кивнули друг другу и разъехались по своим усадьбам. А лет десяток спустя романтический поэт, уже изрядно растерявший «кудри черные до плеч», обремененный женой и потомством, томимый барской скукой, вдруг спохватился: «Ба, да ведь, помнится, когда-то Онегин оскорбил меня на балу у Лариных! Волочился за Ольгой, и она, плутовка, с ним кокетничала! Нет, я этого так не оставлю! К барьеру его, повесу, дерзкого соблазнителя!..» И вот новое свидание бывших друзей-врагов, и Онегин, заметно полинявший светский лев, рассеянно пожимает плечами: «Ольга? Что-то не припомню... Ах да: «кругла, красна лицом она, как эта глупая луна...» Барышня была вовсе не в моем вкусе. Впрочем, как вам будет угодно, сударь. Я пришлю моего секунданта...»

...Простите, Александр Сергеевич, что потревожила вашу тень. Вам, конечно, такая странная «дуэль» просто не могла прийти в голову.

Вера ТКАЧЕНКО.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

23 июня

ИНДИЯ

КОЛОННЫ РЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК ВОШЛИ В ГОРОД СРИНАГАР — административный центр североиндийского штата Джамму и Кашмир. Военные патрули появились на главных улицах, в ключевых точках сооружены укрытые за мешками с песком боевые посты. Армия пришла на помощь достаточно многочисленным и хорошо вооруженным подразделениям центральной резервной полиции, которые не смогли в последние дни предотвратить дальнейшее обострение обстановки в городе, не сумели положить конец вылазкам боевиков из сепаратистских, фундаменталистских группировок.

РУМЫНИЯ

«МЕЖПРОФСОЮЗНЫЙ АЛЬЯНС» — такое название получило новое национальное соглашение, к которому присоединилось 67 крупных румынских профсоюзов. Главным итогом первого заседания его представителей стало решение о формировании горизонтальной структуры всеобщей федерации профсоюзов без единого централизованного руководства. Центральный совет профсоюзов должен быть сформирован из представителей отраслевых профсоюзных формирований и обладать рабочим, а не руководящим статусом.

ИСПАНИЯ

СЕГОДНЯ ПРОХОДЯТ ВЫБОРЫ в автономный парламент области Андалусия. К избирательным урнам придет более 5 миллионов андалусцев, имеющих право голоса. На 108 мест в автономном парламенте претендуют кандидаты от 18 политических партий и коалиций. Однако основная борьба за депутатские мандаты ведется между ведущими политическими силами: правящей испанской социалистической рабочей партией, правой оппозиционной народной партией, коалицией «Объединенные левые», в которую входит Компартия Испании, а также андалусской партией, придерживающейся националистической ориентации.

БРАЗИЛИЯ

ЦЕЛЬ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА БРАЗИЛИИ — осуществить настоящую революцию, которая бы позволила покончить с отсталостью и обеспечить модернизацию всей страны, подготовив ее к достойному вступлению в XXI век. Об этом заявил президент Бразилии Фернандо Коллор де Мелло в телеобращении к стране, в котором он подвел итоги первых ста дней пребывания у власти своего правительства.

БЕЛЬГИЯ

КРУПНЫЙ СКАНДАЛ РАЗРАЗИЛСЯ В ЛЬЕЖЕ. Прокуратура возбудила дело по обвинению в коррупции в отношении мэра города Эдуарда Клоза, директора его кабинета Жюля Вербинена и бывшего члена муниципального совета, а ныне процветающего промышленника Жоржа Голдина. Всем троим грозит тюремное заключение сроком до трех лет. Скандал приобрел тем большие размеры, что Клоз, уже 13 лет возглавляющий муниципальный совет третьего по величине города Бельгии, является заметной политической фигурой. Видный деятель социалистической партии (франкофоны), он избирался депутатом парламента и сенатором, в середине семидесятых годов занимал пост министра внутренних дел.

ШРИ-ЛАНКА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВОЙСКА ПРОДОЛЖАЮТ НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ против вооруженных формирований тамильской группировки «Тигры освобождения «Тамил илама» (ТОТИ) в северо-восточной провинции Шри-Ланки. За последние сутки армейские подразделения укрепили свои позиции: во многих районах этой части острова, захватили крупный опорный пункт боевиков ТОТИ в секторе Карайтиву. Ожесточенные бои продолжаются на полуострове Джафна. Как сообщается в заявлении для печати министерства обороны Шри-Ланки, третий день сражаются в окружении 400 солдат и офицеров из гарнизона военного форта в городе Джафна.

ГРЕЦИЯ

СЛУЖАЩИЕ ДВУХ КРУПНЕЙШИХ БАНКОВ СТРАНЫ — Банка Греции и Коммерческого банка — провели однодневную забастовку. По призыву федерации банковских служащих трехчасовую остановку в работе осуществили также работники всех банков Аттики. Причиной стали главным образом намерения распродать часть принадлежащих государству банковских акций, что расценивается здесь как первый шаг к передаче ряда банков в частные руки. На все вопросы профсоюзов и трудовых коллективов власти отвечают молчанием.

ЛИВАН

МЕЖАРАБСКАЯ КОМИССИЯ ПО ЛИВАНСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ в составе представителей Саудовской Аравии, Алжира и Марокко объявила о создании международного фонда финансовой помощи Ливану с первоначальным капиталом в 2 миллиарда долларов. Этот шаг предпринят во исполнение решений недавнего чрезвычайного арабского совещания в верхах.

Министры иностранных дел государств — членов комиссии обратились к Европейскому экономическому сообществу с призывом оказать содействие восстановлению Ливана. В связи с этим президент Ливана И. Храуи отправился в поездку по арабским государствам Персидского залива с целью заручиться их поддержкой в финансировании фонда восстановления страны.

ПОЛЬША

ПОСЛЫ ГДР и ФРГ в Польше официально уведомили министра иностранных дел К. Скубишевского о принятии парламентами двух немецких государств — Народной палатой и бундестагом — резолюций идентичного содержания по польско-немецкой границе. Министр К. Скубишевский заявил, что резолюции парламентов двух немецких государств позитивно оцениваются правительством Польши. Они создают благоприятный политический климат для заключения договора между объединенной Германией и Польшей, подтверждающего правовой международный характер польско-немецкой границы в ее нынешнем виде.

(«Правда» — ТАСС).

Сообщают зарубежные агентства

ЯПОНИЯ: Помощь зарубежным странам

Япония вышла на первое место в мире по размерам помощи, оказываемой иностранным государствам, впервые обогнав по этому показателю Соединенные Штаты Америки. В 1989 году общая сумма помощи, выделенной Японией другим странам, составила 8,95 миллиарда долларов. США выделили на эти цели 7,66 миллиарда долларов. На третьем месте Франция (7,46 миллиарда долларов). Япония увеличила долю помощи, которая может расходоваться получившей ее страной на любые цели, до 85,6 процента от общей суммы помощи. У США эта доля составляет 45 процентов. Оставшаяся сумма должна обязательно расходоваться на приобретение товаров и услуг в стране, предоставившей эту помощь.

(Рейтер).

«Кировский балет» в Лондоне

ЛОНДОН, 23. (Соб. корр. «Правды»). Повсюду в британской столице развешаны в эти дни элегантные афиши: в грациозном прыжке как бы повис и парит в невесомости балетный танцор. Так здесь рекламируют долгожданные гастроли балетной труппы Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова.

Выступления наших артистов в Британии становятся привычной, органичной частью культурной жизни этой страны, чему в немалой степени способствовала перестройка. И все же спектакли «Кировского балета» собрали особенно много доброжелательных и даже восторженных рецензий в прессе. Критик газеты «Обсервер» называет этот театр «хранителем классических традиций», которые также свойственны и Королевскому балету Великобритании. Стиль ленинградцев здесь называют «аристократическим».

Полуторамесячные гастроли проходят в трех городах: Лондоне, Манчестере и Бирмингеме. Первым балетом, который ленинградцы показали 5 июня на сцене столичного театра «Колизей», был «Корсар». В эти дни играют «Спящую красавицу». Впереди «Жизель». Мне лично удалось побывать на «Лебедином озере». Заполненный до отказа зал особенно тепло принимал исполнительницу главной роли Ольгу Ченчикову, а также превосходный кордебалет.

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

ИЗ КОМПЕТЕНТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Будущее Германии:

Точка зрения военного

Читатели «Правды» в СССР и за рубежом нередко пишут нам: по вопросу о будущем объединенной Германии мы знаем в основном точку зрения советских политических деятелей. А что думают на этот счет профессиональные военные? Отвечает подполковник В. Никаноров, сотрудник пресс-центра Министерства обороны СССР.

Военно-политическое будущее новой Германии, разумеется, не безразлично советским людям, не забывающим суровых уроков истории. Поэтому, говоря о вхождении этой страны в Североатлантический блок, следует прежде всего найти ответ на вопрос: а какова будет ее военная роль в НАТО и какова будет роль самого этого союза в меняющемся мире?

Разумно ли не замечать стремления определенных сил на Западе оставить за Североатлантическим блоком прежнюю функцию инструмента политики с позиции силы? А как следует воспринимать попытки «компенсации» оружия, выводимого сейчас с территории ФРГ и других европейских стран в соответствии с Договором по РСМД, иными ядерными средствами? Речь, в частности, идет о вынашиваемых в НАТО планах размещения на территории Германии и ряда других стран Западной Европы, а также в Турции новых тактических ядерных ракет воздушного базирования, способных достигать целей в европейской части Советского Союза. Существуют проекты использования на таких ракетах боеголовок ликвидируемых ныне ракет средней и меньшей дальности.

Спрашивается: можем ли мы безразлично относиться к подобным планам и словам? Так что, если под вхождением объединенной Германии в НАТО подразумевается лишь простое расширение сферы военной деятельности Североатлантического союза, приближение ее к нашим границам, то такое решение вопроса вряд ли можно считать приемлемым.

С другой стороны, если вести речь о продолжении работы по преодолению раскола Европейского континента, следует подумать о приведении существующих военно-политических институтов в соответствие с объединительными тенденциями общеевропейского процесса. Недавнее заседание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Москве положило начало пересмотру самой природы Варшавского Договора в соответствии с радикальными переменами в Европе. Резонно ожидать встречного движения со стороны НАТО, движения к изменению порожденной «холодной войной» военной доктрины этого союза. При этом совершенно по-новому можно было бы решить и вопрос обеспечения безопасности объединенной Германии. Скажем, продумать форму ее участия одновременно в двух союзах, пока они еще существуют. Такое двойное членство могло бы послужить фундаментом для создания новых общеевропейских надблоковых структур безопасности.

Благодаря растущему уровню доверия между Организацией Варшавского Договора и НАТО сегодня возникает реальная возможность придания их отношениям неконфронтационного характера и активного участия в формировании структур системы общеевропейской безопасности.

Если Соединенные Штаты и НАТО примут принцип сближения блоков в сочетании с процессом объединения Германии, в ходе которого не меняются нынешние обязательства ни в ФРГ, ни в ГДР, и если параллельно будет осуществляться реформа обоих блоков в органичной увязке с венским и общеевропейским процессом, думаю, при таких обстоятельствах можно было бы не возражать против вхождения новой Германии в обновленную НАТО.

МНЕНИЕ

Недодумала наука?

29 мая 1990 года в материале «Размышления о судьбах социализма» вы пригласили поделиться мнениями по данному вопросу. Попробую это сделать.

Первая проблема — «Движение вперед или возврат к капитализму».

Если представить, что капитализм тоже идет к социализму и по многим вопросам он нас обогнал, то нам нужно не возвращаться, а догонять.

Вторая — «Имеет ли социализм будущее».

А почему мы не можем понять, что социализм и есть будущее. Я считаю, что прав редактор газеты «Унзн», что «социализм еще и не появился на свет». Так что спрашивать, имеет ли он будущее, неверно...

Выступления за «круглым столом» я понял как боль каждого за создавшееся положение. Вину я возлагаю на наши общественные науки, которые не смогли объяснить процессы, идущие в сегодняшнем обществе, и сделать прогноз на будущее.

Коммунист **Н. МАСЛОВ**, пенсионер.

ПИСЬМО С ЗАРУБЕЖНЫМ ШТЕМПЕЛЕМ

Терпения вам...

Шлю вам из Нидерландов свою любовь и уважение!

Мы читаем в газетах о той новой ситуации, в которой вы сейчас находитесь, особенно в области политики. В социальном же плане пока меняется немногое. Но возможны ли уже сейчас такие изменения? В вашей стране, как и в наших странах, еще многое нужно сделать для того, чтобы обеспечить всеми правами каждого человека. В это необычное время я желаю вам сил и терпения. Вам уже приходилось бороться с многочисленными трудностями, и вы пережили их, как то: голод, войну, репрессии. Вероятно, самым трудным будет проявить терпение. Особенно во времена, когда так много говорится о перестройке и гласности. Ошибки прошлого мстят за себя теперь. И вы можете, вероятно, снова почувствовать себя жертвами. Но вспомните, какими сильными вы были в прошлые трудные годы. Сохраните доброе сердце. В вашей стране происходят великие события, заботьтесь друг о друге. Это будет огромной позитивной силой для всех людей в Европе и во всем мире. Да сохранит вас бог.

К. Ван ШИНДЕЛЬГИЛЕН.

Берликюм, Нидерланды.

ЧИТАТЕЛЬ — КОРРЕСПОНДЕНТУ

Спасибо, «доктор «Правда»!

Здравствуйте, тов. Латышев!

Может быть, это «медленное» письмо в ответ на вашу корреспонденцию «Поиски первой любви, или Японский Шерлок Холмс» (8 апреля) покажется еще более необычным, чем «быстрый» отклик «Был бы у нас «доктор Ю», напечатанный 13 мая. Но оно — одновременно и эхо этого отклика.

Я, конечно, не настолько наивен и тщеславен, чтобы считать себя тем «самым-самым», о котором пишет Л. С. И дело даже не в том, что с Л. мы встретились именно в 1961 году, а безвозвратно «потерялись» в 1965-м (возможно, в конце 1964 года). Скорее — в абсолютной созвучности чувств в течение всех этих лет. И жизнь, и семья у меня тоже «сложились», а вот то самое-самое не проходит, бередит память. И никому об этом не расскажешь, и молчать бывает невмоготу.

Спасибо вам, тов. Латышев, и тебе, «доктор «Правда», за чуткое, бережное отношение к такому высокому и одновременно грустно-терпкому, сокровенному чувству ностальгии по ушедшей молодости, и тем, кто озаряет нам жизнь из того немеркнущего далека!

Я знаю предельно ограниченные возможности газеты, но если представится хоть какая-то малейшая возможность — опубликуйте это письмо на той же полосе и на том же месте (в «Диалоге»), где было опубликовано письмо Л. С., которое начиналось так же. Пусть оно станет ей подарком. Пусть это будет подарком всем Л. не только по имени — всем Любимым и Любящим, кого осеняет Первая Любовь!

М. П.

КОРРЕСПОНДЕНТ — ЧИТАТЕЛЮ

Еще раз о ярлыках

В «Правде» за 4 марта этого года среди писем читателей газеты прочитал я отклик и на свою корреспонденцию «Боль Бхопала» («Правда», 5 декабря 1989 года). Его автор А. Горностай считает, что я навешиваю «идеологические ярлыки», якобы приравняв катастрофу на химическом заводе в индийском городе Бхопале к «самым тяжким преступлениям империализма против человечества».

Да, согласен. «Советские» или «американские» трагедии — это прежде всего человеческие трагедии. Но всегда ли за ними стоят только конкретные «стрелочники» — должностные лица, проявившие преступную халатность?

Сколько трагедий произошло в разных странах из-за того, что люди в погоне за звездами героев или прибылью забывали о своей гражданской совести, шли на обман, что-то недостроив, недоделав. Разве в этом нет и вины уродливой командно-административной системы, разлагавшей людские души?

А что произошло в Бхопале? Это не просто несчастный случай из-за чьей-то халатности. В этой беде есть своя закономерность.

«Юнион карбайд» несет полную ответственность за случившееся», — писала индийская газета «Пэтриот». Корпорация, чей годовой доход превышает десять миллиардов долларов, посчитала расточительным выделить на обеспечение безопасности хоть что-то из этой огромной суммы.

«Юнион карбайд» — реакционный монстр, охваченный жаждой наживы», — так характеризует корпорацию американский журнал «Форчун». На заводах корпорации, расположенных в США, действуют строгие правила безопасности (например, завод в штате Западная Виргиния, аналогичный бхопальскому, оборудован компьютерной системой раннего оповещения обо всех отклонениях от нормы). Но эти правила не распространяются на ее же предприятия в третьем мире.

Подобное пренебрежение империалистических монополий к жизням людей в странах Азии, Африки, Латинской Америки вынудило 140 неправительственных организаций из 63 развивающихся стран направить в ООН заявление, предлагая мировому сообществу разработать законодательство, позволяющее привлекать западные монополии к ответственности за отравление людей и природы.

Наконец, хочу заметить, что сравнение бхопальской трагедии, унесшей жизни более 2,5 тысячи человек и причинившей вред здоровью более 500 тысяч человек, с «малой Хиросимой» принадлежит не мне. Слова «Нет Хиросиме! Нет Бхопалу!» выбиты на постаменте памятника жертвам трагедии. Не являюсь я и автором лозунгов «Долой американский империализм!» «Юнион карбайд» — убийца!» — их на стенах завода начертали оставшиеся в живых бхопальцы. Они-то хорошо разобрались, с каким «измом» имеют дело.

В. БАЙКОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Дели.

СЕРДИТОЕ ПИСЬМО

Разумно ли тратим средства?

Вынудила меня взяться за перо публикация в «Правде» от 16 мая 1990 года «Если взглянуть на вещи реалистически...» Дональд Кендалл, председатель совета директоров корпорации «Пепсико», нашел рынок сбыта и источник дохода в нашей стране. Было заключено очередное соглашение с СССР на сумму в 3 млрд. рублей.

Просто обидно за нашу великую державу. Нам за доллары продают продукт, вкусовые качества которого напоминают запах полусгнивших фруктов. Неужели у нашего народа не хватает ума наладить производство качественных напитков дома, у себя на родине? Сырья более чем достаточно. Выращенные яблоки в селах России, Белоруссии, Украины скармливают скоту или же они сгнивают на земле.

Такая бесхозяйственность судя по сроку действия соглашения предусматривается на десять лет вперед.

А ведь нам крайне необходимы лекарства, медицинские инструменты.

Т. НЕЧАЕВА.

г. Калининград (Московская область).

«Диалог» подготовил К. СОРОКИН.

- ***Блоки будут сотрудничать?***
- ***Не ростовщичество, а помощь***
- ***Как используют наши медики иностранную валюту***

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ...

Нынешняя западная мода на подтянутые фигуры и хорошую физическую форму возвращает людей на стадионы и делает массовыми бывшие еще совсем недавно элитарными виды спорта. Так, альпинизмом в США сейчас увлекается 1 миллион 600 тысяч человек, из них 20 процентов — женщины.

На снимке: молодая альпинистка доказывает свои силу и мужество.

Фото из журнала «Ю. С. Ньюс энд уорлд рипорт».

ПОДРОБНОСТИ ДЛЯ ВАС

Накануне хаджа

Г. Саидов из Дагестана просит рассказать о паломничестве мусульман к святым местам в Саудовскую Аравию.

В соответствии с мусульманским календарем нынешний хадж — путешествие исповедующих ислам в Мекку и Медину, сопровождаемое особо торжественными богослужениями, — начинается с 30 июня. Но уже в эти дни в Саудовскую Аравию прибыли из разных стран 1,5 миллиона мусульман.

Что касается хаджа мусульман, проживающих на территории Советского Союза, число паломников, отправляющихся в Саудовскую Аравию, в нынешнем году по сравнению с прошлым увеличится более чем в 50 раз, ответил нам заместитель председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР К. Молдобаев. Медину и Мекку посетят свыше 1.500 советских граждан, исповедующих ислам. Часть из них направилась в Саудовскую Аравию в минувшую субботу, другая вылетает в день выхода в свет этого номера «Правды». Государство, по решению Президента СССР, оказало паломникам дипломатическое и финансовое содействие, выделив в обмен на советские деньги валюту для проживания за рубежом и организовав чартерные авиарейсы из Москвы, Ташкента, Баку, Казани, Минеральных Вод. Думается, эти факты убедительно свидетельствуют, что процесс перестройки, проходящий в нашей стране, отвечает коренным интересам и чаяниям верующих — соблюдению прав человека.

Ю. ВЛАДИМИРОВ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Все в порядке?

Редакция получила ответ Минздрава СССР на статью «Куда уходит помощь?», опубликованную в газете 23 мая с. г. В ней поднимается вопрос о положении со СПИДом в нашей стране и о распределении иностранной медицинской помощи на территории Советского Союза, полученной, в частности, от британской организации «Уэлком фаундейшн». Ответ подписал первый заместитель министра здравоохранения СССР А. А. Баранов.

Специализированные региональные лаборатории, расположенные на различных административных территориях СССР, Всесоюзный научно-исследовательский центр по борьбе со СПИДом на базе 2-й городской клинической больницы г. Москвы оснащены оборудованием, тест-системами для выявления вируса СПИДа и компьютерами, в том числе поставленными нам британской компанией «Уэлком фаундейшн» (получен 21 компьютер и 167 наборов тест-систем).

В упомянутом центре и специализированных лабораториях работают известные ученые и квалифицированные врачи. Научные исследования координируются экспертными советами Академии наук СССР и Академией медицинских наук СССР.

Персоналу учреждений, работающих с больными СПИДом и инфицированными вирусом иммунодефицита человека, повышена заработная плата и установлены льготные пенсионные условия.

ГОСТЬ «ДИАЛОГА»

«МЫ ГОТОВЫ СОТРУДНИЧАТЬ»

Посланцы Саудовской Аравии — редкие гости в СССР. Отношения между нашими странами долгое время были на точке замерзания. И сейчас ни Советский Союз, ни Саудовская Аравия еще не обменялись дипломатическими представительствами. Однако интерес читателей к развитию связей двух стран достаточно велик. Их вопросы мы адресовали профессору Хасану Абделле Камилю, исполнительному директору одного из крупнейших банков Саудовской Аравии «Аль-Барака Инвестмент энд Дивелопмент Ко.». Он приехал в нашу страну для участия в международном семинаре, организованном совместным советско-арабским предприятием «Дом Бируни» в рамках чествования 1000-летия известного мыслителя средневекового Востока Термези.

— Что известно о Советском Союзе в Саудовской Аравии? Как относятся там к налаживанию сотрудничества и контактов?

— Происходящие в Советском Союзе перемены интересуют сегодня людей во всем мире, в том числе и в Саудовской Аравии. Появились большие и обнадеживающие перспективы. Уже ведется неофициальный диалог с различными советскими организациями. Это начало, которое будет иметь свое продолжение не только в дипломатической области.

В новых условиях перестройки появилась возможность более активного участия СССР в мировом хозяйстве. И мы хотели бы воспользоваться шансом для улучшения связей вашей страны с мусульманским арабским миром, другими странами, где мы имеем свои предприятия. В этом нам видится большой потенциал для диалога и сотрудничества.

— Профессор Камиль, что вас больше всего заинтересовало на советском рынке?

— Мы исходим из того, что деньги как таковые не могут делать деньги. К тому же по исламским законам запрещено ростовщичество. У нас это называется «мудабара». Мы можем вкладывать средства в определенные виды экономической деятельности, направленные на благо человека. В данном случае это может быть экспорт или импорт, создание совместных компаний. При этом мы готовы сотрудничать с разными организациями — государственными и частными.

Главное, чтобы стороны были заинтересованы в прогрессе и взаимной выгоде. Ведь если конечный результат не будет пользоваться спросом, то проиграет и производитель, и банкир. Мы должны постараться понять друг друга, найти общие интересы и прийти к золотой середине сотрудничества. Мы будем заниматься не идеями, а конкретным делом, которое послужит развитию наших стран и всего мира.

— Какие личные впечатления у вас сложились от поездки в СССР?

— Я не думаю, что стоит бояться настоящего, а тем более будущего. Конечно, не все до конца понимают смысл и природу происходящего в Советском Союзе. Об этом спорят, много говорят. Но все сходятся во мнении, что перемены значительны и носят исторический характер. Это придает нам определенную уверенность в необратимости процесса. Во время моей поездки в Москве, Ташкенте и Самарканде я смог встретиться и поговорить с разными людьми на разных уровнях. И очень важно, что все они поддерживают перестройку, хотят ее углубления. И еще я смог убедиться в том, что мы, казалось бы, столь непохожие, можем понять друг друга, найти общий путь решения проблем. Я не думаю, что есть основания для разочарований и опасений. СССР переживает очень сложный период, который требует понимания и выдержки советских граждан, их активного участия в преобразовании общества. И в наших беседах я оценил серьезность, с которой советские люди смотрят на свое настоящее и будущее. Поэтому я стал большим оптимистом, чем раньше в отношении перспектив нашего сотрудничества.

Ю. СТРОЕВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Черновик одной доктрины

Можно, конечно, выхватив один из тезисов Маркса о Фейербахе, утверждать, что мир надо не объяснять, а переделывать. Но лучше, когда эти два процесса как-то синхронизируются. Надо четко себе представлять, к каким последствиям ведет та или иная переделка мира. В противном случае может возникнуть хаос.

Бурные события, а точнее революции 1989 года в Восточной Европе «переделали» политическую и социальную структуру значительной части нашего континента, а если иметь в виду влияние на геополитику, то и всей Европы. К чему это ведет?

Вопрос не столько философский, сколько практический. Ведь в результате этих «нежных», «бархатных», «мирных» — называйте как хотите,— но именно революций ниспровергнутыми оказались не только прежние режимы, но и вся система безопасности, сложившаяся в Европе после второй мировой войны.

Та система худо ли, бедно ли, но обеспечивала мир и стабильность на Европейском континенте и за его пределами. Ее основной компонент— стратегический баланс между НАТО и ОВД. В последние годы он был подкреплен хельсинкским процессом, превращением СБСЕ в институт укрепления европейской безопасности.

Теперь возникает вакуум. А он всегда опасен, ведь свято место пусто не бывает. И многое, очень многое зависит сейчас от того, каким содержанием наполнятся новые структуры безопасности и взаимопонимания между Востоком и Западом. Хотя этим понятиям сейчас и возвращается их чисто «географический» смысл, но не надо забывать и Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут...»

Начну с того, чего, с моей точки зрения, не следовало бы делать, что ведет к опасной дестабилизации. Это прежде всего — попытаться заработать на сложившейся ситуации «блоковые» очки: скажем, укрепить НАТО на фоне развала военной структуры ОВД. Не следует, конечно, и в пожарном порядке пытаться интегрировать Германию в военную структуру НАТО, не считаясь с безопасностью других европейских государств. Все это аксиомы, о которых уже много писалось и говорилось. Однако ни сессия Совета НАТО на уровне министров иностранных дел, которая недавно прошла в шотландском городке Тэрнбери, ни заявления лидеров этого блока накануне встречи в верхах в Лондоне не вносят ясность в этот вопрос.

Более того, несмотря на общие фразы о «перспективах прекращения конфронтации между Востоком и Западом» и другую, как говорится, конструктивную риторику, стратеги НАТО намерены (во всяком случае на ближайший отрезок времени) сохранить основные военные доктрины блока. Здесь и «сдерживание», и «гибкое реагирование», и стратегия «первого удара», «удара по вторым эшелонам», и другие. Даже планами модернизации тактического ядерного оружия не хотят поступиться.

В итоге призыв ОВД поставить на первое место политические функции блоков взамен военных пока что четкой поддержки не получил, хотя, к примеру, М. Тэтчер, выступающая за «сохранение надежной обороны» Запада, признает, что «необходимо рассмотреть, как расширить роль НАТО от предотвращения войны до строительства мира».

И тут возникает, прямо скажем, сакраментальный вопрос: а почему надо строить новую систему безопасности на натовской и вообще блоковой основе? Почему именно НАТО надо, как утверждает та же Тэтчер, «превратить в форум трансатлантического диалога»?

Может быть, потому, что ОВД распадается, а «победа» за НАТО? Во-первых, блок НАТО не победил. Весьма важно констатировать, что отнюдь не политика «с позиции силы», которую США и натовские стратеги ставили во главу угла, привела к историческим изменениям в Восточной Европе. Они стали возможными прежде всего в результате реализации политики нового мышления. Именно она в итоге «взяла штурмом» Берлинскую стену. Любой другой штурм закончился бы всеобщей катастрофой. Поэтому можно, думаю, сделать и такой вывод: опасность войны в Европе сведена до минимума. «Союзнические» отношения между СССР и странами Восточной Европы обретают «второе дыхание» на основе развития теперь уже полностью взаимовыгодных экономических и торговых связей.

Во-вторых, НАТО, как ни камуфлируй фасад, остается военным блоком, и нелегкий «груз» натовских военных доктрин будет и впредь сильно довлеть над политической линией блока и ограничивать ее эффективность.

В то же время сейчас на европейской арене появились и укрепляются институты, свободные от военного груза. Как справедливо на днях отметила газета «Нью-Йорк таймс», «у НАТО исчезает противник — ОВД, но возник весьма серьезный соперник — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)».

В последнее время вновь модным стало понятие «доктрина». Почему бы не создать на базе СБСЕ «доктрину новой Европы»? А в ее основу положить принцип равной безопасности, доверия и сотрудничества, соблюдения взаимных интересов.

Суть такой доктрины (назвать ее можно и по-другому) в замене блоковой военной структуры на принципиально иную систему, безопасность которой будет зиждиться не на военном противостоянии, даже не на балансе и паритете сил, а на самом широком и разнообразном сотрудничестве. При этом будут соблюдаться и интересы «атлантической солидарности». Ведь США и Канада активно участвуют в процессе СБСЕ. Действительно, к чему укреплять НАТО, если нет угрозы? К чему ставка на военный блок, когда надо задействовать совершенно другие функции, далекие от «первого удара», как небо от земли?

Нельзя сказать, что на Западе об этом не думают. Например, последний доклад международного института стратегических исследований в Лондоне видит перспективы установления нового порядка в Европе «при менее активной НАТО и играющем более видную роль Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе».

Хотел бы особо отметить одно обстоятельство: те, кто в США или вообще на Западе думает все-таки пойти на дестабилизацию международной обстановки, вынашивая планы сохранения НАТО в качестве единственного гаранта европейской безопасности, играют с огнем. В обстановке, когда «холодная война» похоронена, а опасность столкновения между СССР и США находится на самой низкой отметке со времен второй мировой войны, самоутверждение НАТО без отказа даже от доктрины «первого удара» может рассматриваться лишь как вызов Советскому Союзу. И хотят того в НАТО или нет (а я думаю, что не хотят), но все это будет выглядеть как угроза безопасности СССР. Вполне возможна ответная реакция. Ведь для некоторых это стало бы своего рода «подарком». Среди них найдутся те, кто потребует (как это уже на днях прозвучало) «без боя» не сдаваться. Могут к тому же предложить «догнать и перегнать» НАТО. Что-что, а догонять в военном аспекте и выходить на паритет мы умеем, хотя все это вновь обойдется не в копеечку, а в миллиарды. Натовским странам это тоже принесет большие военные расходы, но подлинную безопасность никому не даст, лишь откроет новый виток гонки вооружений.

Доктрина единой Европы должна базироваться не на узконациональной или государственной, а на общеевропейской основе. Она вобрала бы и «общеевропейский дом» М. С. Горбачева, и «целостную и свободную Европу» Дж. Буша, и «общеевропейскую конфедерацию» Ф. Миттерана. В ее экономическую и социальную основу могли бы лечь и «Общий рынок» от Атлантики до Урала, и план европейской интеграции Делора — план объединенной Европы.

Сердцевиной новой доктрины должен стать статус будущей объединенной Германии. Наша позиция в целом уже не раз была высказана. Два дня назад советская делегация на переговорах в рамках механизма «два плюс четыре» внесла на рассмотрение проект документа, который базируется на комплексном подходе к урегулированию внешнеполитических аспектов немецкого единства. Среди главных положений окончательного урегулирования этой проблемы — опять же ее синхронизация с хельсинкским процессом как главным фактором стабильности в Европе. Теперь «мяч», как говорится, на «их» стороне. Но уже сейчас замечу важную динамику в постановке этой проблемы. Еще некоторое время назад мы слышали с Запада упорное «нет», когда речь шла о каком-либо ином международном статусе Германии, чем ее интегрирование в систему НАТО.

Сегодня «налицо», как говорится, плюрализм мнений. Например, Гамбургский институт проблем мира пришел к выводу, что некоторые модели будущего Германии мало отвечают требованиям системы европейской безопасности. «Вариант — членство Германии в НАТО — это решение вчерашнего дня, а второй— ее нейтрализация — позавчерашнего»,— пишут авторы специального исследования. Их вывод — надо соединить два момента: 10 принципов хельсинкского Заключительного акта и венские переговоры по обычным вооруженным силам в Европе, которые могут стать «ядром для создания внеблокового постоянно действующего органа европейской безопасности».

К сожалению, дипломаты и политики (даже те, чьи визитные карточки начинаются со слов «доктор наук») отстают в своих выводах от ученых. Но время не ждет. В ближайшее время в Лондоне соберутся лидеры НАТО, и им предстоит так или иначе высказаться и по германскому вопросу, и по будущей системе безопасности Европы.

Не секрет, что «у них» тоже разрабатываются сейчас новые доктрины. Важно сблизить позиции. Для этого нужна кропотливая, во многом еще и черновая работа. Но если самые длинные путешествия начинаются с первого шага, то все «доктрины» начинаются с черновиков.

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО.

Трагедия в Иране

По данным министерства иностранных дел Ирана, в результате землетрясения, происшедшего в ночь на 21 июня в северных и северо-восточных районах страны, погибло 35 тысяч, ранено более 100 тысяч человек. Однако, как сообщил президент Ирана А. А. Хашеми-Рафсанджани, который посетил вчера наиболее пострадавшие районы, число жертв значительно больше.

В городе Рудбад, население которого составляло 100 тысяч человек, стихия полностью разрушила все дома и административные здания. Уцелевших людей извлекают из-под обломков. В другом иранском городе, Менджиле, также полностью разрушенном, заживо погребенными оказались свыше 1.500 жителей. Из всех иранских провинций наиболее пострадала Гилян. Здесь в течение нескольких часов ощущались подземные толчки силой 7,3 балла по шкале Рихтера. В провинции практически полностью выведены из строя все автотранспортные магистрали. В гористой местности дороги завалены камнями, на отдельных участках оползни и провалы до неузнаваемости изменили ландшафт. Многие населенные пункты оказались отрезанными от внешнего мира. Власти принимают меры для спасения людей. В страну поступает продовольственная и медицинская помощь. Отряды спасателей из разных стран принимают активное участие в ликвидации последствий бедствия.

● После землетрясения в районе Менджиля.

● Родственники ищут погибших под обломками в развалинах города Менджиль.

Телефото АП—ТАСС.

ПРОГНОЗ

День за днем

25 июня

В Дублине пройдет двухдневная встреча глав государств и правительств стран — членов ЕС. Предметом обсуждения станут вопросы политической и экономической интеграции западноевропейских стран.

Министр обороны Франции Жан-Пьер Шевенман встречается в Париже со своими коллегами из Великобритании и ФРГ. На повестке дня — проблемы европейской безопасности, связанные с объединением Германии.

В американском городе Форт-Орд (штат Калифорния) перед судом предстанет сержант армии США Пол Финсел. Он обвиняется в убийстве панамской женщины, совершенном во время недавнего вторжения американских войск в эту центральноамериканскую страну.

Двухдневная международная конференция «Новая Европа» открывается в Варшаве. Ведущие эксперты в области туризма обсудят перемены в Восточной Европе и связанные с ними перспективы развития международных туристских обменов.

Третья встреча министров иностранных дел средиземноморских государств — членов Движения неприсоединения начнет работу в Алжире.

26 июня

Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр прибывает в Западную Германию с четырехдневным визитом, в ходе которого он намерен обсудить с ведущими политиками ФРГ вопросы, связанные с процессами германского объединения.

В выставочном комплексе на Красной Пресне в Москве откроется выставка «Стройтехника-90», организованная западногерманскими фирмами.

По решению Генеральной Ассамблеи ООН, принятому три года назад, во всем мире отмечается Международный день борьбы с наркоманией и незаконной торговлей наркотиками.

28 июня

На Тайване открывается конференция, во время которой предстоит решить вопросы проведения политических реформ на острове. Конференция продлится до 4 июля.

В Кран-Монтане (кантон Вале, Швейцария) откроется международный форум по теме «Восток — Запад» в условиях радикальных преобразований в странах Восточной Европы и СССР. В его работе примут участие видные политические деятели, экономисты и бизнесмены из 21 страны Европы, Азии и Африки.

30 июня

В городе Таскеджи (штат Алабама) открывается ежегодная всемирная конференция мэров.

1 июля

Вступит в силу государственный договор о создании валютного, экономического и социального союза между ФРГ и ГДР.

В Праге состоится конференция журналистов из США и стран Центральной и Восточной Европы, на которой будет рассмотрено развитие событий в Европе, его влияние на средства массовой информации и методы упрочения независимости печати в быстро меняющихся политических условиях.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Кодекс поведения мирового сообщества

Исполняется 45 лет со дня принятия Устава ООН. Как воспринимается этот исторический документ в свете тех процессов, которые происходят сейчас в мире? На этот и другие вопросы «Правды» отвечает заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ.

ВОПРОС: Устав родился в результате победы над фашизмом. Он воплотил в себе защищенные миллионами жизней демократические идеалы, по-своему учел уроки революционных потрясений, вызванных жаждой социальной справедливости, и опыт попыток обеспечить безопасность в Европе на коллективной основе, предпринятых после первой мировой войны. В этом его историческое значение и главная причина жизнестойкости и актуальности. В чем суть демократических идеалов, заложенных в Уставе ООН, и как преломляются они в сегодняшних межгосударственных отношениях?

ОТВЕТ: В Уставе было дальновидно зафиксировано, что выполнение ООН своей главной задачи — поддержание международного мира и безопасности будет определяться взаимодействием не только между государствами и их официальными институтами, но и отношениями между людьми, между народами. Не случайно практически первым крупным документом, принятым после подписания Устава, стала Декларация прав человека, которая на сегодняшний день оправданно рассматривается как неотъемлемая часть Устава Организации Объединенных Наций. Ее принятие (к сожалению, по известным причинам СССР воздержался) подчеркнуло понимание того, что соблюдение прав личности, демократических норм во всех без исключения странах — столь же важно, как разоружение, разрешение конфликтов мирными средствами, содействие социальному и экономическому прогрессу народов. Одновременно в развитие идей, заложенных в Уставе, Декларация вывела на новый уровень само понятие прав человека, включив в него не только параметры личной свободы, но и социально-экономические права.

ВОПРОС: При всей важности Устава ООН и Декларации прав человека очевидно, что в течение долгих лет ни тот, ни другой документы по-настоящему не работали. Что это: признак их декларативности, оторванности от жизни?

ОТВЕТ: Я бы так не сказал. Причина не в порочности документов, а в том, что после войны началась стремительная де-

45 лет назад был принят Устав ООН

формация тех основ мира и международного сотрудничества, которые закладывались на гребне победы. Не будем сейчас пускаться в дискуссию о том, как и кем была начата «холодная война». Отметим лишь, что систематическое и массовое подавление прав человека — один из важнейших источников этого губительного для всего человечества поворота в международных отношениях. Как бы ни аплодировали делегаты XIX съезда КПСС И. В. Сталину, когда он пытался представить себя в виде знаменосца защиты индивидуальных свобод, и как бы ни была сильна пропагандистская кампания Запада по правам человека, международные отношения в период «холодной войны» отвернулись от человека и были поставлены на службу в первую очередь удовлетворению державных и идеологических амбиций. Соответственно и Организация Объединенных Наций из инструмента совместного поиска решения стоящих перед человечеством проблем превратилась в основном в прокурорскую трибуну, а международное право было поставлено на службу политике. В результате Устав ООН и Декларация прав человека стали казаться прекрасными, но неосуществимыми мечтами.

Только сейчас, когда в мировую политику вошло новое мышление, стал возможным поворот к реальному осуществлению этих исторических документов. Идеи нового мышления родились не вчера, они вынашивались в недрах общественного сознания, готовились такими выдающимися учеными и мыслителями, как Ф. Жолио-Кюри, А. Эйнштейн, Б. Рассел, А. Сахаров. Свою же заслугу мы видим в том, что перестройка позволила обогатить идеи нового мышления и вывести их на уровень межгосударственного взаимодействия, начать воплощать их в практику международных отношений.

Выйдя из второй мировой войны, победив тоталитарную империю фашизма в его разных национальных проявлениях, человечество не сразу сумело приспособить свою жизнь к демократическим идеалам. Этот процесс пусть не так быстро, как хотелось бы, но шел и в годы «холодной войны», межблоковой конфронтации. Западная Европа быстрее продвигалась в этом направлении. Восточная же Европа, да и мы явно отстали и вынуждены теперь в спешном порядке наверстывать упущенное. Конечно, абсолютного воплощения демократии, полного уважения прав человека не найти нигде. Есть несовершенства у всех правительств и у политических систем. Однако важно при этом, что сейчас международное сообщество впервые выходит на понимание, что права человека — это не область идеологической конфронтации или вмешательства во внутренние дела, а общая цель, общая забота всех, составная часть всеобъемлющей системы мира и безопасности, опирающейся на Устав ООН.

ВОПРОС: Устав ООН изначально был рассчитан не на период «холодной войны». Тем не менее структура организации, порядок ее функционирования проходили обкатку в основном в эти годы. Сейчас же мы переживаем эпоху бурных перемен. Как вы считаете, смогут ли эти структуры адаптироваться к новым условиям или нам придется их решительно менять?

ОТВЕТ: Именно благодаря тому, что Устав ООН мыслился как руководство к налаживанию отношений мира и сотрудничества между демократическими государствами, объединенными общечеловеческой целью, он оказался жизнестойким, и созданные на его основе многосторонние структуры выдерживают испытания нынешними стремительными переменами. Более того, они в значительной степени способствуют их осуществлению и, с другой стороны, помогают сохранить стабильность в процессе изменений, что раньше считалось труднодостижимым. Сегодня и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея, и генеральный секретарь, и другие органы и специализированные учреждения переживают период своеобразного ренессанса. Результаты их деятельности видны и в деле урегулирования конфликтов, и разоружения, и деколонизации, и развития сотрудничества в социально-экономической сфере, и в решении задач, касающихся повседневной жизни человека. Назову в качестве примера принятую на 44-й сессии Генассамблеи ООН Конвенцию о защите прав ребенка.

ВОПРОС: На протяжении многих лет газетные рассказы о работе органов ООН напоминали боевые сводки: одни победили, другие остались в изоляции, одни страны удалось привлечь в союзники, а другие так и остались в противниках. А в каких красках видится теперь международная палитра?

ОТВЕТ: Важный процесс, который мы наблюдаем сейчас во всех международных организациях,— преодоление прежних блоковых границ, стремление к консенсусу, к поиску партнеров по решению стоящих перед человечеством проблем независимо от идеологической принадлежности. Естественно, такой процесс был бы невозможен без нормализации советско-американских отношений. Впервые за всю историю ООН на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи стала возможной совместная советско-американская политическая инициатива. Кстати, в начале июля в Москве будет продолжен разговор по тематике ООН с заместителем государственного секретаря США Дж. Болтоном.

Однако характерной, в отличие от прежних «советско-американских оттепелей», чертой нынешнего этапа международных отношений является то, что сейчас удалось избежать противопоставления советско-американских отношений и интересов других членов международного сообщества. Гармонизации интересов различных государств служит и новая вырисовывающаяся роль в поддержании международного мира, общеевропейского процесса, региональных организаций и т. д. Важно также не противопоставлять ООН этим структурам, вместе действовать во имя мира, утверждения свободы, благополучия и процветания всех народов и людей.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Приковав себя цепями

Необычную сцену пришлось наблюдать недавно сотрудникам британского консульства в канадском городе Галифакс. Трое посетителей этого учреждения приковали себя цепями к колонне в зале ожидания. Они оказались членами канадской ветви всемирно известной организации «Гринпис».

Английским дипломатам пришлось прибегнуть к помощи полиции. Как только блюстители порядка прибыли в консульство, «нарушители канцелярского спокойствия» расковали себя и покинули помещение. К тому времени они уже добились своего: из консульства в британский верховный комиссариат (посольство) в Оттаве была направлена депеша, содержавшая требование устроителей этой акции протеста. Оно обращено к английскому правительству, к руководству королевских военно-морских сил и сводится к призыву сообщать о наличии или отсутствии на борту кораблей ее величества ядерного оружия.

Столь странные, на первый взгляд, претензии участников «Гринпис» объясняются просто: в Галифакс — крупный порт на Атлантическом побережье Канады — зашел британский авианосец «Арк ройял». Общественность города и местное отделение организации «Гринпис» в связи с этим визитом попросили сообщить, имеются ли на вооружении корабля ядерные боеприпасы. Однако никакого ответа на этот запрос не поступило.

Участники «Гринпис» таким молчанием, естественно, не удовлетворились. Эта организация в Канаде неоднократно устраивала дерзкие манифестации протеста, связанные с посещением портов страны американскими кораблями, командование которых также имеет директиву не опровергать, но и не подтверждать наличие на их борту ядерного оружия. В Ванкувере, Торонто, том же Галифаксе и других портовых городах Канады «гринписовцы» отважно бросались на перехват входивших в гавани грозных махин. Однако что могли сделать с этими кораблями утлые суденышки сторонников мира и безъядерных зон? К тому же гостей всегда опекала местная полиция.

Инцидент в канадском городе

И вот в Галифаксе история повторилась. Только на сей раз причиной протеста «Гринпис» стал британский авианосец, а объектом — консульство Великобритании.

— Мы удовлетворены тем, что удалось направить послание с нашим требованием в английское посольство,— заявила Нэнси Хантер, одна из участниц демарша.— Это очень важно для нас. Пусть в Лондоне знают нашу позицию.

Эпизод в Галифаксе весьма показателен. Канадцы, не имея ядерного оружия на своей территории, весьма ревностно относятся и к перспективе его появления в пределах страны, пусть даже на время и пусть даже на иностранных носителях.

В. ШЕЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Оттава.

Озон под защитой

Большой интерес вызывает открывшаяся в минувшую среду в Лондоне международная конференция стран, подписавших Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. В здании Международной морской организации на набережной Темзы собрались делегации экспертов почти из 60 стран, в том числе и Советского Союза.

В эти дни идут дискуссии в рабочих группах, а с 27 июня конкретные договоренности будут обсуждать и, возможно, фиксировать в соответствующих документах представители высокого ранга из экологических ведомств различных государств.

О чем идет речь? В первую очередь — об ужесточении условий Монреальского протокола. Достаточно убедительно установлено: главными разрушающими озон веществами являются хлорфторуглероды, используемые в аэрозолях, холодильных установках, кондиционерах. Еще одна группа, разрушающих озон веществ,—так называемые галлоны, применяемые при пожаротушении. В сентябре 1987 года 56 стран подписали Монреальский протокол, обязавший их сократить наполовину к середине 1998 года производство и потребление хлорфторуглеродов.

К лондонской встрече ситуация с озоновым слоем стала еще более тревожной. Вот что говорит прибывший сюда исполнительный директор Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) Мустафа Толба:

— За три года, прошедшие со времени Монреальской конференции, разрушение озонового слоя происходило темпами, в три раза превышающими те, которые предсказывались. Общественное мнение, организации защитников окружающей среды призывают правительства предпринять более радикальные шаги. Если бы мы знали в Монреале то, что знаем сейчас в Лондоне, то еще три года назад составили бы более жесткий протокол.

Еще один важный вопрос, дискутируемый здесь, — формирование международного фонда помощи развивающимся странам в создании безопасной технологии. Такие крупные государства, как Китай и Индия, пока не присоединились к Монреальскому протоколу, обосновывая это тем, что им гораздо сложнее, чем развитым странам, осуществить технологическую перестройку.

Экологический форум в Лондоне

Ну а как на конференции смотрится наш послужной список? Из бесед с рядом делегатов выясняется, что в данной области он гораздо более похвальный, чем в некоторых других сферах, связанных с экологией.

— Наша страна выглядит весьма неплохо,— заметил в разговоре со мной ответственный секретарь советской межведомственной комиссии по озоновому слою С. Степанов.— Мы идем в ногу с остальными участниками Монреальского протокола.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

На рынке ценных бумаг

Год назад я побывал в этой небольшой комнатке с замкнутым квадратом столов, на которых лежали бюллетени с перечнем продаваемых акций, облигаций. Сейчас на столах—персональные компьютеры. Тогда три раза в неделю, а ныне уже каждый день можно продать и купить ценные бумаги.

Они распространяются в Венгрии с 1982 года. Когда в середине 80-х годов возникли акционерные общества, рынок ценных бумаг резко увеличился.

С 1 января 1989 года и частные лица получили право на покупку любых бумаг. Государственный, кооперативный и частный капитал стал смешиваться. Ныне 70 процентов ценных бумаг—в собственности населения.

Я даю предысторию к событиям на торговой улочке Ваци, где расположилась и открылась настоящая биржа, чтобы показать — она развивалась системно: расширялась номенклатура (350 типов различных бумаг), приобретались навыки, культура ведения дел.

Сейчас в стране почти 350 акционерных обществ, и их основной капитал оценивается в 200 миллиардов форинтов. Оборот ценных бумаг будет увеличиваться.

Председатель биржевого совета Лайош Бокрош считает, что развивающаяся в Венгрии приватизация расширит количество участников сделок. За спиной каждого предприятия теперь будет стоять широкий круг владельцев.

Лайош Бокрош — член Венгерской социалистической партии. Он депутат парламента. Но, наверное, ему теперь придется отказаться от мандата. Новая работа потребует всех сил. Ведь ситуация в стране сложная, акции многих венгерских предприятий котируются плохо. Биржа будет бороться с экономической регрессией. Каким образом? В соответствии с правовым регулированием ценные бумаги продаются только в том случае, если выпускающая их фирма предоставит о себе соответствующие данные.

В венгерской столице открыта биржа

— Биржа — важный инструмент плановости регулирования экономической жизни,— говорил мне один из видных венгерских экономистов Ласло Антал.— На рынке ценных бумаг точно взвесят, котируешься ты или нет, есть к тебе доверие или нет, чего стоят твои инициативы. Настоящая, хорошо организованная биржа учитывает и человеческие факторы, потенциал предприимчивости того или иного акционерного коллектива, его способность сработать на перспективу даже при больших трудностях.

В. ГЕРАСИМОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Будапешт.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Послесловие к конкурсу «Мисс СССР-90»

Крепостные королевы?

Двадцать четыре очаровательные финалистки второго Всесоюзного конкурса красоты приветствовали зрителей, собравшихся восьмого июня в концертном зале гостиницы «Орленок». Через час участниц осталось уже десять, а еще через час — всего четыре. Набрав наибольшее количество баллов, семнадцатилетняя студентка из Витебска Мария Кежа завоевала титул «Мисс СССР-90». По результатам финала вице-мисс стали фотомодель из Москвы Ю. Лемигова, студентка института иностранных языков И. Василенко и выпускница средней школы из Риги Л. Земзаре. Закончилось праздничное шоу, отшумели аплодисменты. Распрощался со зрителями галантный Якубович. Но...

Уходили мы с каким-то двойственным чувством. С одной стороны, счастливые улыбки победительниц и удавшийся как «отдельно взятое мероприятие» конкурс, с другой — неизвестность, что будет с девушками после того, как опустится занавес, погаснут последние «блицы» фоторепортеров. Какая жизнь ожидает их? Ведь шоу-представление — это лишь вершина айсберга, большая часть которого, как уж повелось, скрыта от наших глаз.

Слухи о судьбе девушек, рискнувших принять участие в подобных конкурсах, ходят самые противоречивые, порой взаимоисключающие: от утверждений беззаботной жизни русских красавиц в «зарубежье» до уверенности в чуть ли не крепостной зависимости от всесильных магнатов шоу-бизнеса.

Попробуем разобраться. «Легкую жизнь» и «шальные» деньги, думается, можно отбросить сразу. Понятно, просто за красивые глаза слишком много платить не будут. То, что работа рекламной модели тоже труд, и не из самых легких, — это факт. Что же касается «кабалы», то это хотя и сильно преувеличено, но все же некоторую почву под собой имеет. Судите сами.

Перед тем как принять участие в конкурсе, каждая девушка подписывает договор с организатором мероприятия — центром социально-культурных программ «Венец». Договор является основным документом, регламентирующим отношения сторон. Суть его в общих чертах заключается в том, что, если по итогам конкурса участница входит в число призеров, она обязуется заключить с центром контракт о работе в качестве рекламной модели, фотомодели или манекенщицы сроком на год. «Венец» в свою очередь берет на себя все расходы, связанные с организацией конкурса, подготовкой, обеспечением и охраной участниц во время его проведения. После конкурса, реализуя свои обязанности по заключению контракта, организует за свой счет программную и профессиональную подготовку девушек, исходя из пожеланий советских и зарубежных организаций-работодателей. То есть по сути выступает в роли менеджера, имея за это определенные отчисления с гонораров своих подопечных.

В самом этом факте ничего криминального или противоестественного нет. «Венец» возмещает свои расходы и старается получить прибыль за конкретную работу.

Но читаем дальше. «В течение действия контракта международный центр представляет права и интересы участницы при ее работе по найму. Участница конкурса отказывается от права самостоятельного принятия решений о сотрудничестве с советскими и зарубежными организациями, фирмами и компаниями...»

Вот это уже не совсем понятно. Выходит, «последнее слово» отнюдь не за участницей. Но работать-то ей. Да и не вяжутся как-то понятия «королева» и «без права окончательного решения». Сразу оговорюсь. Речь здесь не идет о том, чтобы девушки самостоятельно бросались в неведомое море шоу-бизнеса, где, не имея опытного консультанта и защитника, они запросто могут стать беспомощной и дешевой рабочей силой. Но все-таки право окончательного выбора надо оставлять за ними.

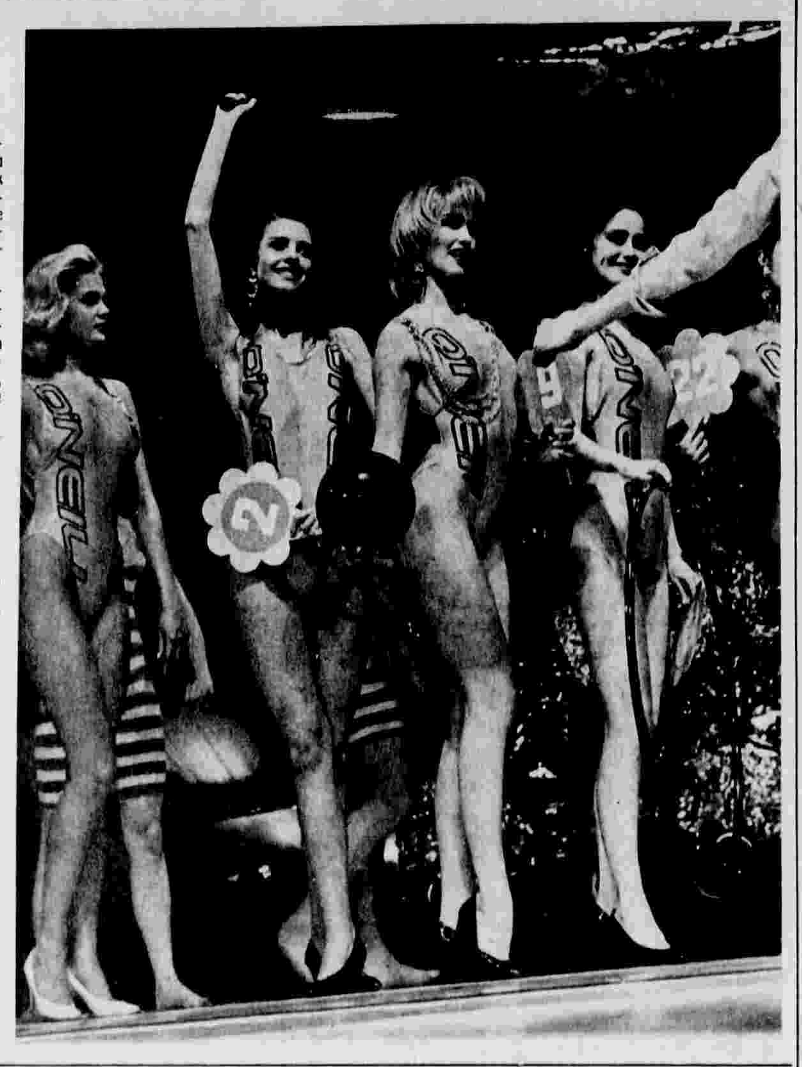
Далее. В случае, если поведение девушки компрометирует ее лично, говорится в договоре, или наносит материальный или моральный ущерб международному центру, она может быть дисквалифицирована и лишена звания. Что ж, логично — необходима гарантия соблюдения обязательств. Но вот дальше... В этом случае она не имеет права опротестовывать аргументированные решения оргкомитета или международного центра и даже не может комментировать это решение в советских и зарубежных средствах массовой информации.

Вот это да! Получается, правая рука не знает, что творит левая. С одной стороны, организация берет девушек под свою защиту и представляет их интересы, а с другой—по отношению к себе ставит их в такое зависимое положение. Не получается ли тут пресловутая «истина в последней инстанции»?

Впрочем, юридический директор центра «Венец» В. Елизаров рассказывает, что аналогичные договорные обязательства на Западе носят еще более жесткий характер. Хотя, согласимся, «наш» договор тоже мягким не назовешь. Представьте себе дисквалифицированную «королеву», которая не может ни опротестовать решение, ни прокомментировать его в прессе. А если это решение — роковая ошибка?

Как видите, вопросов возникает много. Есть над чем задуматься организаторам. Новый вид деятельности с большими трудностями пробивает себе дорогу в нашей сложной и противоречивой жизни. Вспомните, как совсем недавно сенсационно прозвучало известие о первом Всесоюзном конкурсе красоты. За ним последовали другие. «Мисс телешанс», «фотомодель года», «мисс очарование», «мисс молодость» и многие другие. Еще предстоит поспорить, что должно преобладать в них: коммерция или культура, по каким критериям будет избираться «королева»... Но как бы то ни было, не вызывает сомнений, что в любом случае вопросы правовой защищенности девушек, вступающих на совершенно новое для себя поприще, не должны оставаться в стороне или решаться с креном в одну сторону.

А. ЧЕРЕШНЕВ.
Фото Э. Жигайлова.

Долгие дни — короткие ночи

Погода недели с 25 июня по 1 июля

В народе так считают: лето наступает, когда зацветает шиповник. У фенологов свой отсчет — как появятся цветы у калины, значит, пришла теплая пора. Астрономически же лето настает с солнцестояния, с памятного для всех нас 22 июня...

Область низкого давления, длительное время определяющая пасмурную, прохладную погоду на большей части Русской равнины, смещается на восток, и на Европейской территории страны, начиная с ее западных районов, погода улучшится. На Урале и в Западной Сибири похолодает, пройдут дожди с грозами. В Красноярском крае будет преобладать сухая, жаркая погода. На Дальнем Востоке ожидаются дожди, местами сильные.

В Прибалтике преимущественно без осадков, ночью 8—13, днем 21—26 градусов.

В Белоруссии преимущественно без осадков, ночью 9—14, днем 22—27 градусов.

На Украине в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, ночью 10—16, днем 22—27, в начале недели на востоке 18—23 градуса.

В Молдавии отдельные кратковременные дожди, ночью 12—17, днем 21—26 градусов.

На Северном Кавказе кратковременные дожди, грозы, ночью 12—17, днем 22—27 градусов.

В долинах республик Закавказья кратковременные дожди, грозы, ночью 14—19, днем 23—28 градусов.

В Казахстане кратковременные дожди, грозы. В северной половине республики ночью 10—15, днем 20—25, в южной половине ночью 15—20, днем 27—34 градуса.

В республиках Средней Азии местами кратковременные дожди, ночью 16—22, днем 31—36, местами до 40 градусов.

В Крыму кратковременные дожди, грозы, ночью 12—17, днем 22—28 градусов. Температура воды у берегов Крыма 18—21, в Ялте 16 градусов.

На Черноморском побережье Кавказа кратковременные дожди, грозы, ночью 13—18, днем 24—29 градусов. Температура воды у побережья 20—21 градус.

В Ленинграде преимущественно без осадков, ночью 7—12, днем 21—26, в начале недели 17—22 градуса.

В Москве и Подмосковье в отдельные дни кратковременные дожди, грозы, ночью 8—13, днем 20—25, в начале недели 16—21 градус. Температура воды в Москве-реке в черте города 17 градусов.

ФУТБОЛ

А дальше еще интереснее

Итак, чемпионат приобретает характер турнира с выбыванием. Уже нельзя при молчаливом согласии сторон, как это было в конце игры Голландия — Ирландия, «сгонять» на ничью или вовсе спокойно отнестись к исходу матча, как чехословацкие футболисты, для которых поражение от итальянцев вдруг оказалось к выгоде. Им, как известно, выпало играть с Коста-Рикой, и чехословацкий тренер Венглош посчитал, что более счастливого жребия и быть не может. Костариканцы приезжали в начале года в Чехословакию и проиграли в Брно местной команде.

Но давайте на пороге 1/8 финала вспомним, что было примечательного на первом этапе. Трудновато пришлось чемпионам. Победители прошлого мирового первенства, аргентинцы, мало того что проиграли на старте, так еще не смогли добыть победу в решающем матче в группе и заняли только третье место. Такое же место у чемпионов Европы—голландцев, не одержавших пока ни одной победы. Вице-чемпион Европы — сборная СССР — и вовсе отправилась чартерным рейсом домой, для нее чемпионат кончился как никогда быстро. Неужели это случайное совпадение? Не хочу прибегать к банальному объяснению — «успокоились на достигнутом». У каждой из команд есть свои причины.

Сборную СССР в местной печати сопоставили с командой США в том смысле, что «колоссы рухнули». Возражать против такой оценки трудно. Хотя американцы в футболе вовсе не колоссы, а скорее подростки, что не должно их обидеть. Наша команда по футбольному возрасту, можно сказать, им в отцы годится. Увы, перспективы у нее никакой. К сентябрю, когда начнутся отборочные матчи очередного европейского чемпионата, ее новым тренерам предстоит заложить основы иной сборной СССР. Кстати говоря, не запутаться бы, кто и где из наших «иностранцев» играет. О Заварове, например, сообщается, что он подписал контракт с французским клубом «Нанси». Но это так, к слову. Главный же вопрос: кто возглавит сборную — Бышовец, Садырин, Кучеревский, а может, Семин? Эти кандидатуры здесь живо обсуждаются. На ком бы ни остановили выбор, надеюсь, тренер сборной будет впредь освобожден от работы с клубной командой. Лобановского такая связь определенно подвела — отказаться от «своих» было выше его сил. Наши тренеры не заметили, как хорошая команда исчерпала себя.

Дело, конечно, не в паспортных данных. Несомненно, возросли требования к физической готовности игроков. Футбол остался футболом, не выродился в некий кросс с препятствиями, а все же надо уметь быстро бегать все 90 минут. И при этом не умирать в ожидании «второго дыхания», не терять ловкости в обращении с мячом.

Суперматчами называют встречи Бразилия—Аргентина и ФРГ—Голландия. Правда, о шансах аргентинцев говорят со скепсисом. Вопреки оптимизму своего тренера Карлоса Билардо Марадона заявил:

— Я никогда не чувствовал себя столь оторванным от команды. Мы как будто все уснули, но сейчас время проснуться и вспомнить, что мы сюда приехали играть за мировой кубок.

Голландцы и западные немцы в последние два года встречались три раза. В Гамбурге в полуфинале чемпионата Европы сборная Голландии выиграла—2 : 1, отборочные матчи мирового чемпионата в Мюнхене и Роттердаме закончились вничью—0 : 0 и 1 : 1. У четвертой встречи, которая пройдет 24 июня, есть итальянская подоплека. Три футболиста ФРГ — Маттеус, Бреме и Клинсманн — выступают в «Интере», а три голландца — Гуллит, Ван Бастен и Рийкаард — в «Милане». И матч состоится в Милане. Надеюсь, не надо пояснять, почему сейчас задают вопросы, какие дополнительные меры безопасности будут приняты, чтобы не сошлись армии болельщиков двух местных клубов и двух стран.

Л. ЛЕБЕДЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).

г. Рим, 23.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

24 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Спорт для всех. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото». 9.00 — «С утра пораньше!» 10.00 — На службе Отечеству. 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — «Вокруг света». 12.30 — Здоровье. 13.15 — «Педагогика дружбы». 15.20 — Мультфильм. 15.30 — Сельский час. 16.45 — «Чертик под лобовым стеклом». Художественный фильм. 18.45 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Бразилия — Аргентина. Трансляция из Италии. 21.00 — Время. 21.40 — Мысли о вечном. 21.55 — На IX Международном конкурсе им. П. И. Чайковского. 22.15 — Романсы П. И. Чайковского исполняет Д. Хворостовский. 22.45—Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. ФРГ — Голландия.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.15 — Футбол. Чемпионат мира. 1/8 финала. Передача из Италии. 10.15 — «Судьба человека». Художественный фильм с субтитрами. 11.50 — Фонд «Реформа». 12.35 — Русская речь. 13.05 — «Поющая Россия». 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — Планета. 18.00 — Премьера телевизионного документального фильма. 19.00 — На IX Международном конкурсе им. П. И. Чайковского. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40— «Солнце светит всем». Художественный фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 16.30 — «Новогодний детектив». 16.55 — Концерт. 18.00 — Культура русского зарубежья. 19.00 — Воскресный вечер с В. Познером. 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40— Добрый вечер, Москва!

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Разминка для эрудитов. 8.50, 21.30 — Испанский язык. 9.25 — Наш сад. 9.55 — Научно-популярный фильм. 10.20, 14.05, 18.45, 23.50 — Все грани прекрасного. 11.05 — Премьера научно-популярного фильма. 11.30 — Немецкий язык. 12.05 — Детский час. 13.05, 19.35, 22.00 — «Под знаком «π». 15.05 — Французский язык. 15.40 — Педагогика для всех. Кинокласс. 16.40 — Живи, Земля! 17.40 — Английский язык. 18.15 — «Бурда моден» предлагает...» 21.00 — Итальянский язык.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.30 — «Зебра». 21.00 — Время. 21.40 — Международный атлетический марафон «Белые ночи». 22.10 — «Монитор».

РАДИО

24 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — Взрослым — о детях. «Разговор по душам». Радиоочерк. 9.15 — «С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». 11.00 — «По странам и континентам». 11.30 — «Кроссворд». Музыкальная передача. 12.00— Радиостанция «Союз». 12.30—«В мире слов». 13.00—«На IX Международном конкурсе им. П. И. Чайковского» Обозрение по I туру. 14.00—«Современница». Программа для женщин. 15.15—«Голоса России». Музыкальная передача. 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15 — «Юность». 18.00 — «Гармония». 18.40 — «Партия и перестройка». Дискуссионная трибуна. 19.45 — «Русская поэзия». Альманах. 20.30 — «Евровидение-90». 21.15 — «Смысл жизни». Беседа с писателем А. Нуйкиным. 22.30 — «Из компетентных источников». О борьбе с преступностью. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05, 0.03 — «Юность».

ТЕАТРЫ

24 июня

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — утро — **Любовью за любовь**; вечер — **Золотой петушок.**

МХАТ им. А. П. ЧЕХОВА — Новая сцена — **Звезды на утреннем небе.**

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Новая квартира

Мне вчера... Честное слово! Так прямо и сказали: к двухтысячному году у тебя будет отдельная квартира!

Ну, я вам скажу, там, в райисполкоме, у них и головы сидят! Они прямо при мне на компьютере все рассчитали и график нарисовали. Вот он — с дырками. По науке — перфокартой называется. Светлые головы, все учли!

ИРОНИЧЕСКИЕ СТРОКИ

Значит, так. К двухтысячному году по их перфокарте выходит, что дед с бабкой мои помрут. Это факт, куда денешься. До ста лет в таких условиях еще никто не доживал, даже в Японии, где любят пожить.... У отца нервная работа—он водитель. И тоже в возрасте, и зрение у него уже не то... Они рассчитали, что он тоже к двухтысячному году запросто может освободить площадь. Слышь, тогда райисполком помогает мне мою родную мать определить в дом престарелых. Ей к тому времени будет под восемьдесят. И на эти оставшиеся десять лет у меня, по их расчетам, только одна задача: выдать замуж сестру. Понял? Всех делов-то!

И у меня к двухтысячному — отдельная, по их расчетам, квартира. Красота! Кухня — шесть метров, комната — девятнадцать. Уже двадцать пять. Коридор — три метра (это где я сейчас отдыхаю). Получилось в сумме двадцать восемь. Плюс пять на туалет с ванной где спит сестра. Вышло у меня ровно тридцать три метра на круг. Как раз, как мне сейчас—тридцать три. Возраст Христа! Пора бы подумать о себе. А они уже все продумали за меня. И в сорок три, пожалуйста,— у меня отдельная квартира. Огромное спасибо!

Все, бегу очередь за мебелью занимать. Сегодня последний день записывают на двухтысячный год. А то, представляешь, квартира будет, а обстановки нет. Сейчас нам и не надо. Из мебели только стол, табуретки, раскладушки и чайник. А уж будет у меня квартира—диван куплю. Если женюсь—так и два куплю... Нет, не женюсь! Хочется одному побыть...

А все-таки правильные у нас люди где надо сидят! Не с потолка цифру две тысячи взяли. Все учли: рождаемость падает, старики мрут. Райисполкомовцы даже удивляются: почему держится очередь на жилье? Вот-вот, говорят, все очереди рассосутся. И действительно: пьем мазут, едим азот, дышим перегаром... Лет через двадцать, говорят, у каждого по отдельной семиэтажной башне будет. А через тридцать — по кварталу. Через полсотни лет каждый наш гражданин по целому городу будет иметь. Так что зря в коридорах не толпитесь. Все устроится само. Придет время, и сосед будет говорить соседу:

— Ну, ты где сейчас?

— Да вон в той башне!

— А я — вон в той!

Еще время минет, соседи опять встретились:

— Ты где?

— В Советском районе.

— А я в Тимирязевском!

И уж совсем под старость свиделись снова:

— Взял, понимаешь, себе Рязань. И от столицы недалеко и Есенин рядом.

— А я—Сочи. Правда, одному на пляже скучновато. Не то что в прежние времена... Приезжай—в море искупаемся.

Ну все, заболтался. Побегу сначала в магазин, потом к родным. Они еще не знают про мою отдельную квартиру. Обрадуются...

Владимир АЛЬБИНИН.

МЫСЛИ ВСЛУХ

● Сказанное к месту слово особенно приятно тому, кто это место занимает.

● Человечество лучше всего берегло леса, когда само жило на деревьях.

● И ведущие инженеры предпочитают быть ведомыми.

● Особенность раздутых штатов: что ни штатная единица, то ноль.

● Чтобы в выходной день восстановить душевное равновесие, не обязательно нарушать экологическое.

● В погоне за счастьем не всем, увы, достается счастливая роль погонщика.

● Точка зрения мечтала стать точкой отсчета.

● За избитые истины не бьют. Бьют за неизбитые.

● Отпуск не проведешь — он всегда кончается вовремя.

● Любители легкой жизни обычно стараются перейти в профессионалы.

● Легко переносил любые нагрузки, кроме смысловой.

● Опережение событий — не лучший способ наверстать упущенное.

● Хочется, чтобы пища для ума тоже была вкусной и здоровой.

● Часто на чашу весов приходится класть собственное душевное равновесие.

● В жизни, как в математике, очень много мнимых величин.

Иван ИВАНЮК.

г. Москва.

ЗООУГОЛОК

● Телячьи нежности. (Снимки сделаны в заповеднике Аскания-Нова под Херсоном).

Фото Г. Ячменева.

Забастовка продолжается

Что нового в Обрадовске?

Третий месяц не выходят на работу представители административно - командной системы. Они требуют существенного понижения своей зарплаты, лишения себя права пользования персональными автомашинами, тройного повышения квартплаты за излишки жилой площади. Только при выполнении этих условий забастовщики готовы возобновить свою деятельность.

Вчера вопрос о затянувшейся стачке был рассмотрен на сессии райсовета. Народные депутаты единодушно отвергли требования бастующих. Свою позицию они объяснили тем, что за два месяца неучастия административно-командного аппарата в решении производственных и социально-бытовых вопросов производительность труда на предприятиях города возросла на 68 процентов, с опережением графика ведется теперь строительство детского садика «Постреленок» и городской больницы. Кроме того, сэкономлено около 100 тонн бумаги, что дает возможность увеличить наконец тираж нашей газеты, так любимой обрадовцами.

Петр НЕУСТРОЕВ.
Репортер газеты «Вечерний звон».
г. Обрадовск, 23.

Короткометражки

ВИИ АРТМАНЕ

Красавица. Младая дева.
Слуга народа.
Королева.
Ей царствовать
судьбой дано
На сцене, теле- и в кино.

ЛИИ АХЕДЖАКОВОЙ

В ее типаже
нет шаблона:
Играет с блеском —
просто ах!
Она, бесспорно,
примадонна
В эпизодических ролях.

НИКИТЕ БОГОСЛОВСКОМУ

Музыканты говорят:
«Никита —
Самый остроумный
композитор!»
Юмористы ж
утверждают так:
«Самый музыкальный
он остряк!»

ЛЕОНИДУ ГАЙДАЮ

Свой вклад в экран
веселый внес
И зрителя смешил
до слез...
Вновь со слезами
просим: «Дай
Смешное что-нибудь,
Гайдай!»

МИХАИЛУ ДЕРЖАВИНУ, АЛЕКСАНДРУ ШИРВИНДТУ

Их юмор, тонок,
добр и светел,
Дуэт веселый породил.
Державин Ширвиндта
заметил,
И зритель их
благословил.

АРМЕНУ ДЖИГАРХАНЯНУ

Всех сыграл,
забыв усталость,
Всеобъемлющий Армен.
И сыграть ему
осталось...
Лишь Джульетту
и Кармен.

А. КОСТОВЕЦКИЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 04170. Тип. № 11007. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10